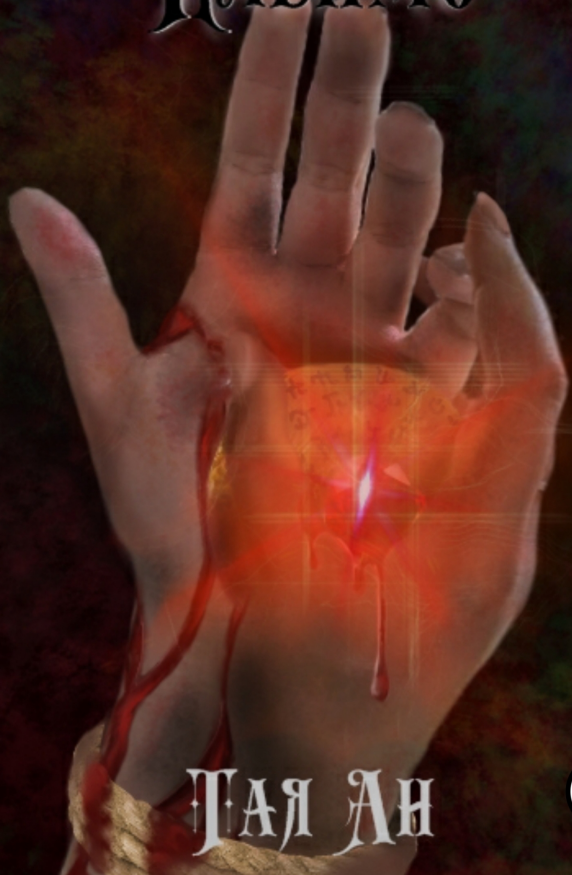

ТРИ КОРОНЫ КЛЕЙМО

ШАЯ АН

16+

Тая Ан

Три короны. Клеймо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68299561

SelfPub; 2022

Аннотация

Чего может желать маг, что пострадал от того, что родился сильным? Получив в распоряжение долгий век жизни, он простой убийца, которых в стране несметное число. Смерть же предложит свою помощь, только возможно ли выполнить её условие?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	77
Глава 8	84
Глава 9	93
Глава 10	104
Глава 11	116
Глава 12	127
Глава 13	139
Глава 14	155
Глава 15	167
Глава 16	173
Глава 17	180
Глава 18	188
Глава 19	196
Глава 20	204
Глава 21	211
Глава 22	219

Глава 23	228
Глава 24	236
Глава 25	246
Эпилог	255

Тая Ан

Три короны. Клеймо

Пролог

Неспокойные воды Ядовитого залива отражали черное звездное небо, искажая его мелкой рябью. Вдоль берега, каймой, вода будто горела от полыхающих костров на обрывистом берегу. Эта ночь сулила быть самой яркой в жизни поселения магов, мало кто на своем веку застанет живого виновника события.

Неспокойный Гратиос в рассвет эпохи магов, вопреки всем ожиданиям, стал наиболее жестоким. Кровь лилась реками даже в мирное время, ни одно восстание не успевало толком разгораться, жизнь текла по заветам маленького, но могучего поселения. Зато власть короля была крепка и неприкосновенна, по всем законам магов, большую часть которых взяла за основу корона. Не для всех справедливые, но непоколебимые законы, установленные ещё первым из рода Адолин – Обастом и ужесточенные со временем его последователями, хранили равновесие мира, пока покровителям угодна была земная власть и помощь магов.

– Прошу, отпустите меня! – мальчишка пытался вырваться из крепких рук мужчин, что волокли его к берегу, – по-

чему я? Я ничего не делал, ничего не нарушал! – его крик рвал тишину, а совсем детский, тонкий голос, резал слух.

Люди же стояли спокойно, не пытаясь помочь. Только вот и глаза на мальчика не поднимали, постоянно дергая полы жакетов. Дикая картина даже для старожиллов, но таков закон для сохранения равновесия и единоличной власти.

Мальчика подтащили к двум низким столбам с цепями, усаживая на колени. Никто не собирался отвечать на его вопросы, внимать его мольбы. Все были внешне спокойны, как и подобало народу, что был в почете у самой короны. Блестящие оковы сомкнулись на тонких, нежных запястьях, руки развели так, что мальчишка потерял возможность даже качнуться вперед. Он заплакал от дикого животного страха, что разливался по телу, он срывался на крик от безысходности и непонимания. Но всем по-прежнему будто не было до него дела.

– Нет в этом мире мага, объединившего все элементы в себе, кроме мага рода Адолин, – толпа, как замороженная, повторяла эти слова раз за разом, заглушая крики мальчика. Голоса их были обжигающе холодными, но до ушей жертвы они так и не доносились из-за собственного голоса.

– Такая сила по заветам древних магов достойна лишь одного рода, – парень лет двадцати на вид отделился от толпы, приближаясь к мальчику, – ты не признан родом, такого смещения не должно было свершиться.

– Но я её не хотел! – мальчик кричал, срываясь на хрип, –

я не выбирал!

– Таков закон, Шарон, – парень пожал плечами, открывая старую книгу, – нужно её переписать, – он буркнул скорее себе, перебирая жухлые страницы, – три десятка стихий и сил нашего поселения, три десятка старейшин родов и три десятка запирающих клейм, – громкий голос прозвучал как приговор, – существование смертным без права на старость и магию. Два человеческих века твой срок.

В ушах мальчишки вдруг зависла тишина – давящая, тяжелая. Даже треск костров пропал. От отца он слышал про клейма, даже по легендам – смерть была легче, любая смерть, будь то огонь или гильотина. Отрицание и страх вдруг сменились гневом, животной яростью. Где же сейчас тот, кто всю жизнь прятал его силы? Почему сохранил жизнь, если дар определяют ещё до рождения?

Выискивая взглядом в толпе знакомое лицо, он упустил, как первый старейшина приблизился к нему, сложив руки ладонями друг к другу. Он тихо шептал под нос древнее заклинание, опустив глаза к земле.

– Прости, юноша, – он склонился к нему, касаясь предплечья.

Клеймо раскаленным металлом могло казаться лишь царапиной в сравнении с магическим клеймом. То была первая из стихий – воздух. Мальчишка выгнул спину, пытаясь вырваться из оков. Нечеловеческий крик пронесся по побережью, а костры колыхнулись от волны стихии. Магия, что

запечатана в его теле, под клеймом будто вырывается наружу, разрывая на кожу мелкие кусочки.

Как долго длилась пытка, он точно не знал, разум туманила боль и злость, голос сорвался, тело притупило ощущения. Цепи стерли до костей запястья, земля пропиталась кровью мальчишки. Но всему приходит конец, и он мечтал, чтоб жизнь закончилась раньше пытки. Однако была у древних магических клейм одна особенность – при их нанесении жертва никогда не умрет, даже если вонзить нож в сердце, он выйдет оттуда сам. Старая процедура, раньше её применяли на каждом нарушившем законы, сейчас же жизнь мага и его сила – высшие ценности Гратиоса, потому и заклинания для клейм остались лишь на страницах древней книги.

Костры потухли к утру, но хриплый вой не стихал. Одинокий силуэт на краю земли, едва живой, будто и не кричал, а лишь эхом отражались его ночные крики. Только он уже не имел интереса к жизни, едва дыша.

– Будь проклят, Адос, – он выплюнул кровь от прокушенной щеки, – я найду способ снять клейма, я оживлю саму Смерть и залью эту землю кровью твоего рода, – оковы рассыпались, мальчишка упал лицом в землю, наконец, проваливаясь в забытье.

За семь десятков лет в мире мало что изменилось, пожалуй – на всем известном мире это были самые спокойные года. В глобальном смысле. Правители менялись без мятежей, войны, хоть и готовились на данный момент, не разгорались

сметающим все живое на своем пути пламенем. Маги Гратиоса сгнули, мало кто вникал, от чего именно. Только в ближайшем рассмотрении – мир полон был наемников, чаще всего просто удачливых, и лишь грош среди них профессионалов. Они держали в страхе знать двух северных стран – Оникта и Сатриса, но для них же они были очагом давления друг на друга.

– Стреляй же! – несколько гвардейцев гнали по лесу одинокого всадника, изматывая его коня.

Леса Сатриса славились тем, что их никто не прореживал, что на руку было только преступникам. Все они знали эти леса наизусть, каждое дерево здесь было спасителем, но оно же могло стать и предателем. Густые кроны не пропускали свет, пряча беглеца в темном одеянии.

Мужчина в твердой кожаной маске гнал коня вперед, доверяя ему безопасный путь. Темный, местами драный, плащ, зацеплялся за тонкие ветви, обламывая их. Он не оглядывался, он прекрасно слышал, что преследователи оторвались, врезавшись в бурелом.

– Как же совпало, – он скинул капюшон с головы, – мой заказ оказался одним из рода мучителей, уже третий раз, – он чуть натянул поводья, замедляя измотанного коня, – ещё одно клеймо. Так до конца жизни и не успею. Сколько они там мне отмерили, два человеческих века?

– Успеешь, – противный скрипучий и звонкий голос разорвал тишину, – хорошие поставки от тебя, – фигура села на

землю, откладывая посох, – у меня есть к тебе предложение, уверена, ты не откажешься, – под капюшоном сверкнули синие огни глаз, – один твой земной заказ и помощь за мной. Только заказ этот для твоей совести. Будешь доволен его исполнением, не кровью и снятыми клеймами, – скажу, как снять все твои клейма разом.

– Вот старуха, – мужчина улыбнулся, качнув головой, – хорошо. Договорились.

– Это не сделка, Шарон, – он взяла палку, собираясь уходить, – это плата за твою работу. Неплохую работу. Первый наемник, что не берет себе денег. Ты поражаешь меня, правда. Исполни заказ для своей совести, не охоться за ним, придет сам. Тогда и помогу, тебе пора бросать это гнилое дело. Мне пока рано тебя в обитель забирать.

– До встречи, старая, – мужчина опустил с коня, – найдем мы такой заказ, – он развязал маску, открывая бледное лицо с тонкими полосами шрамов, – а пока есть ещё работа на этом берегу.

Глава 1

– Черт, никогда я так не ошибался, – Шарон запрыгнул на коня, придерживая капюшон, – теряешь хватку, идиот.

Принимать заказ, что не смог до конца осуществить другой наемник – заведомый крах дела. Особенно на знатного человека. Особенно когда ты в розыске в двух странах из трех известных. Такие ошибки чаще всего на совести заказчика, но наёмник жизнью научен, не доверять никому, кроме себя и горсти золота в кармане. Никто из наёмников не догадывался о совести, она у них в нормальном понимании мертва, нет жалости, есть лишь долг перед заказчиком и чутье на проблемы.

Только если уж наемник наткнулся на такую ошибку, шансов уйти от королевской гвардии крайне мало, на этом, рано или поздно, погорает каждый любитель. Город со своими переулками и тупиками далеко не всегда мог быть другом убийцы. Заказ в новом для наемника городе – смертельная ловушка.

– Твари, – мужчина гнал коня по свободным улицам Рейта, опасно оглядываясь.

Впервые за долгое время он боялся погони. Так близка была перспектива свободы от магических оков, но за спиной уже звенели оковы железные. В поисках заказа на совесть Шарон добрался до крупных городов Сатриса, не отдаляясь

от, ставшего родным, Оникта. Только вот нужного заказа он все ещё не нашел, находясь на волоске от настоящей свободы. Десяток убийств, но ни одно даже не дернуло человеческую совесть. Настоящую совесть. Денег он, как и раньше, почти не брал, а если приходилось взять – оставлял лишь на еду себе и верному другу – коню Карсу. Звон монет в кармане не был его целью с самого начала. Уже три года в поисках неизвестно чего привели в итоге к ловушке.

Тупик. Мужчина дернул поводья на себя, а затем резко налево, развернув коня. Он четко слышал, что преследователи на нужном пути, хоть пока и не видел их. Одна из уже снятых печатей дала ему эту возможность. Обостренные чувства были бы очень кстати в любой другой ситуации, а лучше – несколькими часами ранее – при принятии заказа на погрязшего в коррупции и грехах священника храма Трех Искр. Но силы хоть и вернулись, контролировать их было непростой задачей, владельца этой магии уже не расспросить. Все маги, наложившие печати, давно мертвы, а последние носители сил ходят по северному материку.

– Загнанный в угол наемник. Да ещё какой! – один стражник вышел чуть вперед, привлекая к себе внимание, и картинно всплеснул руками, – что в розыске в двух королевствах. Вот удача. Король лично будет рад встретиться с тобой. В темницах. Самых надежных темницах всего Сатриса. Как кстати, что завтра он сам прибудет в Рейт.

– Знаешь, сколько людей мечтают опустить топор на мое

горло? – Шарон грустно улыбнулся, опуская капюшон на глаза, – а знаешь, где половина из них?

Короткие дротики пронесли к гвардейцам после быстрого движения мужчины. Тонкие заостренные палочки без наконечников и различных ядов глубоко вошли в открытые шеи троих мужчин, что были ближе всего. Они, как мешки, свалились к ногам своих же коней. Остальные чуть отвели своих скакунов, внимательно смотря на наемника. Никто из них понятия не имел, чего можно ожидать от него.

– Надоело, – молодой парень вышел вперед, натягивая теву, – по приказу короля ты арестован, – он отпустил стрелу в правую руку наемника чуть ниже локтя, обрывая новую попытку пустить дротики. Заточенные палочки упали на землю, а рядом с ними несколько капель крови. Стрела хорошо задела предплечье, распоров кожу, – тебя уже много лет ловят в двух странах. Нам за это неплохо заплатят, хотя каждый предпочел бы убить тебя бесплатно прямо здесь.

– К черту вашего Истена, – Шарон отпустил поводья, вместе с ними отпуская свой шанс на свободу, – у меня одна власть и вера, а не ваши пропитые короли, – мужчина сам спустился с коня, подходя к гвардейцам. Из-под плаща посыпались десятки дротиков, короткие ножи и две струны из китового уса, – вы такие же, как и я. Только заказы у вас с печатями, и вы берете хорошую плату, посмотреть нужно, кто из нас хуже.

– Руки, ваше благородие, – трое гвардейцев спустились с

лошадей, – даже не думай шею нам свернуть, – они кивнули на двоих парней с луками, – капкан захлопнулся, ты добровольно в него залез, когда зашел в город.

Светлые залы королевского замка Лотара наполнялись розовым светом от заката. Тревожная тишина поселилась здесь с момента, как разведка принесла весть о планах Сатриса на восточных рубежах страны, у реки Топрин и болотных поселений на ее ветвях. Назревала война и, судя по вестям, она обещала прокатиться огненным шаром по материку, если в скором времени не показать свою готовность.

Высокий чуть полноватый мужчина вычитывал что-то в бумагах, лицо его было каменным, только руки сжимали бумагу, почти разрывая ее. Эта новость означала лишь то, что спокойное время кончилось, а настоящих воинов, уже закаленных битвами, почти не осталось в рядах армии. Он ударил кулаком по столу, отбрасывая бумаги.

– Отец, – двое парней заглянули в кабинет, – что-то случилось?

Жестом мужчина пригласил их внутрь, не поднимая взгляда от стола. Король Марк был человеком довольно эмоциональным, но это видели лишь его дети – сыновья Десорт и Горт и дочь Тола. Они одни знали обо всех его терзаниях и проблемах, они были теми, на кого в первую очередь он выдавал свои эмоции. И вопреки всем рассказам об особой любви к дочери, ей и доставалось больше всех. Внешне она

похожа была на покойную королеву, но все напоминания о ней в замке были убраны, а её смерть стала темой запретной.

– Скоро начнется война, – Марк обошел предисловия, наконец, поднимая глаза на сыновей, – и вести её я поручаю вам.

Они опешили, вспоминая, где могли упустить это в своих обязанностях. Старший сын – наследник Десорт, занимал место второго советника, так как был хорошо начитан и сообразителен. Второй сын – Горт, занимался скорее для себя, чем для дела – учил детей стражников стрелять из лука и вступать в бой на мечах, сам пытался вникать в дела государства, не составляя конкуренции брату.

– Пока ты король – это твоя война, – Десорт, крепкий, широкоплечий парень сделал шаг вперед, – мы можем помогать с отрядами, но полководец у них ты, это твое прямое обязательство, как короля.

– Таков мой приказ, – он поднялся, упираясь в стол кулаками, – ты мой наследник, Десорт. Ты и поведешь войска. Есть у тебя возражения против королевского приказа? – старший сын отрицательно кивнул головой, – доказывай народу, на что ты способен как будущий король.

– Только Толу не трожь, – второй сын, Горт, почти рыкнул на отца, – без нас ты сведешь её с ума своими эмоциями. Её нужно вывезти подальше от тебя, раз грозит война, так мы и уберем её от участи разменной монеты.

– Хорошо, – король вновь опустился на кресло, вальяжно

располагаясь, – устроим. Пора устроить брак не наследной принцессы.

– Отец! – парни синхронно прикрикнули, вызвав лишь громкий смех короля.

– Война не время, я помню, – он махнул рукой, выпроваживая сыновей, – я разберусь сам, без ваших упреков.

Не сказать, что Марк не любил своих детей, но и ненависти к ним не чувствовал. Мальчиков он воспитывал в строгости, готовил себе достойную замену. Только военному делу обучить не мог, потому, как сам его не знал. А вот воспитание дочери он сбросил на няnek, не видя в ней перспективы. Дочери нужны королям лишь для союзных браков и подходящий как раз готовился в Гратиосе. Десорт и Горт не хотели для неё такого расклада и с детства учили всему, что знают сами, втайне от отца и в надежде, что кто-то из них займет его место раньше её замужества.

Девушка неспешно заплетала в косу светлые волосы, заворожено смотря в зеркало. Взгляд ее не цеплялся за что-то, скорее просто завис в размышлениях. Перспектива близкой и далеко не желанной женитьбы все больше уводила девушку в тоску, заставляя замкнуться в себе. Когда-то она должна будет покинуть дом, забыть бесполезные, как говорил отец, знания от братьев и выйти замуж за наследника Гратиоса. Жизнь королевы в золотой клетке далеко не так желанная для неё, как свобода. Светлые пряди высыпались из рук, но

она упорно заплетала косу, с каждой секундой все сильнее напрягаясь.

– Тола, – тихий стук в большие двери прозвучал уже после появления в комнате Десорта, – можно к тебе?

– Ты уже, – она резко повернулась к нему и чуть улыбнулась, – что-то случилось?

– Для тебя новость скорее хорошая, – он медленно подошел к зеркалу, перед которым стояла сестра, – грядет война. Отец отложит твой брак, но и с ним ты не останешься.

– Но вы идете на войну? – большие карие глаза наконец поймали брата.

– Да, – Десорт присел на пол, приобняв одно колено, – но мы же вернемся, обещаем. Ты знаешь, что мы ни за что тебя не оставим.

– И я все равно выйду замуж за него, – девушка вздохнула, отпуская косу на спину. Концы волос остановились на уровне поясницы, – это лишь временно. Война это страшно, а ты спокойно обещаешь мне, что вы вернетесь.

– Ну, знаешь, – Десорт улыбнулся, – если я и поведу войска – для них я стану королем, а отец – трусом. Тогда и власть уже не останется в его руках. Одно дело приказ короля, а другое – кодекс. И сейчас приказ отца прямо противоположен кодексу. Роковая ошибка. Богам, я полагаю, все же не угодна будет такая рокировка, но с этим мы справимся. А там глядишь и свадьбы той не будет.

– А что если вы не вернетесь? – Тола чуть склонилась

к брату, обнимая себя, – тогда все вернется на свои места. Только вас рядом уже не будет.

– Ты в нас сомневаешься? Сестричка, мы тебя не оставим, – он поднялся на колени и чуть обнял девушку, осторожно поглаживая спину, – из Лотара тебя увезут, отца рядом не будет, он обещал. Мы сделаем все, что бы ты была в безопасности, даже из Обители.

В ответ девушка чуть улыбнулась и крепче обняла брата. Они просидели так несколько минут, прикрыв глаза. Тола впервые за несколько недель смогла успокоиться, не думая ни о чем. Встречи с братьями стали реже, а с отцом – чаще. Улыбка почти не появлялась на ее лице, ее заменили слезы. Крепко сжав в кулаках рубашку Десорта, она, что есть сил, ждалась в него, не желая отпустить.

– Все будет хорошо, принцесса, – он отстранился от сестры, заглядывая в ее глаза, – настоящее мы уже не изменим, а вот будущее в наших руках. Верь мне, – Десорт поднялся на ноги, придерживая сестру за руки, – я ещё не раз загляну к тебе перед сборами, а сейчас попробуй оставить эти плохие мысли, без твоей веры нам будет тяжело.

Противная мешковина на голове мешала дышать, но и скинуть её возможности не было – на горле старательно закрепили края веревкой. Руки, стянутые за спиной в локтях, онемели уже около часа назад, зато остановилось кровотечение. Шарон чуть наклонился вперед, лбом утыкаясь в коле-

ни. Ещё немного и главное оружие наемника – его руки, отсохнут. Правда, скорее всего, они больше и не пригодятся.

– Обыскали? – хриплый голос раздался впереди.

– Да, Ваша светлость, – второй голос отозвался откуда-то слева, – все оружие изъято.

– Я вам сам все отдал, не перехваливай своих соратников, – Шарон поднял голову, – хотел бы припрятать, вы бы никогда не нашли. Хотел бы сбежать, вас бы в живых не было.

– Правда тот? Быть может, мне не так доложили? – обладатель хриплого голоса приблизился и развязал веревку на горле, снимая мешок.

– Разве Его Величеству могли соврать, кого поймали? Вы искали меня как Клеймо. Могу вас поздравить, король Истен. Замаялся я бегать, а раз привезли меня живым, значит и вам что-то нужно? Не томите, интерес разрывает меня.

– На палки его, – мужчина развернулся и вышел из небольшой комнатки, – там и поговорим.

Узлы на локтях спали, по рукам пошла неприятная колющая боль, но насладиться такой маленькой свободой не дали, резко дернув за плечи. Наемник никак не мог попасть в шаг стражников, что почти волокли его по узким темным коридорам. Он старался ни о чем не думать, предугадать будущее все равно не возможно. Для наемника своего уровня он держался отлично, даже самые известные, уже мертвые, мастера попадались намного быстрее, обретая свой покой в Обители.

Все с той же пустотой в голове он спокойно наблюдал, как вяжут новые узлы на бледных запястьях, как прикрепляют к цепи, что через блок соединялась с подъемным механизмом. Антураж абсолютно не пугал наемника – страшнее обряда на берегу Хищного моря для него нет ничего. Однако, он уже не продумывал побег, не искал как можно сбежать или хотя бы убить как можно больше гвардейцев.

– У меня есть для тебя сделка. Цена – твоя жизнь, – Истен кивнул одному из стражников.

Парень, до этого вязавший узлы, ухватил ровную, но почти не шлифованную, палку и встал за спиной Шарона. Одной рукой он потрогал ткань рубашки и кивнул самому себе. Ткань ее была тонкой и мягкой.

– Королевские заказы пусть исполняют королевские наемники – гвардия твоя, – Шарон оглянулся, когда парень брал размах палкой, – это по их части. Даже если это абсолютная тайна. Что тебе стоит убить исполнителей при любом исходе?

Глухой удар, а следом тихое шипение наемника. Оглушающая, жгучая боль расходилась от места удара – чуть ниже лопаток. Шарон зажмурился, стараясь снова расслабиться, но пара заноз продолжала разгораться болью.

– Мне нужна дочь короля Оникта – Тола, – Истен поднял лицо Шарона за подбородок, – живая и невредимая до прибытия в эти стены.

– Живые заказы не беру. Я не только людям служу, Смерть

ждет от меня своих гостей, – он отшатнулся, выворачиваясь от руки короля, – на живых Ворон иногда работает, где он сейчас – черт его знает. Кстати, Черт не откажется, хоть и опыта мало.

Кивок короля и второй удар – чуть ниже, а затем, почти без паузы – третий. Мужчина лишь сильнее сжал губы, оценивая, сколько ударов нужно, чтоб обезножить его. Пожалуй, таких хватит и семи, чтоб на сутки сделать наемника беспомощным.

– И зачем тебе нужна эта Тола? – Шарон выдохнул, чтоб сбросить дрожь с голоса, – шантаж или брак?

– Подумай, грядет война с Ониктом. Тола – младший ребенок Марка, единственная дочь, красавица, да и умом, говорят, не обделена. То, что нужно для союзного брака, заодно и шантажа, ведь воли их короля никто не спросит.

– Жениться снова удумал? – Шарон рассмеялся в голос и получил ещё два последовательных удара – почти по шее и в поясницу.

– Он может заключить военный союз с Гратиосом, – Истен соединил руки за спиной, не отходя от наемника, – а мне это не с руки. Приведи её живой или умри сам.

– А если я скроюсь? – наемник заранее расслабился, повиснув на своих руках, – сколько лет меня ловили? Если бы не моя глупость, так и бегал бы дальше.

– Пока ты убиваешь тех, кто безразличен или неуютен мне – ты будешь бегать дальше. Я не так глуп, как Марк. В

этом замке всегда знают, где ты, – Истен кивнул палачу, – срока тебе два месяца. Дальше, – он дернул рукой над головой и склонился, изображая петлю, – я не спрашиваю твоего согласия, Клеймо.

Ещё два удара пришлись на спину. Шарон громко зашипел сквозь стиснутые зубы. Ноги будто отказали, по всему телу прокатилась болезненная дрожь. Наемник закрыл глаза, склонив голову. Первый живой заказ, исполнить который он навряд ли сможет. Просить совета у коллег, большая часть которых – враги, огромная слабость. Шарон прокручивал в голове все возможные варианты, переиначивая свои методы на сохранение жизни, но ни один не подходил. Едва руки открепили от лебедки, он повалился без чувств, прерывая поток спутавшихся мыслей.

Глава 2

Шарон медленно открыл глаза, ожидая очнуться где угодно. Ноги слабо слушались его, отозвавшись болью. Над головой было насыщенно-голубое небо без единого облака. Он глубоко вздохнул и повернулся на живот, приподнимаясь на локтях. Руки дрожали от слабости, но все ещё слушались.

– Значит не сон, – Шарон кашлянул, прогоняя из голоса хрипы, – взял живой заказ. Навязанный заказ. Меня и не спросил никто, – он прикрыл глаза, – а итог все равно будет один, как же сразу не понял. Какой же дурак. Мог ведь сам отправиться к Смерти, едва попал в тупик.

Мужчина огляделся. Тихий, густой лес охватил плотным кольцом. Относительная безопасность для наемника, нужно лишь чуть осмотреться. Шарон встал на четвереньки, медленно поднимаясь на ноги. Боль, словно игла, проходила сквозь все тело, заставляя скривить лицо, до скрежета стиснуть зубы. Палки часто использовались в пытках, порой, они были больнее плети даже из самых крепких рук, но испытать их на себе он никогда не рассчитывал, надеясь на быструю смерть за все проступки.

Тишина вдруг стала давить на слух, что насторожило наемника, но попыток осмотреть лес он не оставил. Птицы затихли, только хруст веток под слабыми ногами разбивал нарастающую тревогу в душе.

– Что-то не так, – он остановился, пытаясь разбудить нужную силу.

Магия, хоть и вернулась, ещё не была под полным контролем хозяина. Память почти стерла все заклинания, а разум ещё не прочно связался с проснувшимися силами.

Похлопав по необычно тяжелым карманам, Шарон нашел свои дротики и короткие ножи, что сам отдавал гвардейцам Сатриса. Как молнией пробило осознание, что рядом уже другие королевские шавки, рыщут лес, что рядом с ветвью реки Топрин, на другом берегу от Болотных деревень. Точно появилось перед глазами расположение – своё и противников.

– Черт, – он ударил ствол ближнего дерева, – из одних лап в другие. Шансов нет, – Шарон опустился на землю, держась за поясицу, – кончился век Клейма. А так хорошо все начиналось, Смерть, я твой следующий клиент, – безумная, скорее паническая, улыбка появилась на его лице, – раньше бы прибрала, старая. Я так уже устал бегать бок о бок с тобой.

Магические клейма – то, что наверняка сгубит наемника. Это была его примета в народе – цвета крови причудливые знаки от ладоней поднимающиеся к шее, на лопатках и над сердцем, спускающиеся по второй руке. Даже перчатки намеренно были худыми на ладони, чтоб дать жертве понять в конце, кто его палач. И сейчас, смотря на эти отметины, он понимал, насколько неизбежен исход.

Шарон накинул на голову капюшон и рылся в карманах,

ища плотную маску. Одно дело показать свои клейма, другое – лицо. Не стоит выдавать сразу все тайны. Формованная маска, что закрывала его лицо от волос до кончика носа, оказалась в нашивном кармане накидки. Спешно достав её, Шарон завязал шнурки под волосами.

– Кем будешь? – из леса медленно появился гвардеец Оникта, придерживая руку на рукояти меча, – как забрел в эти дебри? Даже не ври, что ты с Болотных деревень, к нам такие не заходят.

Шарон вздохнул. Врать? Нет смысла, клейма все равно заметят. Дать отпор? Это здесь, перед ним, стоял один гвардеец, а в лесу их не меньше десятка. Чутье если и не давало точное число, почти орало на ухо, что не стоит даже пытаться. Достать оружие при гвардейце было опасно, принимать смерть от чужих рук он не хотел.

– Клеймо, – мужчина снял перчатки, показывая кроваво-красные письма, – тут убьете или при королевском дворе? Только быстрее, без бестолковых разговоров, я знаю, Марк любит делать именно так.

– Сдаешься просто так? – гвардеец спешился, подходя к наемнику. Рукоять он обхватил плотно, готовясь оголить свой меч, – годы тренировок, что б быть готовым к этой встрече. А все будет так просто? – он резко подставил клинок к груди Шарона, – бейся, покажи на что способен.

– А если я не хочу? – наемник засунул руки в карманы брюк, обхватывая в нем несколько дровиков сразу, – если я

устал?

Меч легко проскользнул по рубашке, оставив тонкую царапину на коже, ткань неприятно прохрустела. Шарон пожал плечами, смотря на тонкую полоску крови, что впитывалась в рубашку. Не было ни сил, ни желания сопротивляться, но это унижение пробуждало в нем ярость, одновременно с бессилием. Он резко достал руку из кармана и, что есть сил размахнувшись быстрым движением, вогнал дротики в шею стоящего перед ним мужчины до половины длины.

– Шавки, ваш король давно мою голову ищет, зачем тянуть и унижаться? – он развел руки, показывая, что сопротивляться больше не намерен, – раз это угодно Смерти, прибирайте это бестолковое тело, – ноги подкосились от резкой боли.

Он упустил свист плети, что самым кончиком ударила его под колени сзади. Потерявший от страха отличный слух наемник больше не наемник, а чья-то жертва. И снова на голову надели старый мешок, снова затянулись узлы на локтях и запястьях. Только теперь нет надежды на выживание, Марк живым не отпустит после стольких лет охоты. Его тяжело толкнули в спину, затем ещё несколько узлов и цоканье копыт – мужчину тащили за лошадью, что не намеревалась подстраиваться под ослабленного пленника.

– Ваша Светлость, – Горт вошел в небольшой кабинет отца, – доставили наемника, что в розыске. Клеймо. Твой

праздник, он почти не сопротивлялся, только одного убил и сдался.

Марк оторвался от карты, подняв глаза на сына. Быть может шутка, в замке уже давно наплевали на успех этого дела. Марк, в отличие от Истена, не выискивал намеренно, не следил и не подкупал других наемников, просто ожидая, когда добыча сама свалится с неба. Вот и свалилась, очень вовремя для мужчины.

– Отдай приказ поместить его в закрытые камеры, самые дальние. Я скоро спущусь сам, ты с братом туда не пойдешь, – Марк скрутил карту, не сводя глаз с сына, – где Тола?

– Была в саду, – Горт пожал плечами.

– Проследи, чтоб ближайшие несколько дней у неё было только три места – комната, библиотека и сад, в пределах его ворот. С этого момента нигде более ей быть не дозволенно, – парень кивнул и удалился из кабинета отца, громко хлопнув массивной дверью.

Влажные широкие коридоры подвала замка Лотара недолго содержали в себе преступников, долгие следствия были в Оникте не в чести. Камеры с сюрпризами, неприступные стены и относительно лояльные допросы, чистая формальность. Редко к чьим словам прислушивались, но и без вины сюда не попадали.

– Карис, – Тола, словно хвостик, ходила за высоким парнем в военной форме, – прошу, побудь ещё немного со мной, – они вышли за ворота сада, – скоро меня тут уже не

будет, когда я ещё пообщаюсь с хорошим человеком, единственным, кто со мной вообще нормально общается?

Парень остановился у распахнутых деревянных дверей, придерживая их перед несколькими стражниками в латах. Он прикрыл своей спиной Толу, но та все равно выглядывала вперед, держась за плечи друга. Крепко связанный мужчина едва шел, но насильно его никто не волочил. Плотный мешок на голове был перепачкан пылью. Одежда его была изорвана, проглядывающая через дыры кожа была белой. Но на ней видны были кроваво-красные рисунки. Девушка отшатнулась, ведь только маленькие дети не знали, кто носит на себе такие знаки.

– Кто это? – Тола сжала плечо друга, говоря едва слышно. Она будто не верила своим глазам, ища у друга опровержение увиденному.

– Клеймо, – так же тихо ответил ей Карис, – тебя здесь не должно быть, мне наверняка хорошо попадет за то, что ты увидела.

– Разреши глянуть? Одним глазком? Столько слов о нем, а я даже не представляю, как может выглядеть такой хладнокровный наемник, – она встала перед парнем, едва конвой скрылся за дверьми, – он пойман, мы теперь в безопасности. Сбежать отсюда не получится.

– С ума сошла? Мне голову снесут, – он чуть наклонился к ней, – ты принцесса, не нужно тебе таких дел вообще касаться.

– При чем тут дела? Это чистый интерес, – девушка пожала плечами и отвернулась, собираясь уходить, – и ничего ты не сделаешь, – она проشمыгнула в двери, пока парень только уловил смысл её слов.

Широкий, достаточно светлый для тюрьмы коридор был полон ниш для стражников, что сейчас уже и не использовались. Тола спряталась в одной из них, выискивая камеру, куда привели первого наемника на материке. В одной из дальних камер был три гвардейца, но между ними, через ещё открытую дверь, девушка смогла разглядеть, как развязали веревку на шее, как сняли пыльный мешок. На лице преступника была маска, что закрывала лицо от кончика носа до линии роста волос. Но яркие синие глаза смотрели ровно на девушку, заставив её замереть на вдохе. Взгляд его был пустым, он не искал за что зацепиться, он, будто знал, куда нужно смотреть. Внимательный взгляд заставил девушку вздрогнуть, по спине пробежали мурашки.

– Марш в свою комнату, – Горт развернул к себе сестру, – тебе здесь быть не должно. Отец скоро придет, – он заглянул в камеру, отодвинув девушку в сторону, чтоб никто не увидел, – Его Светлость отдал приказ надежно заковать его, король скоро спустится сам, – а ты, – он вернулся к сестре, прижимая её к стенке, – пулей наверх. Отец зол, не попадайся ему на глаза, прошу. Старайся больше быть в своей комнате, займись книгами, что я тебе дал.

Тола коротко кивнула. Её напугал взгляд наемника – абсо-

лютно пустые глаза. Никаких эмоций, дыхание сбитое, прищур то ли от боли, то ли от усталости. Так не выглядит наемник, так выглядит жертва, загнанная и принявшая свою участь жертва. Но будто какая-то искра появилась в ярких глазах, когда он поднял их на принцессу, дикая и обжигающе холодная, будто снова проснулся хищник.

Со всех ног она бросилась назад, молясь не встретиться с отцом. Каждый их разговор кончался криками с его стороны, слезами с ее. Достаточно испуга, что пробил её от взгляда пленника и первого злого взгляда от брата. Сжав полы платья в кулак, она бежала самой длинной дорогой, через крыло прислуги, максимально оберегая себя от встречи.

Шарон изо всех сил терпел неудобное положение. Спина отдавалась постоянной болью, будто нарастающей с каждым мгновением. Постоянные любопытные взгляды, плевок в спину, довольные крики людей. Мужчина за мгновение стал собственной тенью. Пока не зацепился взглядом за любопытную девчонку, казалось, в её глазах была не любопытность, а жажда. Странное, противоречащее ее виду желание. Довольно смелая девчонка для дворцовых обитателей, что постарались исчезнуть с пути конвоя. На мгновение пришло чувство, что она и есть его жертва. С проснувшимся даром он видел каждого, будто и не было мешка на голове, но точно знал, что его лицо по-прежнему скрыто, понимал, что она его уже видела.

Не только боль тормозила удивленный разум, но и жела-

ние скорее закончить эту несносную жизнь, залитую своей болью, гневом и чужой кровью. В камере, куда спешно оттащили Шарона, было непроглядно темно, глаза все никак не привыкали. Он устало лег на пол, прикрывая глаза. Холодный и противно шершавый пол под щекой чуть отрезвлял, хотелось раствориться в этом холоде. Тишина длилась недолго – тяжелые шаги за дверью заставили его взбодриться, но подниматься, как то подобает делать из уважения к короне, не собирался.

– И вам доброго вечера, Марк, – едва открылась дверь, Шарон довольно улыбнулся, – снеси мне голову и все проблемы решены. Ты и без бесполезного допроса знаешь все подробности. Я устал от такой жизни.

– Слишком легко, – король зашел следом за двумя стражниками, – за всю твою карьеру ты заслужил особое обращение.

Снова звук лебедки, что заставил вздрогнуть. Не от страха, а от противного скрипа старых механизмов. Стянутые руки медленно потащили тело наверх сквозь тягучую боль. Маска упала на землю, развязанная стражником.

– Так вот ты какой, – Марк поднял на себя лицо Шарона, подставляя его под свет своего факела, – не уж-то боишься?

– Честно? Больно, – он не опускал глаза, хмурясь, пока больная спина натягивалась под весом тела, – без отдыха сменил гостеприимного хозяина.

– Ну что ж, – Марк махнул рукой, придерживая стражника

с плетью, – разговор к тебе. Для тебя – важный. Советую соглашаться во всем, тогда и прием будет теплее.

– Заказ? – наемник усмехнулся, – Истен? Или кто помельче? Невыполнимо в моем состоянии, да и не возьмусь. Нет желания служить короне, мои цели иные.

– Живой заказ, – король выглянул в коридор, а затем хлопнул дверь, – моя дочь.

Наемник опешил. Второй живой заказ на одного человека. Мышление вдруг замерло, нрав наемника метался из угла в угол, панически ища отголоски совести и просто догадки. Никак не укладывалось в голове, почему оба короля имели одну цель, но высказывать свои вопросы не стал.

– Плата? – Шарон прищурился, – все как в какой-то сказке – моя жизнь?

– Ну почему? Спасение принцессы, что подготовлена к союзному браку стоит больше твоей жизни. Пусть будет так – твоя жизнь, безопасность в дальнейшем и хорошая оплата, – он задумался, – мешка золота и своего имени хватит? Подумай пару дней.

– И даже выбивать решение не будешь? – наемник посмотрел на плеть, что держал напряженный стражник.

– Какой ты мечтатель, – он усмехнулся, – просто я не хочу этого слышать, – король кивнул и спешно двинулся к двери, – подумай над условиями. Только смерть ты примешь мучительную, в кошки-мышки играть с тобой никто не будет, ты уже набегался, – Марк дал отмашку, оставив жертву и па-

лача наедине.

– Самое страшное я уже пережил, не сможешь ты меня напугать, – скорее для себя проговорил наемник.

Шарон прикрыл глаза, пытаясь расслабиться. Боль легче принять, когда к ней нет страха, только страх теперь был. Впервые был страх перед болью, новой, более сильной болью поверх не прошедших ран. За семьдесят лет он ни разу не испытывал такой боли, а даже ту, что была, он почти не замечал, оглядываясь на свое прошлое.

– Не прикладывай всю силу, ты за эти пару дней не первый, – мужчина вновь ощутил, как потрогали его рубашку, – молить о пощаде я не стану, но шанс на жизнь принцессы в этой плети, раз уж на то пошло.

– Как благородно могут мыслить наемники, – за ответом был свист кнута под громкое шипение выгнувшего спину наемника.

Девушка быстро забежала в комнату, остановившись у зеркала. Щеки пылали огнем, дыхание не выравнивалось. По пути посчастливилось не встретиться с отцом, что не могло не радовать. Однако страх перед его приходом оставался внутри. Он всегда знал, где она находилась. Тола распустила косу, немного успокаиваясь. Интерес оказался сильнее страха, а теперь появилось странное желание. Наёмник стал интересен ей в своем предназначении. И цель ясна, но от этого желания становилось жутко. Она ощущала, как с приходом

этой мысли душа почернела.

Тяжелые шаги за дверью приблизились и резко остановились. Тола замерла, зажав в руке толстый хвост. Приблизиться к двери хотелось, но было слишком боязно.

– Десорт, – голос Марка прозвенел за толстыми дверьми, – зайди в кабинет, – одна створка чуть приоткрылась, показывая короля с каменным лицом, – ты была в подвалах.

Голос его звучал твердо, взгляд проходил сквозь девушку. Не миновал ее разговор с отцом. Марк тем временем прошел глубже в комнату и присел на мягкое кресло, что стояло у окна. Он молча смотрел на дочь, на лице не читались эмоции.

– Зачем ты зашла туда? Тебя же останавливали, – он чуть подался вперед, смотря на дочь в отражении, – хоть ты и королевских кровей, но абсолютной свободы у тебя даже в этих стенах нет.

– Мне было интересно, как может выглядеть такой зверь, – Тола опустила глаза. Сочинять причину было бы не лучшим вариантом, все равно не поверит.

– Ты же даже без маски не видела его, – девушка опешила от тихой речи отца, – тебя бесполезно переубеждать. Ты все равно будешь делать что хочешь, только ещё сильнее обидишься. Гуляй вольно до своего отбытия, – он поднялся на ноги, отворачиваясь от дочери, – потом ты покинешь Лотар. Надолго.

– Замуж выдаешь в такое время?

– Нет, слишком дорого во время войны. Тебя нужно отвезти подальше, сопровождающий отряд почти готов, – Марк направился к выходу, – возьмишь все самое нужное, в дорогу налегке. Оттуда после войны, в любом исходе, ты поедешь на свадьбу.

– Даже не станешь провожать? – бросила в спину девушка.

– Зачем? Я сыновей на войну отправляю, дочь же сюда не вернется, обеспечив нам выгоду, – Марк пожал плечами, схватившись за ручку двери, – их жизнь ценнее для государства и для меня, без этой свадьбы мы ничего не потеряем.

Глава 3

Темницы Лотара были удивительно тихими. Никто не кричал, не выл и не умолял охранников. Спокойное место, чтоб задуматься о поступках. Многим помогало. Зверей же, подобных Клейму, запирали подальше, в глухих камерах с толстыми дверьми, им тишина разума не давала, лишний раз раздражая и в итоге сводя с ума. Лишь собственное дыхание и стук сердца нарушали гробовую тишину.

Шарона же, все-таки, перетащили в открытые камеры, с решеткой вместо одной стены. Стражники расслабленно разговаривали у дверей, их слова здесь были не различимы. Да и незачем они наемнику. Перед глазами были красные круги, открывать их совсем не хотелось. Если и дальше так будут выбивать согласие на заказ – выполнять его будет некому. Собственное ощущение безысходности делало каждый удар в несколько раз больнее, а находить в себе силы надоело. Старая все не торопилась его забирать, сколько он не звал её в своей голове, а внешние звуки начинали раздражать, заставляя проклинать саму Смерть между молитвами к ней же.

Вяло пошевелив рукой, он невольно вздрогнул от лязга цепи. Чувствительность медленно возвращалась в тело, стали ощутимы оковы на руках, чуть растёртые запястья внезапно начали гореть огнем, а на голове, наконец, был не мешок, а капюшон от накидки, и привычная маска была на ме-

сте. Шарон дотронулся до предплечья, которое ещё ныло от стрелы, затем проверил клейма, что, как и раньше, вызвали отвращение, ощущаясь, как уродливые шрамы. Они продолжали болеть, сейчас эта боль впервые ощущалась, накладываясь на новую. Каждый знак, их четкие контуры, как ожоги рвали кожу, вырываясь наружу.

Десять ударов плетью поверх незаживших увечий морально разбили мужчину. В душе умерло желание сбежать или убить стражников, хотя физически он способен на это даже без оружия. Три спавших клейма открыли три силы – власть над чувствами, морозом и растениями. Хотя с последним выходили только цветы вместо грозных хищных кустов. Ни одно из них теперь не внушало наемнику веры в успешный побег как можно дальше от двух королевств. Опасный убийца слишком быстро сломался.

Осторожные, почти не слышные шаги Шарон все же уловил, невольно поворачиваясь в сторону коридора. Глаза пришлось открыть, но бронзовые лучи солнца из окошка под толком не давали разглядеть что вокруг, пеленой закрывая картину впереди, подсвечивая взвешенную в воздухе пыль.

– Сгинь, кем бы не был, – он снова прикрыл глаза, разглядев освещенный силуэт, и тень за ним, – тошно от зрителей.

Шаги не стихли, а наоборот стали более уверенными и тяжелыми. Наемник хорошо запоминал шаги разных людей, что на его пути были важны. И этот человек крайне важен.

Пелена перед глазами медленно отступала, а фигура оста-

новилась в паре метров. Шарон потер глаза, громко лязгая цепями. Красные пятна вновь засверкали, а затем внезапно исчезли. Перед ним, спокойно выжидая, стоял вчерашний гость – король Марк.

– Что скажешь? – он чуть склонил голову на бок, не выводя рук из-за спины. Возрастная лысина отражала свет, не давая мужчине долго смотреть на заказчика.

– Принимаю, – Шарон поморщился, ощущая горящие следы на спине. Голос был сиплым от ночного холода камер и попыток сдержать рычание накануне, – будь ты проклят искрами. Считай, что я сдался тебе и твоим шавкам.

– Быстро ты, – Марк опустил на корточки, одним коленом опираясь на пол, – завтра на рассвете пройдет казнь. Есть у нас один зверь тут, которого и в лицо никто не знает. Беглец из Рейта, многих убил просто так. А ты снимаешь свою маску и приходишь в замок, как рядовой нового подразделения стражи – личной стражи принцессы. До выхода попрядешься в гостевых комнатах, – король вздохнул, – без нее и быть не может союза с Гратиосом, куда ты и должен её доставить. Столько сил и денег вложено.

– Вас только это в дочери волнует? – наемник медленно повернулся к собеседнику, – а как же все эти сказки о том, как отец любит свою единственную дочь, что так похожа на его покойную жену. И сердце ее греет всех вокруг, и руки ее излечат каждого, и речь её сладка. Я часто встречал таких отцов. Только совесть моя сдохла, ничего не мешало их уби-

вать. И я видел, как их любят дочери, как эти ангелы поливают меня проклятьями, пытаются отомстить.

– Это и есть сказки, у знати такое бывает редко, – мужчина потер лысину, – мы ценим наследников рода. Девочки последние в очереди наследия, они имеют лишь роль разменной монеты. Да, в Гратиосе другой обычай, только старшинство, хоть им и везло на наследников мальчиков, но мы в Оникте. Я волен менять это, но не горю желанием. Мое единственное желание сейчас – не видеть её в своем дворце.

Клеймо не ответил, уходя в размышления. Слушать короля не особо и хотелось, за три последних десятка лет ни разу не приходилось долго общаться с людьми, а уж тем более уходить в тему отношений с обществом и семьей, они не вызвали в нем ничего приятного. Своей семьи он не помнил, последнее воспоминание о них – предательство, отец сам донес на сына главе поселения.

– Оставьте меня, – неожиданно даже для себя выпалил Шарон, – и так паршиво соглашаться на ваш заказ, – он прикрыл глаза, щекой прижимаясь к холодной стене, – всё это дерьмо про продажу собственного ребенка оставьте при себе, я не ценю семью, но ваш поступок презираю.

Скрип решетки дал ему расслабиться, перестал бить озноб. Медленно подступал сон, спокойный, крепкий, даже не смотря на жгучую боль, тот самый покой, которого так не хватало наемнику долгие десятки лет. Быть может, хоть там ему покажется решение для этого заказа. При любом выбо-

ре исход для него один – смерть, остается выбрать, кто даст её быстрее и легче. Долгая жизнь начинала тяготить его, но самоубийство было для него большим предательством себя.

Девушка медленно перебирала свою одежду. Пышные платья будут ни к чему, а простых, прямых плотных платьев, оказалось всего два. Она положила их на узкую тахту. Сорвавшись с места, она упала на колени у кровати, ища что-то под ней. Вещи она собирала панически, каждым своим перемещением пытаясь отогнать тяжелые мысли.

– Не помешаем? – братья вошли в комнату, даже не стучась.

Девушка подскочила, выпуская из рук затертый мешок. Увидев гостей, она осторожно села на пол, прижав к груди вещи. Десорт и Горт одеты были в строгую форму, видно, что только вышли от швеи. Плотные брюки темно-зеленого цвета с черными вставками для всадников, такого же цвета мундир с запахом и маленьким воротником-стойкой. Статные мужчины, она уже и забыла, сколько им лет. Десорт год как вступил в третий десяток, Горт был на два года младше его. А самой Толе было два с половиной десятка. Уже. Никто из наследников Оникта так и не вступил в брак, оберегая друг друга, как единственно возможную семью вопреки принятым обычаям и воле отца. И она первая, кого насильно отрывают от дома.

– Вы уже такие взрослые, – она плотнее обняла мешок,

стараясь не заплакать, – и форма у вас красивая, – одна слеза все-таки покатила по щеке, – я так не хочу уезжать и вас отпускать не хочу, – Тола вжалась лицом в старый мешок, пряча предательские горькие слезы, – я никогда не хотела лезть в дела правителей, хотела быть вашей тенью.

Им сейчас ни к чему видеть эту воду, возможно, на расвете они уже отправятся в Камфир или Генистег – восточные точки населенных земель Оникта. Нужно проводить их с теплом, а не болью.

– Брюки – отличный выбор в дальний путь, – Горт опустился на пол, приобнимая сестру за плечи, – но отцу их видеть нельзя. Знаешь же, что это не женская одежда. Спрячь их на время.

– Не бойся, – Десорт вздохнул и откинул мундир на кровать, – отец нашел надежный отряд, ты спокойно доберешься до Алантаса, – голос его, как всегда, был тверд и даже немного груб, сказалось частое общение с отцом, – всё пойдет по плану, всё будет хорошо.

– Я не за себя боюсь, – мешок отлетел в сторону, а Тола приподнялась на колени, обнимая братьев, – я буду скучать, очень. Война непредсказуема, но пообещайте, что вернетесь. Что вернетесь правителями, вернете меня в свою тень любой ценой.

Братья ничего не ответили, в ответ крепче обнимая девушку. Они воспитали ее, заменив и отца, и мать, многому научили втайне от окружающих. Но война вынуждает рас-

ставаться, на время, и она может изменить всех до неузнаваемости, за это время веселая девочка может превратиться в зрелую женщину, а сами они могут стать строгими и жестокими мужчинами, сменив свои ценности.

– Возьми, – Горт достал из кармана старое кольцо, которое носила их мать, – на память о том светлом, что было в твоей жизни.

Украшение висело на цепочке в ожидании нового хозяина. Синий камень был старательно отполирован братьями для неё, а вот старое золото в своих царапинах хранило историю.

– Маску, – Карис протянул руку наемнику, с которого только что сняли оковы.

Мужчина боялся перевести вес с ноги на ногу, делая вид, что свыкается со свободой от железа. Усталость и боль крепко держали его за горло. Тут в подвалах и не понятно было, утро или вечер на дворе, спать хотелось всегда, чтоб только расслабить напряженные мышцы и опустошить разум.

– Я оставляю ее на память, – Шарон стиснул зубы, заводя руки за голову, – был уговор снять её, а не отдать, – маска соскользнула с лица на шею, откуда он легко стянул ее, пряча за пояс.

– Накидку, – Карис кивнул на плотный глубокий капюшон, – в замок с открытым лицом. Отсюда ты выйдешь как стражник, а не преступник. Для мира ты уже мертв, хорони

и сам свою хищную натуру.

Мужчина пожал плечами, скидывая темную ткань с головы. Грязные каштановые волосы торчали в разные стороны, болезненно белая кожа была измазана грязью, пятнами старой крови. Крупный шрам на скуле блестел в свете нескольких факелов подвальных коридоров замка.

Карис кивнул, разворачиваясь спиной к наемнику. Решительным шагом он направился к выходу, Шарон поспешил следом, заметно прихрамывая на правую ногу, в которую пришелся удар плетью. Крутые лестницы, извилистые коридоры с множеством поворотов он даже не запоминал, все равно задержится здесь от силы на пару дней.

За неизвестно какой по счету деревянной дверью была небольшая, но уютная комната. Узкая постель, устланная белыми простынями и мехами, небольшой стол из красного дерева и широкий шкаф. У большого окна стоял король, все так же сложив руки за спиной. Карис отступил ещё перед дверью, даже не заглядывая в комнату, оставляя мужчин наедине.

– Твое имя, – Марк повернулся к наемнику, чуть отступая от подоконника, где стопкой лежала свежая форма стражника.

– Клеймо, – наемник пожал плечами, – таким именем меня зовет народ и вы.

– Твое настоящее имя, – король зарычал, делая шаг вперед. Щеки его были красными от напряжения, – каким будет

знать тебя моя дочь.

– Шарон, – он явно не настроен был на общение, – покиньте комнату, Ваша Светлость. Я дал своей согласие и теперь хочу отдохнуть.

– Ты десять лет отслужил в страже порта Монс, пострадал при поимке наемника Клыка, смог его убить. В Лотар прибыл по моему приказу, тут же и лечил свои раны. Семьи нет, жена погибла с годовалым сыном в огне. В разговорах с принцессой участвуешь охотно, но о себе говоришь как можно меньше. Награда будет ждать в Алантасе, – Марк кивнул на форму, – оденься по уставу. Он на столе, изучи. С другими стражниками общайся как можно меньше и строго по военным законам, твои манеры сразу выдадут подставу. За выполнением заказа будут следить, не переживай. Твоя задача лишь доставить её невредимой до нового порта, сопровождать в Трас её будут другие люди.

– Отдай приказ подать мне обезболивающее, – Шарон сел на край постели, наплевав на манеры, – без него я и шага уверенного сделать не могу.

– Перед сном получишь, – король приоткрыл дверь, – до приказа ни шагу отсюда, считай это место комфортной тюрьмой. Я пришлю за тобой стражника перед отъездом. Сбежать не получится.

Шарон осторожно опустил на пушистый мех, быстро поворачиваясь на бок. Глаза закрывались от вновь накатывающего сна, но только мысли не давали скоро заснуть. Как

бы не сложилась судьба девушки – наемника все равно ждет смерть. Все же жаль, что совесть умерла, некому больше помочь с выбором. Как речь вообще может идти о сделке на совесть?

Грязная рубашка, лохмотьями оборванная на спине, неприятно шуршала. Шарон вновь сел, отбрасывая ее в сторону. На тело невыносимо было смотреть, каждое клеймо вызывало тошноту, он хотел содрать кожу на руках, выжечь их огнем или вырезать, только бы сам не мог больше увидеть их.

– Ненавижу тебя, Адос Адолин, – мужчина осторожно поднялся, направляясь к окну, – будь ты проклят даже в Обители, твоя смерть была желанна мне, жаль не я сделал это, – он расправил рубашку, что лежала поверх формы, – ещё и эти две короны. Всем девку подавай, хотя никому она и не нужна на деле, оставил бы при себе, не было бы у тебя такой проблемы, как я, Марк, – он сделал глубокий вдох, – а кому нужен был я тогда, – мужчина замер, – ребенок. Запуганный ребенок. И она запугана. Да и будет мне это на руку. Доверие принцессы моё все, решу в пути, кому быть угодным.

Шарон вновь уложил рубашку на стопку формы, переводя взгляд на двор замка. Каменный город был ужасно чужим, хоть он и долго жил здесь, правда, далеко от королевских стен. Из-за красивых стен не было видно всей грязи, в которой тонул Лотар. Хорошо в столице жилось только знати и дворцовым обитателям, дальше были лишь разврат и бед-

ность. Остальные города были намного уютнее и теплее даже для наемника.

Солнце медленно уходило за горизонт, оставляя за собой лишь розовую полосу на чернеющем небе. Россыпи звезд медленно появлялись на темном покрывале. Теплый ветер поднимал тонкие занавески в светлой от свечей комнате принцессы. Она с братьями дремала, сидя на полу, приобнимая их обоих. Тихое сопение троих сливалось в одно, становясь гулким в тишине. Дорожки от слез на щеках высохли, склеенные солью ресницы чуть подрагивали. А вот парни периодически просыпались, поглядывая на небо за окном. На рассвете они соберут её отряд и проводят прочь от войны и отца, оторвав и от себя.

Глава 4

Нестройный отряд вяло проверял свое снаряжение во дворе у королевского замка Лотара. Солнце ещё не поднялось над землей, лишь подсвечивая золотом полосу у горизонта. Едва желтеющая листва шуршала от тихого холодного ветра, усыпляя сонных стражников. Несколько десятков королевских гвардейцев должны были выйти первыми, собирая за собой отряды из народа, основная же гвардия, во главе с сыновьями Марка, должна была выйти через пару дней. В стороне от них собирались воины сопровождения для принцессы. Король решил отправить её как можно скорее, что бы сыновья могли полностью сконцентрироваться на поручениях.

Девушка вышла на балкон, осматривая двор. Здесь братья учили ее драться – сначала на палках. Сколько же от них было синяков на спине и ногах – там, где их можно было скрыть платьем от отца. Когда их число сошло к нулю, братья перешли на настоящие мечи, затем пошли и короткие ножи, легкие и затупленные. Девушка с их помощью могла себя защитить, вполне хватит сил, когда вокруг уже будет бой. А большего принцессе не надо.

Она вдруг обняла рюкзак с вещами, осознавая, что это место таким уже не увидит, если увидит вообще. Беззаботная юность оборвалась вестью о войне, да и возраст велел по-

кидать родной дом, только все это стало неожиданным. Тола перевела взгляд на площадку внизу. Десяток незнакомых лиц, серьезные, крепкие и с виду устрашающие стражники ждали только её, уже подготовив скромную крытую повозку.

– Доброе утро, – девушка вздрогнула от хриплого голоса за спиной, – все ожидают только вас.

Тола обернулась. У дверей на балкон стоял мужчина почти на голову выше ее, короткие темные волосы аккуратно были уложены, а в глазах совсем не было усталости и сонливости. Синие, зачаровывающие глаза смотрели в лицо принцессы, вопреки правилам этикета. Только несколько пугающих шрамов на лице немного настораживали девушку.

– Прошу вас не списывать меня со счетов, как стражника, – поймав настороженный взгляд девушки, он чуть склонил голову, наконец, отводя взгляд в пол, – тяжелая битва. Счастье, что отразилась она лишь этими шрамами, – Шарон поджал губы, противясь своему же вранью. Пока нужно держаться своей роли, втираясь в её доверие.

Тола вновь оценивающе осмотрела мужчину. Новая, с иголки форма, но не гвардейская выправка. Слишком свободная стойка, слишком развязная речь и отсутствие манер.

– Кто вы? – она опустила рюкзак на пол, держа за длинные лямки.

– Я один из ваших личных стражников, – он встал ровнее, пряча руки за спину, – могу позволить себе наглость и попросить вас? Знаю, мои манеры уже смутили вас, как и меня

смutilo их отсутствие.

– Можете, – Тола чуть склонила голову на бок, взглядом пронзая мужчину.

– Хочу попросить вас знать меня как Шарона. Поручен вам, как постоянный личный стражник. И для доверия к моей фигуре, выложу, как на духу. Я был стражником порта Монс, от чего не знаю королевских манер, у нас это было не в ходу, – он приблизился к принцессе, – и все же, вас ждут.

– Я не уеду, пока не прощусь с королем Марком, принцами Гортом и Дистоном, – Тола протянула стражнику свою сумку, – дождитесь с остальными. На площади.

Мужчина покорно кивнул, приняв багаж принцессы. В голове же у него творился хаос – наемник впервые прислуживает. Так ещё кому – своему заказу. Манерами она была истинной принцессой – крепкий стержень, поставленный голос и четкие приказы без грубостей. Только непонятно, чей же заказ выбрать, куда ее вести – в Алантас или в Рейт. Одно ясно – для начала нужно войти в доверие. Шарон тяжело вздохнул – все же зря он выкинул устав, ведь для девушки оказались важны правильное поведение и манеры.

По докладам разведки, война обещала начаться раньше, Сатрис уже стягивал свои отряды к оборонной стене у одной из ветвей Топрина. Оникт же только начинал сборы, тренируя обычных жителей. Хоть Сатрис и любил запугивать осадой, затягивать с ответом было смерти подобно.

– Отец торопит нас, – Десорт первым вышел на балкон, –

но мы не упустим возможность проводить близкого человека, – он выставил руки для объятий, широко улыбаясь.

Тола молча прижалась к его груди щекой. Грубая форма раздражала кожу, но она упрямо продолжала тереться о неё. Крепкие руки осторожно легли на спину, поглаживая холодное платье.

– Только без слез, – Десор положил руки на ее плечи, – отец ненавидит их. И ты теперь должна быть статной леди, стать ещё сильнее, не смей быть покорной пешкой ни при каком исходе, всегда найдутся те, кто вытащит тебя из любой ситуации, – он улыбнулся, – я хочу поговорить с твоими стражниками, позволишь?

– Конечно, – Тола сделала шаг в сторону, освобождая путь к лестнице.

Мужчины внизу выпрямились, заметив спускающегося к ним командира. Все, кроме Шарона, что возился у повозки. Он все никак не мог совладать с пологом, путаясь в его свободных концах. Внешне он пытался сохранять железное терпение и что-то схожее с военной выправкой.

– Кем будешь? – Десорт расправил полог, закрепив его наверх, и присел на край повозки.

– Шарон, стражник из порта Монс, – наемник опешил, делая шаг назад.

– А почему в перчатках? – командир кивнул на руки мужчины, – сейчас тепло, в них нет нужды. Устав велит использовать их лишь в бою в теплые сезоны.

– Руки сильно изранены, командир, – Шарон потер руки, чуть опустив рукава мундира, – принцессе не стоит видеть на руках ее стражника шрамы. Это снижает доверие ко мне, как к бойцу.

– Достойный ответ, – Дистон кивнул, – сейчас я для тебя не командир. Я брат человека, которого ты должен охранять ценой собственной жизни. И я найду тебя везде, если с ней что-то случится, а ты при этом останешься жив. Пойми меня правильно – это не угрозы. Она и Горт самые близкие люди. И за них я иду впереди войск. Будь рядом с ней каждый момент, как бы она не противилась, а она будет.

Шарон лишь тяжело вздохнул. Выходит, в его руках теперь сокровище для Оникта и нажива для Сатриса. Сложный выбор, хоть и награда равноценна. И насладиться этой наградой не дадут.

– Я сделаю все, на что только способен. И я сам живым вернусь в Лотар, а значит и вашу сестру верну, – он положил руку на рукоять меча, что утром выдал ему король, таким образом принося клятву командиру, – ведь тут еще так много дел у принцессы, – он улыбнулся, склоняя голову, – я понимаю, что вы не хотите отдавать её воле отца, – уже шёпотом продолжил он, – вы, практически, король, значит, я постараюсь сделать все и буду ждать вестей от вас в пути.

Десорт протянул руку для рукопожатия и, получив ответ, спешно покинул суесящийся отряд стражников. Шарон поднял глаза на балкон, где стояла Тола. Она о чем-то осторож-

но говорила с Гортом, оглядываясь. Уж точно не стражников она боялась, а отца – грозного мужчину, что видел в дочери лишь выгоду. От такого отношения мужчина был раздражен, чему сильно удивлялся. Семейные ценности волновали его меньше всего, до встречи с королем.

– Тебе пора отправляться, – Марк равнодушно смотрел на девушку, оставаясь в дверях.

– Может, хоть сейчас ты скажешь, что любишь меня, что будешь скучать? – Тола выпрямилась, сдерживая ком в горле, – или хотя бы, чтоб я берегла себя?

– Я не собираюсь лгать, – король сделал шаг вперед, – иди. Они знают твое назначение. Подумай о братьях, ты можешь им помочь.

– Мы все равно не дадим тебе продать её наследникам Гратиоса, – Горт огрызнулся, уходя внутрь замка, – она не виновата в твоих проблемах, она, как и мы – твоя кровь, – створка двери громко хлопнула, оставляя короля одного.

Тола медленно подошла к повозке, даже не оглядываясь на замок, на спине чувствовался тяжелый взгляд отца. Становилось чуть легче от мысли, что он останется далеко, не будет ворчать за каждый поступок не подобающий принцессе в его чопорном мышлении.

Шарон закрыл за ней полог, связывая его снизу. Повозка медленно направилась к воротам из королевского двора следом за тремя всадниками, за повозкой вышли ещё пять всадников, на расширившихся улицах окружившие кибитку.

– Как бы отец не захотел от неё избавиться в пути, – Десорт взглядом проводил повозку и стражников.

– Кто-то все равно заступится, все как один они не поднимут на неё руку, – Горт повернулся к брату, – как только мы выйдем на поле боя, отец перестанет быть королем для каждого гвардейца. Твой приказ может изменить все.

– Как бы грубо это не звучало, но не об этом мы должны думать сейчас, – Десорт отвернулся от окна, – за нами наша страна. Нам нужно оставить мысли о Толе, теперь не она наш мир, а все люди в пределах наших границ, гости, купцы, путешественники.

Горт кивнул. Грубые, но верные слова наследника короны прозвучали уверенно, без тени сомнений и эмоций. Девушка в надежных руках, отец подобрал отряд вместе с ними. Но только один был выбран им лично, что не могло их радовать. Он тряхнул головой, отпуская тревожные мысли.

Едва повозка пересекла городские ворота, Тола вытряхнула свой рюкзак под ноги. Никаких удобств в кибитке не было – даже лавок не было устроено, только чистые серые подушки на полу и небольшой фонарь для свечи под сводом. Девушка пересела на колени, разбирая сложенные вещи. Шарон внимательно наблюдал за ней, не отстраняясь от перегородки к кучеру. Слабость ещё давала о себе знать, а разговаривать совсем не хотелось.

– Нашла, – она выдернула из вещей белый комок, а затем

потянулась к лентам корсета на спине, – помогите, – Тола повернулась спиной к своему стражнику.

– Будете переодеваться прямо сейчас? – Шарон опешил, но с исполнением приказа не помедлил. Сделав пару болезненных шагов на коленях, он дернул ленты в узлах, они расползлись в петлях и корсет легко разошелся, показав полоску бледной кожи.

– Платье не подходит для поездок в такой повозке, корсеты душат, а подол зацепляется за доски, – она спустила платье с плеч, полностью оголив спину, а затем набросила её белую рубашку мужского кроя, – а вас мне стесняться нечего. Я ведь правильно поняла, вы всегда будете рядом, хочу я того или нет, такой был приказ?

Девушка повернула голову, всматриваясь в яркие глаза. Он был настолько спокоен, что Тола растерялась. Каждый из ехавших вокруг мужчин был в полной готовности к бою, а в глазах у них был настоящий голод охотника. А этот мужчина за спиной был абсолютно другим, хоть по телу у него читалось сомнение.

– Именно, – Шарон кивнул, вновь усаживаясь у перегородки, – пока я буду отдыхать, один из гвардейцев будет внутри.

– Не стоит, я могу защитить себя и просто разбудить вас, – кучу вещей она вновь спрятала в сумку, оставив на полу только толстую книгу, – не люблю гвардейцев отца и замковых стражников.

– Так и я стражник, – мужчина усмехнулся, – хоть и не из вашего замка, но статуса стражника я не терял с переездом.

– Вы ведете себя не по уставу, – Тола положила книгу на колени, застегивая верхние пуговицы на рубашке, – оттого мне и удобнее когда я вижу только вас, а не этих оловянных солдатиков, что в своей жизни видели только кодекс. Наверняка об этом вас предупредил Десорт? Только вот остальным о вашем поведении знать не стоит, для вашего же блага. Королевская гвардия, словно свора собак, вы должны быть похожи на них, как две капли воды, иначе можно поймать нож в спину.

Шарон молча кивнул, прикрывая глаза. Обезболивающее от короля сильно клонило в сон, покачивание кибитки по дороге приятно убаюкивало мужчину. Но за пределами крепости стоит быть на чеку, ни к чему проверять слова Истена о полном контроле. Наступило время решать, перед ним стало больше дорог – привезти принцессу к врагу, к ненавистному браку, или вернуть брату. И кровавое нутро тянуло его выбор к первому пути.

– Плохо спали? – Тола не оторвалась от книги, услышав зевок мужчины.

– Кошмары, – отчасти он не соврал, ему часто снилась ночь на берегу Ядовитого залива, – в пути быстро пройдет, принцесса.

– Тола, – девушка закинула ногу на ногу, – моё имя Тола. Внутри повозки пошлем к черту формальности кодекса

и просто родовые привилегии. Может мой верный спутник окажется приятным собеседником, такое обращение может испортить всю беседу.

– Я вас все равно иначе не назову, – Шарон прикрыл глаза, поддаваясь слабости, – при остальных стражниках.

– Именно, – девушка усмехнулась, – приятных снов, Шарон. Я разбужу вас по надобности.

– Спасибо, – мужчина запнулся на имени принцессы, – Тола.

Наемник сложил руки на груди, откидываясь спиной в жесткий угол повозки, чтоб не падать на поворотах. Под рукой давил на грудь фигурный пузырь с мутной жидкостью, что вручил утром беспокойный король. Эта война уже началась с заказа Истена, втянув в себя ничего не подозревающую принцессу. Назад пути больше нет, каким бы путем не пошел наемник.

Глава 5

Крытая повозка медленно двигалась по утоптанной дороге в окружении стражников. Солнце стояло высоко над горизонтом, припекая спины мужчин. Подготовленные к долгим походам, они стойко держали осанку и серьезные лица. Они не перекидывались ни словом, ни взглядом, чем невольно накаляли обстановку. Птицы вокруг стихали, даже ветер не слышно было в густом лесу, от чего тихий шелест страниц в повозке четко слышен был между глухими шагами лошадей и скрипом деревянных колес.

Тола с увлечением читала толстую книгу, что подарил ей около года назад будущий муж, когда и выбрал её. Руки все тянулись к ней, но было противно брать этот подарок, теща отца своим немым согласием на замужество. Ничтожно малый подарок невесте от скупых правителей Гратиоса. А сейчас и выбора не оставалось, эта книга – единственное, что она смогла взять из дома. Остальные были просто изучены от корки до корки. И эта оказалась ни чуть не скучнее других – истории о любви, случавшиеся в новых городах материка за Хищным морем. Такие красивые и нежные, часто жестокие и полные слез, но большая часть со счастливым концом.

Шарон же никак не мог позволить себе открыть глаз. Как наяву он снова видел вокруг себя магов в капюшонах, что опускали глаза в землю. Видел дрожащее пламя факелов и

костров. Только теперь он не чувствовал той боли, он будто со стороны наблюдал за мучителями, за появляющимися на коже узорами клейм, за текущей дорожками крови. Сон отступил, но тишина вокруг была настолько приятной и желанной за последние несколько лет. А ведь едва он откроет глаза, девушка снова пожелает завести разговор, чего уж точно не хочется. Пока он слышал лишь редкий шелест страниц и тяжелые вздохи принцессы, что уже немного раздражали. Сейчас бы достать из кармана пузырек и вновь забыться сном без боли. Напоминала о себе стрела, выпущенная из лука гвардейца Сатриса, но внимание к себе призывала спина, снова разрываясь тупой болью.

– Что-то болит? – Тола отложила книгу, не двигаясь с места.

– Не все раны затянулись, – наемник не открыл глаз, проклиная сбившееся дыхание.

– И отец назначил вас, зная о них? – девушка говорила тише, видно, отвернувшись, – хотя, чего же я сомневаюсь. Разменная монета в делах государства, потеряется и ладно, – последнее она прошептала, развязывая закрепки полога, – я хочу отдохнуть от этой тряски. Привал.

Повозка замедлилась, а затем резко свернула налево, сквозь редкую чащу. Шарон пошатнулся и все же открыл глаза, когда белая пелена сменила полумрак. Тола раскинула полог, выпрямляясь под навесом. Наемника как молнией пробило, он подскочил и в два шага опередил девуш-

ку, прыгнув на землю. Выдвинув небольшую лестницу, он протянул принцессе руку, стараясь не смотреть ей в глаза. Немного поколебавшись, Тола приняла помощь, вздрогнув, когда его пальцы в кожаной перчатке обхватили её холодную кожу.

– Вы не снимете перчатки? – девушка говорила тихо, чтоб остальные стражники не слышали их, – руку даме подобает подавать без перчаток. Исключение, лишь когда и её руки покрыты.

– Они обожжены, – Шарон выдал первое, что пришло в голову, – все ещё чувствительны рубцы, да и ни к чему вам видеть эти шрамы.

– Тогда при них впредь не подавайте руки, – Тола повернулась к лесу, – держитесь в стороне, когда нужна будет ваша рука. Так правильнее.

Девушка направилась в сторону от остановившихся стражников, туда, где лес сгущался, ограждаемый от них полосой орешника, что в диком лесу стал настоящим забором.

– И к чему все это, – наемник спрятал руки в большие карманы брюк, – вы не в замке, на вас нет короны и пышных платьев. Манеры вас сгубят в пути, – он остановился, когда принцесса замерла у куста орешника.

– Они, в отличие от вас, воспитаны так, – Тола не обернулась, обрывая сырые орехи с нижних веток, – а вы точно стражник? Ваши манеры походя лишь на торговца, не более.

– Меня некому было воспитывать. Они все идут по стопам

отцов, а я просто сам научился держать оружие. Меня не за манеры к вам поставили, а за навыки, – он начинал закипать, сдерживая порывы ярости, – значит, есть у меня заслуги для попадания сюда и навыки для вашей защиты.

Девушка замолчала. Орехи начали падать из рук, но помощи просить вовсе не хотелось. Она ощущала неприязнь к этому человеку, что и сам вынужден находиться рядом. Они оба четко ощущали, что их эмоции взаимны. Осознавая свою роль в пути, девушка решила, что пора взять это в свои руки.

– Кладите сюда, – Шарон оттянул край кармана, подойдя к девушке, – в дороге вам этого будет мало, а путь длинный.

– Дальше в повозке я поеду одна, – Тола заставила мужчину посмотреть в глаза, – одного коня от повозки возьмете себе, под навесом с этой минуты вам находиться под запретом. Приказ остался в Лотаре, в пути приказываю я.

– Выходит, вы, все-таки, обычная изнеженная дворцом девочка, как в книгах. Обидчивая и очень правильная, – он чуть улыбнулся, покачивая головой. Не опуская взгляда с девушки, он рассматривал ее лицо. Ярость стихла, он просто с интересом наблюдал за реакцией.

– А вы – не знающий простейших манер стражник дрянного портового борделя, – Тола сделала шаг назад, – как бы вы ни были хороши в бою, уважайте даму, что вверена вам, – она оглянулась, проверяя остальных стражников, – они тоже противны мне, но и вы ушли в другую крайность. Просто

сделайте вид, что вам приятна моя компания для своей же безопасности. Это ненадолго, больше мы с вами не увидимся.

– Она мне нейтральна, – Шарон пожал плечами, сводя интонацию на шепот, – наберите ещё, – он наклонил гибкую ветвь орешника к принцессе, – я должен доставить вас, и я доставлю. Возможно, я слишком много себе позволил, вживаясь в роль собеседника. В жизни так много не говорил с одним и тем же человеком.

– Разговоры утомляют сильнее дел, – Тола складывала орехи в карман мужчины, – я, правда, тоже впервые много говорю с кем-то, кроме братьев. Однако, вам стоит лучше себя контролировать.

– Прошу простить меня, Тола, – Шарон отвернулся, выскивая взглядом следующую ветку, – и все же от повозки я не удалюсь, таково было моё обещание вашему брату и приказ короля.

– Замените кучера, – она сорвала последний орех, оставив его в руке, – так и я одна останусь в повозке, и вы будете рядом. Все останутся довольны, хоть отец и братья все равно об этом не узнают.

– Хорошо, – Шарон отпустил ветку, хлопая себя по полному орехов карману, – вам этого хватит?

– Вполне, – она легко улыбнулась и развернулась к поляне, где стражники уже разбили небольшую стоянку, – присоединитесь к ним?

– Сопровожу, но предпочту недолгое уединение в лесу, – он сложил руки за спиной, – разговор и правда утомил меня, не привык.

Стражник смело шагнул за принцессой. Он невольно забывал о своем тяжелом выборе, пытаясь изображать настоящие эмоции, только вот сам уже запутался – где реальность, а где выстроенная им иллюзия. Смотря в спину принцессы, он вновь вспомнил о заказах и о методах их принятия, противно заныли раны и заметались остатки совести. И в Сатрисе, и в Оникте награда одна – жизнь, как и наказание. Но как-то странно смотреть на свою жертву со спины, понимая, что она живая и должна остаться такой.

– Все в порядке, принцесса? – один стражник оторвался от костра, что старательно раздувал.

– Не беспокойтесь, – она подняла руку ладонью к мужчинам, – подготовьте лагерь, я хочу прогуляться по лесу.

– С ним? – лысый высокий мужчина кивнул на Шарона с неким презрением.

– Будут претензии к моему выбору? – Тола скинула гость орехов в глубокую миску, что стояла у сложенных для костра поленьев, – для дороги обжарьте их, – Шарон высыпал горсти орехов, выворачивая глубокие карманы в посуду.

Стражники дружно опустили головы, прикладывая руки к сердцу. Не в их праве обсуждать и нарушать приказы девушки. Да, над ними стоит король, но его приказом было доставить её в Алантас, откуда отправить на корабле в Гратиос. А

ещё над ними по военным уставам скоро встанет Десорт, его же указом было слушаться в пути девушку, ожидая приказа. Но новый стражник, не внушал доверия остальным своим видом и поведением, слишком свободное общение, открытые движения и позы и смелый взгляд. Вот только у опытных воинов не было права открыто возразить.

Шарон же удивился желанию Толы, надеясь побыть в одиночестве. Ему давно пора было обретать контроль над силами, возможно, они спасут его от верной смерти или хотя бы облегчат ее. Оставив один орех в кармане, он играл с ним пальцами, не оставляя надежды хотя бы попробовать, хотя бы за её спиной. И орешек на это отвечал растущим теплом и легкой пульсацией.

В стенах королевского замка Лотара впервые за три десятка лет было абсолютно пусто. В кухнях кипела жизнь, и это было последнее место, где люди работали, как и раньше. Почти все стражники вступили в ряды гвардии и уже обучали мужчин, что забыли, как держать оружие, давно сменив его на косы и лопаты. Дворцовые слуги так же вынуждены были готовиться к походу на фронт, их направили в крепость, где развернется военная столица страны – Генистег. В замке остались лишь король с сыновьями и десяток работников на кухне. Три десятка стражей все же были оставлены на стенах замка в целях защиты от лазутчиков.

– Большая часть отрядов к закату прибудет в окрестности

Камфира, – Десорт свернул свиток, что прислали ему из военной столицы, – пора и нам. Как и всегда, ожидается долгая осада по обе стороны стены. Чем дольше мы будем добираться, тем больше вероятность, что они нападут первыми, не увидев защитников.

– Забудьте устав. Вы и ваши гвардейцы должны забыть о пункте, где сказано, что полководцем может быть лишь король, особенно часть, что ежели правитель остался в тылу, корона падет на голову боевого командира, – Марк кинул на стол толстый старый том, пропуская мимо ушей слова сына.

– На все их воля, – Десорт чуть навалился на стол, – я и Горт не короли, чтоб навязывать им эту волю. И не тираны, чтоб силой разубеждать, – он сохранял каменное лицо, не обращая внимания на выпавшие на лицо светлые пряди, – корону дают покровители руками народа. Удержать её на своей голове – твоя проблема.

– Подумай, отец, – Горт отвлек на себя внимание, – исполнение твоего приказа будет противоречить его содержанию. Если человек навязывает свою волю другим людям – он правитель, а если воля этих людей в том, чтоб и видеть его правителем? – парень остановился, заметив смятение короля, – это не в наших силах. Ты и сам можешь поддерживать их мнение, лишь иногда заглядывая в лагерь, выписывая награды и работая над фронтом хотя бы отсюда.

Марк подтянул к себе книгу. Тяжелое дыхание с едва уловимым рыком перебивал шелест страниц. Он не церемонил-

ся со старым фолиантом. Сотни правил, среди которых он искал нужное.

– Ты пролистал, тридцатая страница. О боевых офицерах и их воле, – Десорт поднял глаза на отца, что не сажился на свое место в отличие от сыновей.

Мужчина перекинул листы, вчитываясь в текст. Пыль взмыла в воздух, заставляя его закашляться, однако, он продолжал искать нужный пункт.

– Да будет так, – он выдернул коричневую страницу и разорвал её на четыре части, подкинув их вверх, – закон отныне таков.

– Что ты делаешь? – Горт вскочил, не отрывая глаз от обрывков, что опустились на стол, – это древний кодекс, на него дышать боятся! Ты слишком много взял на себя, отец! Этот закон не менял никто, он неприкосновенный.

Десорт молча схватил брата за руку, что уже поднялась для удара. Он до скрипа стиснул зубы, а из ноздрей вот-вот готов был вырваться пар. Парни молча покинули кабинет отца, не выслушав главного – желаемой для короля тактики боя. Отныне мнение Марка для них стало пустым звуком, каким для него стал кодекс.

– Ненавижу, – Горт застегнул на поясе ремень ножен, – Смерть обязательно найдет его, даже тут, – он выдохнул, поднимая глаза к небу, – она знает пороки каждого, знает его страшные секреты.

– Сначала война, – Десорт подвел своего коня к воротам,

отдавая приказ открыть их, – потом стоит лишь шепотом сказать это и его голову бросят к нашим ногам.

– К ногам Толы, – парень запрыгнул на коня, медленно направляя его к выходу из города, – согласишься, сестре досталось больше нас, когда его переполнял гнев.

– Мы все-таки наследники, – Десорт пожал плечами, ровняясь с братом, – он долго готовил нас одинаково, не выплескивая злость. Если бы я погиб, наследником стал бы ты. А девушек на троне Оникта ещё не было. Но, видимо, он перестал ценить и нас, как то было раньше. Корона на голове важнее. Только в могилу её не унесешь.

Массивные ворота закрылись за спинами братьев, сделав город неприступной крепостью. Марк вышел на балкон, на ходу скидывая накидку и мундир. Светлые каре-зеленые глаза внимательно вглядывались в закрытые двери, будто ища за ними двух уходящих сыновей. Для короля не осталось ценностей кроме золотой короны и массивного трона. Он утратил доверие у своих наследников, но не терял уверенности, что его жизнь не оборвется от их руки. Отправив их на фронт, он разумно избавился от крови на руках.

– Едва кого-то из моих сыновей нарекут в отрядах королём – убить, и мне доставить голову, – Марк не обернулся к парню в капюшоне, что незаметно появился на балконе, крутя в руках короткий блестящий кинжал.

– Странно слышать это от вас, мой король, – отозвался парень, – но заказ принят, – янтарные глаза под накидкой

сверкнули огоньком азарта, – что с Клеймом?

– Он на крючке у Черта, пока заботься о своем заказе, – Марк повернулся к парню, – Ворон, я доверяю это только тебе. Если будут вести, я найду тебя.

Глава 6

– Спасибо, – Тола развернулась к молчаливому стражу, когда они подходили к лагерю, – здесь мне хотелось именно тишины, хоть и не в одиночестве.

Шарон коротко кивнул. Ему ужасно хотелось, чтоб тишина наступила и в голове, но в лесу, рядом с принцессой, мысли копошились все сильнее. Наемник старался найти в себе каплю совести, что могла бы помочь, и сейчас, наверняка, не отказался бы от разговоров, лишь бы вновь погрузиться в реальность. Но девушка увлечена была своими мыслями, теребя в руках аккуратное кольцо, что на шнурке висело на её шее.

– Позвольте мне все же вернуть вас в лагерь в скором времени, – мужчина поравнялся с принцессой, – я хотел бы обработать свои шрамы в лесу, подальше от посторонних глаз. Позвольте?

– Проводите до стоянки, затем можете идти, – девушка приобняла себя, – далеко и надолго не уходите, я хочу отдохнуть, и раз вы даны мне как личный стражник, желаю видеть только вас у повозки.

– Спасибо, принцесса, – Шарон, неожиданно для самого себя, улыбнулся, чувствуя тепло, что идет от девушки. Она, почему-то, казалась именно той любимой дочерью из сказок, что сам наемник пересказывал королю в темнице.

Отряд тем временем разбил настоящий лагерь. Рядом с повозкой была собрана простая, но большая палатка, костер, обложенный камнями, как добротный очаг, уже хорошо разгорелся, выпуская свои языки и искры высоко в небо. Оно становилось насыщенно-синим, не ясно было – горят там большие искры или появлялись настоящие звезды. Тонкие облака, словно дымка, разрывались на клочья. Верхушки древних деревьев уходили высоко в небо, будто царапая его. С наступлением темноты лес стал больше устрашающим, чем спасительным, свет от огня не пробирался далеко, врезаясь в густо стоящие деревья.

Оставив девушку у костра, Шарон сел на молодую траву за деревом чуть поодаль лагеря. Земля не нагревалась за день, а воздух к ночи остывал, вызывая неприятную дрожь. Тонкая форма гвардейца непригодна была для холодных ночей, а плотная накидка в дорожном мешке осталась в повозке, там же была и маска, что Шарон не позволил себе выкинуть. Она – это последнее, что напоминало ему о роли в этом пути.

Пламя костра слабо освещало стволы впереди, а треск влажных дров отрезвлял. Мужчина сорвал перчатки, бросая их к ногам. Древние письма на руках, написанные, кажется, собственной кровью, вызывали отвращение и возвращали разум в порядок. Быть может, от них и была боль, первые два года они горели, словно раскаленный металл прилип к ним. Телом было невозможно управлять, а сил едва хватало, чтоб ходить. Сильный и достаточно крепкий мальчишка за-

ново учился жить. Разум стал каменным, как и сердце, едва эта боль стала привычной, примерно тогда и окаменела совесть.

– Забудь о ней, как о человеке, – он прошептал, прижимаясь затылком к дереву, – она заказ. Живой заказ. Выбери, идиот, кому ты верен, – мужчина выглянул в сторону лагеря, вздыхая, – просто выбери, тебе некуда деваться, все равно один результат.

Нюх вдруг обострился, но не аромат первого запекающегося на огне зайца заставил мужчину вздрогнуть. Запах крови, железный и горячий, раньше бывший спутником самого Шарона, сейчас исходил со стороны леса. А ещё специфический, довольно тонкий аромат новых струн, что использовали при удушении – терпкий, горьковато-кислый.

– Какие люди, Чёрт, – Клеймо заправил перчатки за пояс, поднимаясь на ноги, – что-то забыл?

Кусты напротив зашуршали, открывая фигуру низкого мужчины, примерно на голову ниже Шарона. Он скинул капюшон, показывая лысую и блестящую голову, покрытую буграми шрамов.

– Дорогую добычу сопровождаешь, – он покачал головой, пряча в кулак струну, – надеялся найти тут простого, ослабленного стражника. А тут Клеймо во всей красе. Надо же, я первый наемник, увидевший твое лицо, – он сложил руки за спиной, – жаль, рисовать не умею, чтоб другим показать. Ты стал королевской шавкой? За какие заслуги тебя

такой чести удостоили?

– У меня свои способы поиска жертвы от заказчика, – Шарон засунул руки в карманы, приближаясь к сопернику, – вижу по твоим глазам, что убежать хочешь. Так не тяни. И струну свою припрячь подальше, не пригодится.

Чёрт был довольно молодым среди наемников, хоть и искусно владел навыками, только вот для Клейма он проще, чем любая жертва. Каждый наемник старается изучить методы работы другого, а уж тем более, кто ниже его в этом деле. И Клеймо знал каждый трюк, большую часть которых даже принял в свой арсенал, прикупив более совершенных струн. Любое резкое движение здесь может стоить жизни молодому наемнику.

– Увы, на принцессу мне заказа не давали, – он легко улыбнулся, делая медленный шаг назад, – вот на одного из конвоиров есть. Только толк мне лезть, пока вы остановились тут, так ведь? Дорога пока одна, ты не вызываешь подозрений, но лишь пока, впереди развилка, прими верное решение, – Шарон шагнул за ним, не уменьшая дистанцию.

– Тогда сгинь, – мужчина резким движением вогнал в руку соперника свой дротик, так же внезапно остановив его, вонзив всего на пару сантиметров, – в следующий раз будет глубже и выше, – он кивнул на шею, – я плевал, на кого ты работаешь.

Соперник скрылся так же спешно, как и появился, лишь шурша ветвями кустарников. Шарон вновь опустил на

землю, осторожно держа новый дротик. Нужно сменить оружие, вновь брать в руки металл, ведь короткая палочка из светлого дерева не может служить устрашением. Меч, что лежал в повозке, у сумки, был непривычным грузом на поясе. Только рукоять, оплетенная черной кожей, будто под его руку была сделана. Перед выходом он быстро вспомнил пару старых навыков, чтоб хотя бы начать защищаться как настоящий стражник.

Наемник поежился. Чувства обострились внезапно, медленно связываясь с разумом. Взгляд, устремленный на ствол ближайшего дуба, вдруг пронизывал его и ещё несколько десятков деревьев, открывая вид на зеленые холмы, вокруг которых вились свежие дороги. И так же внезапно всё исчезало за резной корой старого дерева. Шарон потрянул головой, прикрывая глаза. Он достал один орешек, что оставил в кармане. Покрутив его в пальцах, мысленно представляя молодой куст орешника, он ощущал, как от скорлупы исходит тепло.

– Хестор, – он отбросил орех, открывая глаза.

Теплое свечение прокатилось по земле, остановившись в паре метров от ног. Легкий хруст, за которым последовал шелест. Свечение нитями разошлось по земле, медленно уходя вниз. Небольшой росток появился над землей, едва заметно светясь, одна за одной появлялись новые ветви, пока не сформировался небольшой куст.

– На сегодня хватит, – он потер лоб, хмурясь, – да и тол-

ку-то, – медленно поднимаясь на ноги, мужчина откинул из ладони второй дротик, – всё равно скоро в могилу, да, старая? – он обратился к темноте, медленно шагая к лагерю. Лес лишь отозвался тихим шелестом молодых листьев, то ли согласным, то ли возмущенным.

Тола откинула в сторону книгу, дочитав очередную слезливую историю. Удивительно, как красиво люди могут описать это чувство, заставляя и читателя понять, каково это – любить. Девушка вздохнула. Такое странное тепло грело душу после красивых слов, так сильно билось сердце, а главное – так хотелось и самой полюбить. Но и этого права она лишена по происхождению.

Внезапно тепло в душе сменилось пустотой – выедающей и холодной. Она закрыла лицо руками, падая на подушки. Слезы пропитывали подушки, которые глушили всхлипы и тихий вой. Как камень на шее была эта роль для неё, золотая клетка, дверца которой плотно захлопнулась.

– Тола, – Шарон присел на край повозки, закрывая девушку от лишних глаз, – что-то случилось?

– Мне нужен наемник, – принцесса оторвалась от подушек, поднимая полные слез карие глаза на мужчину, – это жестоко, это, быть может, не правильно, но я хочу заказать, – двигаясь ближе к стражнику, она говорила все тише, – заказать отца. Это единственный путь из этой клетки, это свежий воздух для братьев и меня. Клянусь, едва я попаду в лапы другой короны, я сама отправлю себя в Обитель, при его

жизни только там я буду свободна.

– За такое не всякий возьмется, – Шарон пожал плечами, боясь трогать принцессу, – вокруг него столько стражи. И ваши братья не дадут. Последний смелый остался в подвалах вашего же замка, если ещё жив. Наемники работаю и на короля, ваш заказ обернется против вас же.

– Мертв, после рассвета стал мертв, – девушка вновь опустила на подушки, вытирая щеки тылом ладони, – отец долго не церемонится, не любит издеваться над преступниками.

Едва девушка опустила глаза, Шарон широко улыбнулся. Тот, кого все считают мертвым, сейчас сидит здесь, живет всех живых, рядом с ценным для Оникта человеком. Хоть и в качестве разменной монеты, девушка важна была в ходе этой войны и в его жизни в первую очередь.

– Как кончится война, подыщу вам хорошего наемника, – мужчина осторожно положил руку на плечо девушки, – быть может, сам помогу, чем смогу, – он почти шептал, чтоб не быть услышанным на поляне.

– Спасибо, – она коснулась холодными пальцами ладони Шарона, – расскажете что-то о себе?

Мужчина опешил. Да, он знал свою легенду, но лишь поверхностно, а придумывать что-то на ходу редко получалось. Одернув руку, он тяжело вздохнул, пытаясь уйти от разговора.

– Простите, – девушка повернулась на спину, – эти страж-

ники ужасно скучны, а пути ещё два дня. Ночь в пути утомительна для всех, значит, времени уйдет чуть больше со всеми привалами. До чего же тошно так путешествовать.

– Я предпочитаю говорить обо всем, кроме себя самого, – мужчина чуть поежился, понимая, что этот разговор неизбежен, – и вас я спрашивать о жизни не стану. Быть может, мы найдем стороннюю интересную тему?

– А вы не боитесь таких тесных бесед? – девушка отбросила от себя книгу, усаживаясь в повозке, – они наверняка что-то задумают.

– Я смогу постоять за себя, – Шарон усмехнулся, – никто из них не знает, на что я способен. Меня не учили в гвардии, но я знаю все их навыки. Особенно слабые места, – он загнулся, заметив, как губы растягиваются в довольной улыбке, – и эти слабые места я могу прикрыть, если придется вас защитить.

– Мне кажется, я когда-то видела вас, – Тола задумалась, пытаясь вспомнить.

Шарон прекрасно понимал – где, и рад был, что она не может вспомнить. Надежно спрятанная маска хранила его тайну и спокойствие спутницы. Зато теперь стал понятен тот ее вид в подвалах – уже тогда она готова была заказать отца, разве только боялась признаться себе в этом.

Стражники затихли, не сводя взгляда с повозки. Их выводило из себя поведение новичка, что нагло нарушал устав. У всех давно назрела мысль, что и не видел он никогда уве-

систой книги. И все больше было сомнений, что мужчина не владеет оружием.

– Нет сил больше, – старший из стражников отложил в сторону шкурку зайца, передавая тушку дальше, – кто он такой? Откуда взялся и за какие заслуги едет с нами, еще и ближе всех к принцессе?

– Говорят, что стражник из порта Монс, – второй мужчина взял тушку зайца за задние лапы, – шрамов для стражника много слишком. Порт уж как два десятка лет спокоен, а уж наемники там неуловимы.

– Хорош стражник, – отозвался шепотом юный гвардеец, – нас гоняли сутками, готовили охранять семью короля, а тут вдруг он.

– Не доброе творится, Корс, у тебя всегда есть план, – разговоры перешли на шепот, сопровождаясь косыми взглядами на повозку.

– Ты прав, Осун, – старший из стражников встал на ноги и, подойдя со спины к остальному отряду, наклонился к огню, – мы должны умыкнуть принцессу и довести её сами. Чем мы можем быть хуже этого юнца? А значит, придется убить Шарона, – он опустил на землю, когда все развернулись к нему, – разберем наши роли.

Глава 7

Ярким пятном в темном лесу продолжал гореть огонь, поддерживаемый одним не спящим стражником. Искры от костра взмывали в небо, сливаясь со звездами. Изредка опускались на холодную землю желтые листья, все чаще напоминая о приближении холодов. Но никого из отряда это не волновало. Обсудив свой план против новичка, они разошлись отдыхать, так и не дождавшись, когда стихнут раздражавшие их разговоры в повозке.

– Ты довольно хорошо знаешь историю, – Тола накрыла ноги покрывалом, – я всегда хотела узнать больше о гибели магов на южном материке. Может, ты и об этом знаешь?

Шарон смутился. Он не знал, кто был виновен в этом, и часто жалел, что сам не приложил руку из лютой мести. Но говорить об этом не смел ни с кем. Выкладывать всю правду для него рискованно, а на фоне гуляющих по миру догадок – для принцессы это будет смешно. Сменив свечу в фонаре, он сел напротив девушки, продумывая свои слова.

– До сих пор не ясно, кто это сделал. Но, прежде чем говорить о магах, хочу спросить вас, – он чуть склонился, – эта история о разменной монете в руках короны, хоть и где-то далеко за морем. Вы уверены, что хотите ее услышать в таких обстоятельствах?

– Да, – ответ был смелым и решительным, а в глазах

появился интерес, – возможно, в этой истории будет урок мне, а возможно она станет моим предсказанием. Я обречена стать частью их короны.

– Возможно, сейчас и я пойму из этой истории что-то новое, – Шарон улыбнулся, – они были надежной опорой короны, обособленное поселение со строгими собственными законами. Маги поклялись короне перед Родом, эту клятву не осмеливается нарушать никто, и они не осмеливались. И эта жизнь была для них блажью, а быть может и золотой клеткой. Никто на материке не знал, что на самом деле происходит между короной и поселением, – он потер глаза, вспоминая скрытых родных, – но жизнь магов не давала народу покоя. Гарант короны, ненависть к которой вспыхивала кострами по материке. Они быстро тушили все восстания по одному слову короля.

– И однажды костер вспыхнул в их поселении, – продолжила Тола, – говорят, тот странный костер виден был с нашего берега, а торговцы в пути слышали крики и мольбы.

– Деревня полыхала, их изоляция сыграла плохую роль, – он нарисовал в воздухе полуостров, – горный хребет на востоке, Ядовитый залив на юге и западе, мощные течения Хищного моря на севере.

– Но магам подвластен огонь, не так ли?

– Подвластен, но, говорят, его было так много, он перемелся со стрелами в ночи, – он приоткрыл полог со стороны кучера, – не понятно до сих пор, зачем все это. В целом

корона устраивала свой народ, восстания вспыхивают часто на фоне спокойной, но однообразной жизни. То ли они были нужны многим, то ли так ненавистны ими. Не сказать, что без них жизнь изменилась, но первое время вспыхивали мятежи мести за их жизни.

– Нужна ли я кому-то или ненавистна? – девушка внезапно перевела тему, – я будто чувствую охоту, я могу сыграть роль в исходе войны?

Едва девушка отвела взгляд, Шарона передернуло. Тот самый момент, когда нужно выбрать, кому нужно быть верным. Но он не мог, все так же мечась в выборе. Утром будет развилка на пути, развилка для выбора. Внутренний голос упорно молчал, а личная выгода была одинакова. Он в любом случае погибнет, и она, возможно, тоже. Шарон на мгновение перевел взгляд на девушку. Впервые при выборе, он подумал и об её жизни. Поднявшись на ноги, наемник приблизился к раскрытому пологу, стараясь дышать ровно.

– Если вы хотите подышать, не отходите далеко, – Тола закуталась в покрывало, – я хочу спать в скором времени.

Коротко кивнув, мужчина покинул повозку, разминая спину. Тишина, что в начале стоянки умиротворяла, сейчас настораживала. Обострившийся слух не улавливал невесомые шаги мышей и зайцев, не было уханья сов, только редких ритмичный хруст уже упавших листьев и тонких веток.

– Черт, – он оглянулся на лагерь, где одинокий бодрый стражник подкидывал в костер поленья. Он сидел спиной и

не замечал ничего, – хороша стража, хоть сейчас уводи принцессу, – едва слышно прошептал он, отходя к лесу, в сторону, откуда слышен был шорох.

Глаза различили в темноте три фигуры, что приближались к лагерю. Шарон похлопал по карманам мундира, но в них было пусто. Последние дротики он выкинул в лесу, а меч остался в повозке.

– Здравствуй, Клеймо, – совсем рядом прозвучал едва различимый голос, – видим, ты не торопишься с исполнением. Король расстроен твоим поведением.

– Рано судить о моем поведении, – Шарон не стал озвучивать свои предположения. Наверняка, шавки пришли от Истена, – встретимся позже.

– Это вряд ли, – тихий гул натягивающейся струны дошел до ушей Клейма, – теперь это наш заказ, к тебе пропало доверие. Твоя медлительность раздражает его.

Он не ответил, развариваясь к источнику звука. Силы становились подконтрольными, мир предстал, будто, в свете полуденного солнца. В паре шагов от него стоял мужчина, растягивая струну.

– Я вижу тебя, Демон, – резким движением Шарон выдернул его оружие из рук, разрезая кожу противника, – в отличие от тебя.

Одним мощным ударом он повалил мужчину на землю, но не успел выпрямиться, как со спины на шею накинули другую струну. Подсунув пальцы в перчатках под тонкий ме-

таллический прут, он вжался спиной в противника, увеличивая расстояние до своей шеи. Свободной рукой, коротко замахнувшись, он ударил под ребра. Натяжение струны спало, освобождая Шарона. Для верности он ударил и второго мужчину, вновь под ребра, заставив того согнуться к земле, а затем коленом оглушил его.

– Убирайтесь к заказчику, – он отошел, – заказ будет у него. Пусть научится ждать, если ищет качество, – Шарон старался говорить тихо, -его у вас не найти.

Он наблюдал, пока три фигуры снова не скроются в лесу, а их шаги перестанут доноситься до обостренного слуха. Из повозки стал слышен шорох плотных тканей и огорченный вздох, что на несколько секунд вызвало у наемника улыбку. Тихий треск свечи остался единственным звуком, доносившимся до его ушей.

Два всадника не стали ждать даже за пределами замка свои отряды. Опустившаяся ночь так же не заставила их остановиться. Погруженные в свои мысли Десорт и Горт за весь путь не проронили ни слова. Их дорога лежала восточнее пути сестры, но велик был соблазн свернуть. Они только миновали густой лес, который отделял их от развилки.

– Горт, – Десорт вздохнул, притормаживая коня, – кажется мне, что все идет не так, как того хотели мы. Неизвестный нам стражник и коварство отца не дают покоя. Он все равно выдаст её замуж. Пусть и ради помощи нам, но в первую

очередь он укрепит их и свою корону.

– Согласен с тобой. Но, – Горт совсем остановился, поглядывая на запад, – я чувствую, что все может обернуться даже хуже. Я чувствую трагедию. Пока не поздно, мы ещё можем выйти на развилку, мы можем это изменить. Быть может, я слишком себя накручиваю, но все же.

– Нет, – Десорт снова направил коня вперед, – мы нагоним один из отрядов и развернем нескольких человек. Ближе к нам группа под командованием Аниса. Я доверяю ему, как тебе, а сами мы нужны на востоке. Там меня ждет корона отца, потом нам нечего будет бояться.

Горт еще раз оглянулся на запад, пытаясь оставить там свой страх. Догнав брата, он перешел на галоп, как можно скорее нагоняя шедших впереди гвардейцев. Страх смотрела в его спину, понимая, насколько он близок к правде, но бессильно опустив голову, девушка лишь отогнала от них свои липкие лапы.

– Скажи мне, каков его выбор, – Истен широкими шагами мерил комнату, пока старушка за большим столом перебирала бусы.

Стол был полон трав, несколько пучков которых дымилась в чаше. Вокруг неё стояли фигурки покровителей, настолько близко, что дым окутывал их, прежде чем подняться к потолку. Несколько тонких синих свечей, связанные в пучок, ярко горели прямо перед пророком. Но её взгляд был

затуманен, а в глазах не отражалось пламя – она уже видела ответ.

– Он согласился с тобой, – все так же, не выходя их видения, проговорила она могильным голосом, – но его замыслы я не увижу. Она будет в твоих руках, это все что я вижу сейчас.

– Так раз она будет у меня, какие ещё могу быть замыслы? – Истен остановился, переводя свой взгляд на свечи перед женщиной.

– Раз я не вижу дальше, значит, у него есть выбор, – её взгляд стал нормальным, – он решил лишь часть, то, что он захочет дальше – даже Богам не известно.

– Выбора нет. Я лишь откопаю его гнилую совесть, после чего снова достану свою выгоду, играя на ней.

Глава 8

Лес шелестел желтеющими листьями, тонкие ветви гнулись от сильных порывов. Костер в лагере готов был сдаться перед стихией, но дежурный исправно подпитывал его сухими поленьями. Небо едва начинало розоветь за еще мощными кронами, когда стражники собрались у огня. Их план был не совершенным, но надежда была на количество и опыт.

– Принцессу укрывать, но и не дать сбежать, – тихо проговорил самый старший стражник, кивая на повозку.

Шарон никак не мог уснуть, пытаясь отогнать все сомнения. Он сделал выбор этой ночью, правильный выбор, как он сам решил. Но все еще всплывала в голове та нелепая улыбка после неудачного нападения в лесу, разговор перед сном. Стянув с одной руки перчатку, он провел пальцами по клею. Оно уже давно не вызывало ту отрезвляющую боль, только тошноту. Он не сможет снять их, совет Смерти неисполним, когда душа прогнила.

Снаружи слышались шорохи, слишком много для спящего лагеря. Короткий металлический звон вызвал в наемнике уже забытую жажду крови. Спешно натянув перчатку, он нащупал рукоять меча около ног.

– Сейчас, – он не понял, сказал ли это себе или чувствам, но они внезапно обострились.

Шаги стали ближе, грубая ткань полога пошатнулась. В

ночной тишине слышно было неровное дыхание и бешеный стук сердца, но не его. Шарон первым откинул полог, направляя клинок в темноту ночи. Для него там был ясный день, он видел лица всех мужчин и их оружие.

– Принцессу, – нарушил тишину один из стражников, ударя по клинку Шарона.

Спящую девушку буквально выдернули из повозки за ворот, пряча за спины. Она едва удержалась на ногах, широко распахнув глаза. Как озарение к наемнику пришла мысль.

– Они намерены украсть вас, принцесса! – он спрыгнул с повозки, встречая клинки.

Тола продолжала молча смотреть в спины, сон не отступил до конца. Глаза никак не открывались, а происходящее походило на начало кошмарного сновидения. В темноте она не различала даже фигур, но выхваченный из повозки нож, который она старательно прятала в подушках, был крепко сжат в руке.

– Лжец! – двое мужчин кинулись на него, занося клинки для удара.

Реакция не подводила наемника. Он чуть пригнулся, коротким замахом направив меч в бок одного из нападающих. Едва его ноги подкосились, остальные не стали ждать, нападая с разных сторон. Некоторые отбросили мечи, стараясь удержать мужчину. Но все, как один, забыли о принцессе, что по-прежнему, как камень, стояла за их спинами. Перехватив нож, она выравнивала дыхание. Это реальность, но

не понятны умыслы.

Два всадника изводили своих лошадей, но упорно вели вперед. За ночь они преодолели большое расстояние, нагнав один из военных отрядов среди полей. Открытая со всех сторон дорога позволяла разглядеть фигуры гвардейцев. Заметив приближающихся всадников, отряд положил руки на оружие, а замыкающий выше поднял факел в предупреждающем жесте.

– Десорт, – сквозь отряд навстречу остановившимся парням вышел гвардеец, – почему вы одни? Вы должны были выходить с замыкающим отрядом.

– На то были свои причины, – он коротко кивнул, не желая говорить о последнем разговоре с королем, – пришлось спешно выйти из столицы, отряд выйдет, как и было обговорено ранее.

– У нас неотложное дело, – Горт сгрузил со своей лошади пару мешков, передавая их парням из отряда.

– Вы же знаете, любая ваша просьба будет исполнена, – Анис так же коротко кивнул друзьям.

– Выдели троих парней. Их нужно отправить к восточной дороге из Лотара, к развилке.

– К той, куда отправился отряд с вашей сестрой?

– Именно, – Десорт направился в начало колонны, – у нас есть противное предчувствие, нужно убедиться, что оно ложное.

– Взять её с собой? – Анис подозвал троих парней на лошадях.

– Достаточно проверить, оправданны ли наши опасения. Мы вернем её сами, но позже. Времена не спокойные.

Кратко изложив задание, Анис направил троих воинов обратно. Братья проводили их взглядом, в голове лишь обращаясь к Жизни. Уже с отрядом, они продолжили путь к лагерю Камфир, где их ждали свежие отряды из народа и советники короля.

Даже защищаясь, Шарон слышал бешеные удары сердца девушки. В голове крутилась одна мысль – только бы она не сбежала. Сейчас тот самый удобный случай умыкнуть ее под предлогом спасения. Едва он набрал воздуха в грудь для крика, как уловил шумный выдох и звук металла, что входил в плоть. Но он никого не ранил, да и сам был цел.

– Что в ваших головах, черт вас побери! Я могу постоять за себя и сейчас опасаюсь вас, – стражники на мгновение растерялись.

Этого вполне хватило, чтобы Шарон сменил меч на привычное ему оружие. Отобранные у наемников струны уже были наготове, впиваясь в плотные перчатки.

– Коней, Тола, – он кивнул в сторону повозки, уже сбрасывая струну на шею одного из мужчин.

Девушка кинулась к повозке, поскользываясь на влажных от росы листьях. Уже у передних колес кто-то крепко схва-

тил её за ворот рубашки, притягивая к себе. Руку с ножом плотно прижали к телу, не давая защитит себя и освободиться.

– Вы доверяете ему?

– Больше, чем вам! – он дернулась, – он не напал ночью на повозку, оголив клинок, – одно неосторожное движение, и её нож вонзился в ногу мужчины. Его хватка ослабла, позволив девушке отбежать дальше к запряженным в повозку коням.

Орудя струной, изворотливый наёмник имел большой успех, хоть пару раз был задет клинком. Задушив одного, он сразу искал подход ко второму. Пусть их глаза привыкли к темноте, зрение Шарона было острее, позволяя подмечать слабые места, а навыки позволяли предугадывать их движения.

– Ты никогда не был в гвардии, никогда не был стражником, – коротким ударом стражник разорвал струну в руках Шарона, – ты подлый в бою.

– Из-за этого я по-прежнему жив, – он быстро подхватил чей-то клинок, нападая на говорившего всем весом вперед.

– Кто ты, черт тебя побери? – меч пронзил грудь стражника, быстро выходя для обороны. С губ упали на землю капли крови, а следом появилась яркая красная пена.

– Я тот, кого боится добрая часть населения материка, – Шарон почти прошептал, игнорируя свои мелкие повреждения.

Он наплевал на тактику и защиту, лишь рубя без разбора. Тьма была для него верным союзником, скрывая темную фигуру. Короткие движения, жажда крови и злость – то ли на самого себя, за слабость, то ли на заказчиков, за их подлость, то ли на стражников. Но сейчас он как никогда наслаждался кровью, морем крови вокруг.

– Шарон! – звонкий голос Толы обжог четкий слух наемника, – скорее!

Она отрезала ремни упряжки с двух коней, отведя их от повозки. Руки тряслись от напряжения и страха. Она так и не понимала, на кого они поднялись с оружием, но доверия этот отряд теперь точно не вызывал. В походе, который должен сохранить её жизнь, воины достали клинки без внешней угрозы. Только теперь появлялась мысль, тому ли она помогает, и кто был угрозой внутри. Оглянувшись на лес, она крепче сжала обрезки ремней одного коня. Совсем не далеко отсюда дорога, по которой ушла армия братьев, но непроглядная темнота пугала изнеженную комфортом принцессу.

– Прыгай, – Шарон запрыгнул на одного из коней, бросая окровавленный меч, – уходим. Дальше вдвоем, – он повесил на плечи свою сумку, что выхватил из повозки.

Принцесса молча оседлала коня, выбросив свой нож. Парень погнал коня в темноту, она шла ровно за ним, страшась темноты вокруг. Он будто видел дорогу, на большой скорости направляя коня по изгибам. Их головы были пусты от мыслей – она не искала больше виноватых, удаляясь от опас-

ности, он не сомневался больше, выбрав дальнейший путь.

Рассвет встретил их на развилке. Остановив коней, они перевели дух. Лес стал реже, но его конец был еще не близко. Шарон точно чувствовал, что вокруг нет людей, от чего спокойно выдохнул.

– Теперь вдвоем, почти без остановок, – принцесса, наконец, поравнялась с ним, – я могу отдать приказ о другой цели нашего пути?

– Думаю, нет, – наемник стиснул зубы, – отряд побит, но приказ короля ещё в силе. Ваш приказ приму, лишь когда король будет мертв.

– Тогда в какую сторону дальше? – девушка огляделась, понимая, что абсолютно не ориентируется, – мне неуютно в этом лесу, давай ускоримся?

– Направо, – уверенно ответил Шарон.

Он заметил, что девушка растерялась. Шаг в сторону и приказ почти выполнен. Почти весь путь лежит через лес, нет ориентиров и указателей. Утреннее солнце скрывалось за плотными облаками, почти не давая ориентироваться по сторонам света.

– Шарон, – девушка чуть замедлила коня, – лес ведь должен становиться реже, – она огляделась, – тут нет пути по приказу.

– Я знаю, куда веду вас, – наемник тоже замедлился, чувствуя, будто его разрывает на две части. Он не торопился поворачиваться.

– Кто ты такой? Сейчас самое время объясниться, говори правду.

Шарон остановился. Он почувствовал людей неподалеку, не больше, чем их сопровождали, но оружие были оставлено на стоянке. Сделав пару глубоких вздохов, он перекинул вперед сумку. Тола внимательно наблюдала за его действиями, не сдвигая коня с места. Он не поворачивался, стягивая с рук перчатки. Достав что-то из сумки, Шарон бросил её на землю. Плотная маска привычно легла на лицо, но в голове его творился непривычный хаос.

– Повернись, – принцесса не поднимала голос, лишь крепче сжимая обрезки ремней.

– Не приятно познакомиться, Тола, – он повернулся, ощущая приближение людей в лесу, – увы, но такова судьба.

– Клеймо, – она замерла, стеклянными глазами смотря на Шарона, – но как, ты мертв, – девушка рассматривала кровавые рисунки на руках, не поднимая глаз к маске, – этого не может быть, он не мог так поступить, – она замотала головой в отрицании, – это все сон, да?

– Я жив по милости твоего отца, – он прикрыл глаза, вслушиваясь. Слышен стал топот копыт, наверняка, его слышала и она, – разворачивай коня и убегай. Пока я не осознаю, что творю, убегай. Скорее! Беги и проклинай, чтобы Смерть забрала такого ублюдка! Ну!

Выйдя из ступора под крик наемника, Тола дернула поводья, разворачивая коня. До её ушей доносился гулкий топот

копыт где-то за поворотом леса. Подгоняя уставшее животное, она удалялась от застывшего на месте Шарона.

– Так было правильно изначально, – он спрыгнул с коня, отправляя его в лес, – не держись за гнилую жизнь, дурак, такое отрепье должно было сдохнуть ещё давно.

Глава 9

Оглушающий звон разрывал голову девушки, едва та открыла глаза. Непроглядная тьма на время спутала её, от чего она несколько раз моргнула, но ничего не изменилось. Лишь лязг цепи заставил понять, что это не сон. Тяжелые браслеты на руках не давали дотянуться до глаз. В углу раздался похожий лязг и сдавленный кашель.

– Хитро, ничего не сказать, – девушка села, уперевшись спиной в шершавую стену, – кто мог додуматься до такого.

– Ты хотела сказать – подло, – знакомый голос из темноты был хриплым и очень тихим, – ты понятия не имеешь, кем ты стала в этой войне.

Шарон снова и снова как наяву видел, как проскочившая мимо стрела поразила её коня, следом пролетели еще две, обезноживая животное. Пыль из-под сбившихся копыт заволокла дорогу, не позволяя ему разглядеть, что с принцессой. Звонкий крик девушки, когда она падала на землю, перелетая через уже упавшего коня, глухой удар и тишина. Она не знала, что было дальше, как Шарон пытался хоть как-то отбиться, имея в руках лишь камень из-под ног и обрывки струны. Он смог убить двоих, прежде чем оказался прижат спиной к вооруженному человеку. Как грубо её закинули в повозку, плотно скрутив руки за спиной, наплевав на её состояние, как весь путь один из воинов держал нож у горла

наемника, пока тот не терял надежды вырваться. Он понял, что ошибся с выбором заказа, лишь, когда услышал топот копыт впереди. Все нутро проклинало его самого до сих пор, крича все громче и громче.

– Клеймо, будь ты проклят в Обители, – тихий шорох в углу переменялся звоном цепи.

Она пыталась понять, в какой момент не смогла различить его поведение с поведением любого, кто хоть немного прожил при дворе. И как не смогла узнать эти яркие необычные глаза. Там в подвалах он был бессилён и загнан в угол, с ней же в повозке был абсолютно другой человек.

– Желая этого всем сердцем, Тола, – он помедлил, задумываясь, стоит ли продолжить, – после того как выберемся, – он хотел сказать не это, хотел поклясться чем угодно, но любой ценой исправить ошибку, о которой кричал один упорный голос в голове, его собственный.

Тихий и спокойный, полный лишь женщин и детей, Лотар продолжал жить обычной жизнью. Спокойная торговля на улицах, без паники и толп у лавок, догонялки и редкие детские крики в толпе. Марк с довольной улыбкой наблюдал с балкона за гуляющими по улицам женщинами. Он чувствовал лишь спокойствие и свою власть над всем происходящим.

– Мой король, – за его спиной тихо возник мужчина в темной одежде, – есть новости.

– Говори, Чёрт, – король не повернулся, сложив руки за спиной, – бунт Клейма?

– Совсем нет, – Черт вздохнул и продолжил без остановки, – видимо у него был свой план. Отряд, сопровождавший принцессу, разбит не далеко от города, перед развилкой. Принцессы и Клейма нет. Одиночные следы уходят к развилке и совсем немного в сторону Рейта. Дальше лишь мертвые кони и следы повозки, – он сделал шаг назад.

Марк молчал, перебирая пальцами. Пусть и не плохо было, что принцесса больше не попадает на глаза ему и сыновьям, но это случилось слишком рано и совсем не в те руки.

– Ты думаешь, он изначально направлялся в Рейт? – король развернулся и оперся на перила балкона.

– Возможно, мой король, – наемник оголил голову, – но коней было два, они не были в связке. Значит, принцесса сама пошла за ним. Может, стоит достать её?

– Нет, – Марк улыбнулся, – главное, что бы об этом не узнали командиры и, вообще, кто-либо из гвардии. Сделаем вид, что я уже занят этим. Трас отказался от помолвки, прознав, что начинается война. Мне больше нет с неё выгоды.

– Воля ваша, мой король, – Черт поджал губы, выжидая приказа короля.

– Если будут вести о Клейме, ты найдешь его и уничтожишь. Один или с кем-то мне не важно. Его голова должна оказаться у моих ног. А принцесса, – он едва заметно улыбнулся, – выставим, что он её убил.

Шарон смотрел в пустоту, прокручивая в голове лишь одну мысль – его совесть проснулась и во все горло проклинала его. Хорошо это или плохо, он не мог понять, но сам факт сводил его с ума. Тело начинал пробирать холод, от чего он выпал из раздумий, прислушиваясь. Дыхание в углу было прерывистым, частым. Но больше ни единого звука не доносилось до его ушей. Он не хотел пользоваться силами, ведь была надежда, что они помогут выбраться в подходящий момент.

– Открывай, – за дверью раздался знакомый Шарону голос.

Дверь распахнулась, впуская внутрь яркий свет факелов. Наемник смог разглядеть в углу девушку, что сжалась в комок, пытаясь согреться. Взгляд её был и злым, и напуганным. Испачканная пылью одежда совсем не согревала, надорванный по шву рукав оголял бледное плечо, покрытое мелкими ссадинами.

– Ты молодец, Шарон, – Истен улыбнулся, поворачиваясь к принцессе, – лишь до момента, когда решил её прогнать. Что могло случиться с самым опасным наемником, что бы он передумал. Даже бороться пытался, глупец. Поднимайте обоих.

Знакомая Шарону комната была заполнена светом от огня. Его молча и быстро привязали к лебедке, поднимая руки высоко над головой. Толу же усадили на колени перед ним,

за плечи удерживая на полу.

– У меня есть более выгодное для тебя предложение на данный момент, – он говорил едва слышно, пока девушка не обращала на них внимания, – но зависит оно от неё. Если она пожалеет тебя, ты выйдешь отсюда, один. Хочу позабавиться. Убьешь Десорта и Горта, заберешь её и скроешься в Гратиосе.

– Она не станет меня жалеть, – так же тихо ответил Шарон.

Истен молча отошел за спину принцессы и кивнул стражнику, что остался за спиной наемника. На этот раз тонкий кожаный кнут стал его выбором. Отпустив кончик, он расправил петли в воздухе, выжидаяюще смотря на короля.

– У ангела нет жалости к этому демону? – король схватил её за волосы, поднимая голову.

Мужчины, что держали её за плечи, отступили, пока король взял все в свои руки. В ней не было столько сил, что хоть как-то навредить Истену, значит нет и опасности.

– Нет, – она смотрела прямо в глаза Шарону, по щекам покатались первые слезы от страха, – он заслужил!

Истен еще раз кивнул, не отпустив волосы принцессы. Кнут со свистом разрезал воздух, кончиком прижигая кожу Шарона. Тот старался сохранять каменное лицо, не отводя взгляда от девушки. Она не знает, что жизни её братьев и её самой зависят только от неё. От одного её слова. На третьем ударе он на мгновение потерял контроль, зашипев.

– По-прежнему жалости нет? – Истен взмахнул свободной рукой, останавливая стражника.

– Нет, – она стиснула зубы, но пыталась опустить голову. Оторваться от лица Шарона она не могла, мечась между злобой и неуместной добродетелью.

Стражник продолжил с широким размахом бить спину парня. Она ныла от старых повреждений, сейчас разрываясь пожаром, но он терпел. Терпел, смотря, как по щекам девушки текут слезы. Он нутром чувствовал, что она готова согласиться с королем, лишь бы больше не смотреть. И Шарон мог вытерпеть больше, мог держаться долго, ведь всю жизнь только и делал, что терпел боль.

– Не смей, нет, – Шарон почти рычал от боли и безысходности, – тебя достанут братья, а такая тварь, как я, должна сдохнуть тут. Не произноси этого слова, я не буду его достоин.

– Как интересно, – Истен отпустил волосы девушки, – пожалуй, я имею полное право сейчас переиграть обещание, – он подошел к Шарону вплотную, – мне хватит твоей жалости к ней, как согласишься, – тихий голос прятался за возней за спиной короля, – ты же понимаешь, что сделаешь, как того хочу я.

Шарон, что есть силы, стиснул зубы, ему противно было соглашаться на новое предательство. Но и она не выдержит напора короля. Тола уже не сопротивлялась, наблюдая сквозь слезы, как её руки привязывают к рукам наемника.

– Я приму твой ответ, лишь, когда сам его потребую, – Истен отошел к двери, – можешь не тратить силы и не кричать о нем.

– Держись, – он наклонил голову, пытаясь приблизиться телом к девушке, но она отстранилась, насколько позволили поднятые над головой руки.

Он хотел закрыть уши, лишь бы не слышать свист плети и звонкий крик, переходящий в хрип. И громче кричало его нутро о том, насколько сильно он ошибся. В голове крутилась одна мысль «вывести её отсюда, любой ценой», но сквозь столь навязчивую мысль, он слышал все.

– Остановись, хватит, – Шарон говорил тихо, не набирая много воздуха.

Тола припала к нему, рубашка на его груди намокла. Истен с довольным видом наблюдал за своим подданным, что исправно выполнял приказ. Он видел, как дрожала рука палача от уже сорванных криков принцессы, как девушка дрожала, едва держась на ногах, как на тонкой рубашке появились капли крови. Тонкие пальцы крепко обхватывали руки наемника, цепляясь за него, как за последнюю надежду.

– Жалеешь её? – Истен взмахнул рукой лишь когда подкосились ноги принцессы.

– Оставь её в покое! Да, жалею! – Шарон закрыл глаза, когда Тола с новой силой обхватила его предплечья, впиваясь в кожу ногтями, – клянусь, принцесса, вы убьете меня в стенах своего дома, – щекой он прижался к спутанным воло-

сам, снова чувствуя себя убитым.

Он не позволил страже тронуть принцессу, наотмашь ударив одного из стражников. Едва его руки сняли с лебедки, он вырвал нож у одного стражника и перерезал веревки, что привязывали Толу к нему. Истен довольно ухмыльнулся, провожая взглядом уходящего под конвоем наемника с добычей на руках. Теперь у его заказа появилась гарантия, он не посмеет пойти против.

– Звал меня, мой король? – темноволосая девушка проскользнула в спальню Марка, скидывая с головы капюшон легкого плаща.

В тусклом свете свечей темная комната выглядела устрашающе, как и все комнаты этого замка. Светлые ткани на окнах и кровати не смягчали её, лишь ярким пятном выделяясь в теплом свете. Мужчина стоял у окна, рукой поддерживая портьеру. Холодный свет луны попадал на его лицо, что не выражало никаких эмоций.

– Ты видела что-то сегодня? – он медленно повернулся, убирая руку за спину.

– Видений не было, мой король, – она чуть склонила голову, – что вас тревожит?

– Очень много причин, Видина, – он опустился на стул у небольшого стола, – ты можешь вызвать видение? Хотя бы на одну из причин моего беспокойства. Я не смогу так уснуть.

Девушка молча достала из внутренних карманов плотной

накидки пару синих свечей, небольшой пучок из разных ароматных трав и странный прозрачно-зеленый кристалл. Выложив это на столе перед королем, она молча ждала разрешения сесть.

– Ты уже знала, зачем я звал тебя? – он указал на стул.

– Не трудно догадаться, мой король, – опустившись на указанное место, Видина подожгла свою свечу от уже горящей на столе, – вы знаете, что контролировать вызванное видение мне тяжело?

Марк лишь кивнул, не сводя взгляда с икрящегося пламени тонкой свечи. Он помнил, что просить нужно не у пророка, а у огня. И едва пламя успокоилось, горя равномерной каплей, он один раз повторил свой вопрос, затем поднял глаза на девушку перед ним. Она была достаточно красива, но молода настолько, что вызвала бы осуждение при дворе. Марк отбросил мысль, что мог влюбиться в неё, но только из-за этого она осталась жива после нападения на Болотные земли, как осталась жива её дочь, там далеко, но в своем родном доме.

Светло-серые глаза девушки потемнели, пламя перестало отражаться в них. Она плотно сжала кулаки и стиснула зубы. Каждое насильно вызванное видение было для неё болью, но отказ мог стоить жизни. Тело разрывало изнутри, а множество картин перед глазами сменяли друг друга с необычайной скоростью до тех пор, пока одна конкретная не остановилась перед глазами.

Марк внимательно следил за девушкой, всматриваясь в её черты лица. Бледная оливковая кожа в свете свечей стала золотой, темные короткие волосы, волнами обрамляющие лицо, отливали красным. Она почти не дышала, черными, как уголь, глазами смотря в пламя. Вены на лбу наполнялись, на коже появлялась испарина. Он знал, чего стоят эти видения, так же знал, что она не всегда ответит на поставленный вопрос. Да и не только ответ ему был важен. Сейчас в этом замке никто не осудит его желание побыть рядом с пророком.

Шумный вдох и короткий вымученный стон нарушили тишину комнаты. Марк подорвался с места и подхватил Видину, что все ещё не до конца вернулась в реальность. Крепко сжав её ладонь, он ждал, пока она сама скажет, что видела.

В эти моменты она заново крутила в голове увиденное, выбирая оттуда осторожно, не говоря королю точностей и конкретных лиц. Как и сейчас, она видела лица каждого из тысяч людей перед собой.

– Огонь прокатится по полю боя, – она выдохнула уже спокойно, выравниваясь на стуле, – странный, будто не рукотворный, и очень мощный.

– Там будут сыновья? – он выпрямился, но не вернулся на место, все ещё сжимая ладонь пророка.

– Нет, – Видина ответила слишком резко, – их не было там, но был твой совет.

Марк довольно улыбнулся, подняв глаза к потолку. Он отпустил руку девушки, что продолжала сидеть, пытаясь вы-

ровнять дыхание. Только она знала, насколько слукавила перед королём.

Глава 10

Еще теплое солнце медленно накрывало своим светом укрепленный лагерь. Жизнь наполняла его улицы, торговцы открывали свои палатки, зазывая жителей за диковинными товарами. Камфир медленно просыпался от холодной ночи. В последние дни он наполнился гвардией и добровольцами, что использовали его как перевалочный пункт. За стенами уже во всю кипела работа – мужчины учились друг у друга навыкам боя, готовили оружие в кузницах и сразу пробовали его сначала в ближайшем лесу, затем друг с другом. В центре же крепости была тишина, советники собирались у развернутой карты, готовясь обсуждать дальнейшее продвижение.

– Что происходит на Болотных землях? – Десорт обратился к мужчине напротив.

– Несколько малочисленных отрядов видели в деревнях, приблизившись к броду Топрина. Засады в поселениях нет, их не больше сотни, разбиты на группы, – Мужчина указал на карте места, – они, скорее всего, разведчики.

– Ренар, продовольствие собрано? – Десорт повернулся вправо, всматриваясь в слабом свете в седого мужчину.

– Того, что сейчас собрано хватит не больше, чем на две недели. Я считаю, нам нужно заготовить больше, – он чуть склонил голову, но резко поднял её, вспоминая, что отчитывается не перед королем.

– Выделенной части из казны нам вполне хватит, что бы обеспечить нужное количество, дело за временем, – отозвался мужчина напротив. Он выглядел моложе Ренара, гордо держа осанку.

– Отрадно слышать, Тикос, – Десорт кивнул.

Он уперся взглядом в карту, изучая дороги до Генистега. Первые отряды должны выйти туда в полдень, для того что бы показать Ильзару готовность. Никто до последнего не понимал, как начнется открытая война, но отдавать под удар важную крепость не стоит. От Болотных земель до крепости рукой подать, но в этом есть и их выгода. Равнина и пересохшие старые устья под стенами были лучшим спасением от осады, открывая лучникам широкий простор для обороны, но формировать там наступление было довольно рискованно

– Горт, как успехи с новобранцами? – Десорт не оторвался от карты.

– Медленно, но успехи есть, – младший брат сложил руки за спиной, подобно отцу, – главное, что в них нет страха, а разум полон решительности. Они хорошо схватывают и уже готовы защитить свою страну.

– Моё предложение, – Десорт выпрямился, – в Генистег отправятся самые опытные, большая их часть. Туда же отправимся мы, все, кроме вас, Сортан, – он кивнул мужчине, – дипломат нужен нам живым, в случае, если обе стороны сойдутся на мире.

– Мала вероятность, мой командир, – Сортан качнул го-

ловой, – мы пожинаем плоды последнего нашего перемирия.

– И все же, вероятность сохраняется, – Десорт хлопнул в ладоши, – всем вам нужно отдохнуть. Приношу извинения, что собрал вас столь рано.

Едва совет, откланявшись, направился к дверям, они с грохотом распахнулись, впуская в зал Аниса и одного из парней, что направился к развилке пару дней назад. Мужчины отшатнулись, не сдвигаясь с места. Вид у гостей был, будто они едва отбилась от небольшого отряда противника.

– Срочно, Десорт, – друг говорил тихо, а лицо становилось бледнее, – Тола.

– Слушаю, – наследник свернул карту и обошел стол, приблизившись к другу. Горт встал за его спиной, уже сжимая кулаки.

Анис выставил вперед парня, что вошел за ним. Он топтался на месте, подбирая слова, но никто не думал его торопить. Совет так же замер, глядя то на парня, то на Десорта.

– Мы нашли отряд до развилки, – он сглотнул, продолжая громче, – живых было двое, раненных, но живых. Её там не было. Один парень рассказал, что ранила его принцесса, второй же, как безумец, повторял бред про подпольные струны. Те, которыми орудуют наемники. Будто один из отряда, тот, что был ближе всех к принцессе, орудовал струной в полной темноте, он убил большинство, струна будто была в его руках с самого детства, – парень остановился, видя надувшиеся вены наследников, – но мы ушли от развилки, раздели-

лись на две стороны.

– Прошу, дослушайте, – Анис перебил парня, видя, как Горт почти срывается с места.

– Две лошади от повозки убиты на дороге. Несколько стрел сломаны в пыли, а с востока следы повозки, они обрываются на том же месте.

– Среди убитых и раненых был тот, кто не служил в гвардии Лотара? Он единственный, кому позволено было быть в перчатках, – Десорт говорил спокойно, рукой придерживая брата за плечо.

– Там были лишь те, кого я сам знал, – парень опустил голову и отошел к двери, – после развилки была сумка, темный плащ и порванная рубашка в крови – все, что было в ней.

Советники спешно покинули кабинет, едва Десорт кивнул. Массивные двери захлопнулись, оставив внутри троих. Парня, что осматривал место ночевки, отпустили отдохнуть. Анис же остался, зная, что сможет остудить эмоции наследников. Мысли в их головах путались, но они продолжали молча смотреть на двери.

– Не молчите, – Анис первым нарушил тишину, присаживаясь за стол, – возможно, мы придем к какой-то мысли.

– В моей голове строится отвратительная догадка, – Десорт посмотрел на брата, – сядь, нам нужно все обсудить. Перчатки, струна и рубашка в крови.

– А за два дня до отправления в город привели Клеймо, – Горт вздохнул и опустил плечи, пытаясь рассуждать трезво, – но-

вого стражника нанял отец. Такого ведь не могло случиться?

– Не думаю, что этот стражник хотел убить вашу сестру в пути. Может, наоборот?

– И для этого он перебил остальную стражу, – Десорт расстегнул форму, усаживаясь во главе стола, – звучит, как минимум, глупо. Однако, мы точно знаем, где Тола и он. Тот путь ведет только в Рейт. Мотивы отца выяснять будем позже и трезвыми мыслями нашей сестры. Горт, я вижу, что ты готов сорваться сию же минуту, но, – он поднялся, упираясь руками в стол, – продумай опасности и для себя. Для начала, возьми троих людей и отправляйся на разведку. Не смей лезть, если не найдешь новых ответвлений и деревень на пути.

Горт вскочил, обронив стул, и направился к дверям. Он был мертвецки бледен, разум отказывался продумывать все шаги. Кулаки приобрели синюшный оттенок, но он все равно их не разжимал.

– Горт, поклянись мне, что не ослушаешься, – приказной тон брата остановил его в дверях.

– Клянусь. И ты, и я, и Тола еще отметим эту победу, опуская корону на твою голову, – он покинул кабинет, не закрыв за собой двери.

Зажжённый фонарь под потолком слабо освещал холодный подвал. Грубые каменные стены давили на наемника, но тот продолжал сверлить их взглядом. Не понятно было,

какое время дня за стенами, оно и не волновало Шарона. Строить план побега было безумно, однако времени было ничтожно мало. Истен позволил остаться с принцессой на не больше чем сутки, Время не станет замедляться по зову прогнившей души наемника. Тола же не отводила взгляда с Шарона, вздрагивая от каждого его движения. Она мечтала снова провалиться в забытие, но не могла, пытаясь свыкнуться с горящей болью. Разум метался между ненавистью и благодарностью, Тола слышала о его согласии, но на что он согласился?

– Твои поступки глупы, – она подала тихий голос из темного угла, – сам потащил сюда, сам потребовал убежать, сейчас пытаешься сострадать. Ты сам понимаешь, что делаешь? – Тола испугалась своей решительности, – театр больше ни к чему, раскрывай свое истинное лицо.

– Не понимаю, принцесса, – он повернулся к ней, но быстро опустил глаза, – ты сама прекрасно знаешь, кто я и на что способен. Убийца, исполняю мечь чужих людей своими руками, ненавиждающий весь мир гнилой человек. У меня есть причины ненавидеть мир, но я не смогу рассказать о них. Ты – мой заказ. Я впервые пожалел, что выполнил работу.

– На что ты согласился сейчас? – она попыталась напрячься, унимая дрожь во всем теле.

– Это не важно, я найду способ сорвать эту задумку. Знобит?

Тола молча кивнула. Тело било мелкой дрожью, спина

будто прижималась к раскаленной печи, а голова разрывалась изнутри. Наемник не сдвигался с места, внимательно рассматривая ее. Тусклый свет не мешал ему видеть бледную кожу девушки, а расстояние – чувствовать жар. Его тело было привыкшим к таким условиям, Тола же была слишком нежна для них.

– Есть время рассказать, откуда такое знание истории, – она отвлекла его от изучения своих чувств, – мы застряли тут надолго.

– Времени нет, пока что. Кто-то идет.

Тола прислушалась, но так и не смогла услышать шаги. Шарон же слышал шаги четверых и тихий металлический скрип. Они не внушали доверия, это был звук связки ключей с чем-то ещё.

– Черт, – он уловил запах дыма и тепло, бросаясь к девушке, – что бы они не задумали, не строй из себя героиню, не давай ему потешиться твоим стержнем и сопротивлением.

Тола не ответила, не отрывая взгляд от приблизившегося наемника. Он перестал её пугать, вызывая интерес. В голове не укладывалось, как на пути он стал её разворачивать, хотелось верить ему и сейчас, хоть и было страшно. Шарон осторожно притянул к себе опешившую принцессу, спиной поворачиваясь к двери. Горячая кожа обжигала его руки, но её дрожь унималась. Внутренний голос проклинал его за совершенные решения, но тело расслаблялось от того, как прижимается к его груди девушка. В руках зверя она позволила

себе ненадолго расслабиться, отгоняя мысли о его прежних поступках. Сейчас рядом был только он, и ему по силам хоть немного ослабить ее боль.

Едва распахнулась тяжелая дверь, Шарон как можно сильнее прижал к себе принцессу. Он спиной чувствовал сильный жар, исходящий от дверей, а на груди нарастающую дрожь. В носу появился запах дыма.

– Что у них? – Тола чуть приподняла голову, пытаясь взглянуть на наемника.

Шарон повернулся, рассматривая, с чем пожаловали гости. Стражник осторожно поставил на пол котелок с углями, вставив в него железный прут с утолщением. Позади него, в дверях, стояли двое стражников и Истен. Легкая, но безумная улыбка пробудила в наемнике злость, но, видимо, именно этого ожидал король.

– Каленый металл, – Шарон чуть ослабил объятия, опуская глаза, – оно тебе надо, Истен? Я согласился, угомонись, она ни при чем.

– Получу результат, тогда и успокоюсь, – король кивнул стражникам, проходя внутрь камеры, – отпусти её сам, если не желаешь ей ещё больше боли.

Шарон отпустил Толу, но не отстранился. Он проклинал себя, одновременно вторя клятву, что вытащит её. Но сейчас просто смотрел, как два стражника оттаскивают её в другой угол, как застегивают на тонких запястьях железные браслеты на длинных цепях. Она не сопротивлялась, из-под опу-

ценных ресниц тонкими полосами текли слезы. Губы шептали молитву Жизни, как последний крик о помощи, пока её уже скованные руки плотно прижимали к телу за спиной. Шарон до скрипа сжал зубы, растирая в ладонях сухую солому. Котелок понесли к принцессе, выдергивая оттуда прут. На конце его ярко горел странный знак, накаляя воздух вокруг себя. Наемник закрыл глаза, стыдясь собственного страха.

– Нет, нет, – Тола распахнула глаза, почуяв рядом с собой жар.

Звонкий голос залил небольшую камеру, она срывалась, но продолжала кричать. Что было сил, она пыталась вырваться, пока раскаленный металл приближался к оголенному плечу. Тонкий шнурок лопнул от жара, кольцо с шеи звонко ударилось об пол. Шарон не мог себе позволить открыть глаза, вслушиваясь в отчаянный крик. В воздухе повис запах опаленных волос, когда клеймо коснулось длинных прядей, и тошнотворный в таких обстоятельствах – мяса.

– Хватит, – Шарон сглотнул ком и, спотыкаясь, кинулся к принцессе.

Стражники спокойно расступились, небрежно отбросив девушку. Крик превратился в тихий вой, едва крепкие руки наемника вновь прижали её к телу.

– Я помню уговор, – Шарон повернулся к довольному королю, – соизвольте оставить нас, Ваша Светлость, пока я не

решился сменить свою цель.

– Выбирай слова, наемник, – Истен распахнул дверь, пропуская стражников, – пока она будет отдыхать тут, тебе нужно быть предельно аккуратным в своих словах и действиях.

Шарон пропустил его слова, поворачивая принцессу лицом к себе. Дрожащими руками она пыталась закрыть опаленную кожу, но едва пальцы касались корочки, слезы с новой силой текли по щекам. Едва за их спинами хлопнула тяжелая дверь, Шарон с усилием убрал ее руки от плеча, рассматривая знак. Почти черный перевернутый трезубец на ярко красной коже еще отдавал тепло, вокруг надувался кровавый пузырь. Он перевел взгляд на предплечье, сравнивая со своими клеймами. Они с самых первых минут были ровными, кроваво-красными, хоть дались ему намного больше.

– Ненавижу тебя, – ослабевшими руками она сопротивлялась, пытаясь убрать его ладонь от горящего знака.

– Знаю, – его рука была твердой, словно камень, – *кал-сорт*.

Девушка замерла, наблюдая, как от его груди по плечу пошли бледные голубые линии, вырисовывая круги на своем пути. Медленно, они опускались к ладони, что уже лежала на обожженной коже. Резкий, но приятный холод перешел на её плечо, унимая боль. Тело начало трясти от холода, но каждый мускул расслаблялся от спокойствия, что вся боль ушла. Жадно хватая воздух пересохшим горлом, она не сводила глаз с его руки.

– Как? – Тола подняла глаза на встревоженное лицо наемника.

– Будет время, когда ты вынесешь мне приговор, я расскажу тебе все. Отвечу на каждый твой вопрос, пообещай, что запомнишь их все, – яркие синие глаза поднялись к её лицу, – постарайся уснуть. Не успеешь испугаться, как я вернусь за тобой.

– Не смогу, – одна слеза снова покатилась по бледной щеке, – тяжело дышать, все горит и холодно.

– Знаю, но нужно. Так будет лучше.

Шарон почти не напряглся, держа силу. В голове по кусочкам собрался идеальный план. Хотя бы одна из сил оказалась полезной, стоит лишь потерять контроль над эмоциями. И он был на грани, держа в руках принцессу, которую предал. Шарон сам привел её в руки палача, из-за его решения на нежной коже леди теперь горит позорное клеймо. Но только сейчас, он понял, как можно использовать древнюю магию.

Тола пыталась успокоиться, доверившись Шарону. Каким бы она не видела его врагом, ей нужен сон, и он смог ей помочь. Холод будто забирал всю боль, усыплял. Медленно, она проваливалась в негу, оставляя опасности на него. Он защитит, сейчас Тола верила в это, они сейчас на одной стороне.

Едва дрожь отпустила тело принцессы, а дыхание выровнялось, Шарон осторожно опустил её на солому. Синие ли-

нии на руках погасли, но стоило сорваться с губ ещё одному древнему слову, на их же контурах возник уже зеленый свет. От прикосновения к соломе свет ярко блеснул на полу, уходя в сухие стебли трав. С тихим хрустом на её месте уже стояла густая трава, ставшая мягкой теплой подушкой.

– Сегодня, – он сжал кулаки, короткими ногтями впиваясь в ладони, – и никто не погибнет по его приказу. Я никогда не сделаю это.

Со злобным рыком он схватился за висящую на стене цепь, крепко сжимая в синеющем от света кулаке. Толстый браслет покрылся инеем, а в следующее мгновение – упал на зеленую траву с обломком цепи.

– Не плохо, – вновь собрав злость в сердце, он приблизился к спящей принцессе, – только не просыпайся.

Взявшись одной рукой между браслетов, а второй за конец, что крепился к стене, он копался в своих мыслях. Звенья с тихим хрустом лопнули, пока наемник в голове повторял о своей ненависти, всем телом закипая в гневе. Свободный конец утонул в яркой траве, укрепив веру Шарона в успех. Он сможет, сил хватит не только на побег.

Глава 11

Ночь медленно опускалась на затихший город, постепенно разгорающийся фонарями на узких улочках. В окнах домов потухали свечи, сон захватывал столицу. Марк равнодушно наблюдал за пропадающими в темноте домами, не обращая внимания на пророка, которую сам вызвал к себе. Видина напряженно всматривалась в темноту, ожидая указа. Чего он захочет сегодня?

– Ты что-то видела сегодня, – голос короля был тихим и спокойным.

– Ваш младший сын отправился назад, – она сопоставляла в голове отрывки вынужденного видения, – дочь в Рейте, но жива, пока что.

– И он, конечно же, узнал. Наверняка, думает, что это моя затея. Только к чему? – он приблизился к пророку так, чтоб видеть её лицо, – Истен сможет манипулировать мной, моими сыновьями. Это не моя выгода, хоть и сожаления у меня нет. Он не сможет попасть к ней, так ведь?

– Она ваша кровь, – Видина пыталась проглотить злость. Перед её глазами была собственная дочь, о которой она ничего не могла узнать, – а если и этого вы не ощущаете, для вас она и есть разменная монета. Её стоило беречь, держать рядом с собой.

Марк промолчал, отвернувшись от неё. Возможно, Види-

на была права, но видеть Толу рядом он не хотел. Жажда власти вызывала ревность даже к собственной дочери.

– Не в наших силах развернуть события. Придется действовать в сложившейся ситуации. Для начала, – он слабо улыбнулся, – надо оборвать путь Горта. Не он ведет за собой мою армию, но он может сменить настроения. В глазах народа есть наследник, они погорюют и смирятся.

Видина сжала кулаки от злости, скрываясь в темноте. Взгляды Марка для неё были слишком жестоки, его цели были неизменны лишь от того, что жажда власти захватила разум. Но собственная слабость душила её, а разум ужасался от желаний. Безвольно разжав кулаки, она почуяла на щеке слезу. Лишь одна мысль её утешала – в вызванном видении Горт был жив. Он, словно огороженный стеной, наблюдал вместе с братом за пылающим полем боя. Живой и почти невредимый, Горт, а не Марк.

Король отпустил пророка, лишь, когда погасло в темноте последнее окно города. Он уже считал себя победителем, не отдавшим никому корону. Видина не стала его разочаровывать, ведь за его головой скоро придет Смерть.

На севере страны уже сформировали отряды, подготовив их к битвам. Боевой дух был настолько высок, что каждый из собранных жителей готов был добровольно оказаться в аду. Их ад был впереди – погибнуть в борьбе за жизнь, но никто не страшился. Они видели лидера, но самое главное

– верили ему. Имя Десорта постоянно звучало в разбитых лагерях вокруг Камфира и дальнего Генистега.

– Ты понимаешь, что они готовы опустить корону на твою голову уже сейчас? – Анис расслабленно сидел в зале, где накануне прошел очередной совет, – может, уже пора взять полностью в свои руки?

Десорт прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Хоть он и шел впереди, совет сковывал его, а мысли о желаниях отца душили. Парень наполнил стакан хмелем и отпил половину. Голова по-прежнему оставалась ясной, что выводила из себя парня. Никакой свободы от терзаний.

– Я все понимаю, – Десорт по привычке огляделся, – ты ведь и сам видишь, как сковывает меня совет. У них своя тактика, их не интересует количество потерь, только сроки. Ставленники отца, уверен, он знает о каждом нашем шаге и даже намерении. И больше всего меня сейчас волнует, что он уже может знать о Горте, может его перехватить. Я же тут только показываю свое лицо для восхваления короны, у меня нет свободы решений.

– Твой брат отличный боец. Он полон гнева, но не теряет контроль, – Анис опустошил свой стакан, но не стал подливать ещё, – угадаю твое желание. Ты хочешь избавиться от совета раньше, чем они от тебя?

Анис так же осторожно огляделся. В полумраке зала они были одни, но речи могли стоять им голов. Вокруг было лишь дрожащее пламя свечей, но даже слабый свет от них

покрывал каждый уголок зала.

– Мне нечем их заменить, – Десорт задумался, – стоит сначала найти замены, ведь одному справиться со всем невозможно. Потом и решать будем.

– Приказ понял, – Анис склонился к другу, – мой король. Я соберу достойных и верных тебе кандидатов и представлю их на твой суд, выберешь смышленных.

Десорт вымученно улыбнулся в ответ. Бессонная ночь раздражала и опустошала одновременно. Столько мыслей роятся в голове – впереди война, а его внимание перетягивало на себя похищение сестры. Жива ли она, получится ли её вернуть домой, и, самое главное, было ли это осознанным решением отца или прихотью третьего заказчика. Он вспоминал лицо того стражника, что оказался опасным. В его чертах не было злобы, он намерен был выполнить приказ. Но, самое главное, обещал Десорту сохранность принцессы.

– Желаешь убить того наемника? – Анис сдвинул на край стола стаканы.

– Желаю ему долгой смерти. Меч, петля, яд – все это слишком мягко. Каждый знает, сколько смертей за его плечами. Но многие смерти, не буду лукавить, облегчили жизнь людей, – Десорт вмиг стал серьезным, – все-таки корона не слышит проблем бедных, а такие как он могут помочь. Это самосуд, но выбора у этих людей мало.

– Но на всех есть закон, знаю. Не соверши он этого, признаюсь, именно его бы и посоветовал на головы старого со-

вета. Тихий, ловкий, он будто слышит то, что не доступно нашему уху, – Анис поднялся, забирая со спинки стула мундир, – тебе нужно уснуть, скоро вернется Горт и мы должны будем идти дальше. Армия Истена укрепляется на северной части стены, медлить больше нельзя. Разбита еще одна группа разведки.

– Анис, я хочу знать, будешь ли ты рядом, что бы я ни творил?

– Я буду творить любой твой приказ без обсуждения, и подавать новые мечи и ножи, – парень протянул руку, – ничего не изменится, что бы ты не приказал. Но не становись своим отцом, тогда я без раздумий встану против.

Десорт с улыбкой пожал его крепкую ладонь, свободной рукой похлопывая друга по плечу. Пока ему есть, кому доверять, он делает все правильно, так, как лучше будет людям за его спиной.

Шарон уже несколько часов караулил дверь, собирая внутри себя всю ярость. Вопреки его опасениям, эмоции не ослабевали. Прокручивая про себя заклинание, он ждал шагов за дверью. Его должны выпустить на исполнение заказа, но в голове был идеально выстроенный план, как избежать этого. Шарон воспринял приказ иначе, впервые для него это было позором, ровно, как и принять смерть от короля. За спиной раздавалось рваной дыхание принцессы, но наемник упорно старался его не замечать, как бы ни хотелось обер-

нуться.

– Пора, – едва услышав приближающиеся шаги, он прикрыл глаза, в последний раз повторив про себя слова.

Замок щелкнул несколько раз, дверь осторожно отворилась, пустив внутрь более яркий свет от огня. Шарон поднялся на ноги, сделав шаг от дверей. Спокойно протянув руки, в ожидании браслетов, он смотрел на двоих мужчин в форме. Они молча протянули руки, желая вытащить наемника насильно, но тот опередил, крепко схватившись за запястья.

– *Калсорт морте*, – едва последние буквы слетели с его губ, синие линии уже стремились по плечам.

Стражники в панике пытались выдернуть свои руки из крепкого хвата наемника, но спустя пару секунд замерли. В глазах был ужас, но тела их уже застыли, словно камень. Шарон не отпускал их, пока на лицах не проступил иней. Резко дернув на себя, он повалил их в камеру, ногой прикрывая дверь. Тела издали звон льда, парень заметил, как откололись несколько пальцев на их руках, но теперь это абсолютно не интересовало его.

– Позаимствую вашу форму, – дрожащими от накопленной злобы руками, он принялся расстегивать пуговицы, – она вам ни к чему больше.

Не заботясь о целостности их тел, он снял сначала мундиры. Один отложив в сторону, Шарон отряхнул другой от инея, направляясь к спящей девушке. Осторожно опуская на неё плотную ткань, он прочувствовал исходящий от тела жар.

Тола лишь немного поморщилась, ощущая холодную одежду на плечах.

– Всего несколько минут, я вернусь, – едва слышно прошептал Шарон, проводя пальцами по спутанным волосам, – они согреются от твоего тепла.

Отбросив все опасения, он торопливо стянул остатки формы с одного стражника, что был схож с ним по размерам. Свою потрепанную одежду Шарон отбросил в угол, надевая чистую новую форму. Поправив все по их подобию, он еще раз оглянулся, и, кивнув самому себе, вышел за дверь, осторожно прикрывая её.

В коридорах было светло и пусто. Видимо, единственный патруль остался за крепкой дверью. От глаз остальных узников его скрывали такие же двери по обе стены. Низкие своды давили, но наемник уверенно шел вперед. Камер с решетками он не боялся, скрываясь под формой местного стражника. Даже если кто-то узнает в нем чужака, будет время скрыться. Решительными шагами он двигался в том направлении, которое хорошо запомнил. За поворотом появились решетки, но почти из-за каждой слышался громкий, сотрясающий стены храп. Он сливался в единый непрерывный звук, скрывая тяжелые шаги и звон шпор на новых сапогах.

– Надеюсь, Карса не пустили на мясо, – он ухмыльнулся, вспоминая своего верного коня, – староват он для еды.

Еще пара поворотов осталась за спиной, камеры закончились, только сплошные грубые стены. Два совсем юных

стражника у дверей не вызвали в Шароне страха. Но едва он заметил их, как они сами открыли тяжелую дверь, выпуская его на улицу. Свежий воздух опьянял. Сделав два глубоких вдоха, он задумался. Темная, непроглядная ночь уже стала морозной, безоблачное небо заманчиво горело россыпью звезд.

Звонкое ржание коня отвлекло наемника от созерцания желанной свободы. Уже по привычке обострив взгляд, он увидел в нескольких метрах полуразвалившийся загон, полный старых скакунов. Видимо, на них рук палачей не нашлось. У самой изгороди стоял его верный конь, притаптывая сено под ногами.

– Подожди ещё немного, тебя я точно не оставлю, – Шарон отвязал поводья Карса от изгороди, – для начала заберу твоего соседа.

Карс спокойно кивнул, чуть отойдя от жерди. Освободив темного старого коня, он вывел его из загона, но привязал снаружи. Сомневаться в покорности королевского коня не было повода. Отломив ногой жердь попрочнее, он оборвал поводья у троих коней. Крепкими узлами скрепив их, он осмотрел палку, но, мотнув головой, отломал ещё одну. Уверенными движениями парень собрал нехитрую конструкцию – соединив две жерди крепкими шнурками, он прикрепил к концам короткой перекладки связанные поводья.

– Этого хватит ненадолго, но я успею, – кивая самому себе, он развернулся к дверям, – обманный маневр. Все как

всегда.

Небо снова приманило его взгляд. В голове снова была вереница мыслей, но уже не об ошибке. Он пытался оценить свою жизнь, стоя на краю, но, сколько бы ни пытался, ничего хорошего не мог вспомнить. Кровь, предсмертные хрипы безразличных ему людей, ненависть к собственному роду и заточенной внутри силе. Шарон осознавал всю свою жизнь, насколько мощную магию заперли в нем, хотя она могла быть полезна всего лишь при правильном воспитании. Гнилое нутро замерло, вытесняемое тоской – свою длинную жизнь он мог посвятить чему угодно, лишь дожидаясь вымирания последних магов, но вместо этого выбрал мечь. Не кому-то конкретному, а всему миру вокруг.

– Пришло время заканчивать порочный круг, – он вернулся к двери, – так не могло длиться вечно.

Снова древнее слово, и замок на двери, что заперли за ним юные стражники, с треском лопнул. Пинком, Шарон распахнул её, вызвав у юнцов ступор. Они не успели и слова молвить, как он схватил их за руки, уже светясь от синих линий под формой. Их яркий свет не скрывал даже мундир. Видимо, не хватало уже той ярости, потому как они пытались сопротивляться, хоть и горло их уже сковал мороз. Повторив заклинание, он вспомнил клеймо на плече принцессы, прикрывая глаза. Едва они перестали дергаться, Шарон отпустил одного, отбрасывая его на каменный пол.

– Слишком долго, – он приподнял застывшего стражника.

С усилием он согнул его ноги, не замечая звонкий хруст. Поднять его в седло оказалось не так тяжело. Одним из оставшихся поводьев наемник привязал его к жерди, что закрепил на старом коне. Промерзшее тело крепко держало спину, облегчив работу Шарона. Он постарался как можно тише прочистить горло, а затем ударил коня.

– Побег! – что было воздуха в легких, закричал Шарон, стараясь хоть немного изменить свой голос.

В лесу, уже позади скрывающегося в темноте коня, промелькнули факелы, а тишина нарушилась возгласами и лязгом мечей, что доставали из ножен. Шарон впервые почувствовал, как мелкая дрожь прошла по телу, но постарался отогнать все мысли. Сейчас и ни минутой позже.

Тола приоткрыла глаза, вновь ощущая боль в теле. Озноб стал сильнее, а дыхание было рваным, воздуха не хватало. Теплые крепкие руки подняли её с чего-то мягкого, прижимая к грубой ткани. Хриплый стон сорвался с губ, когда израненная кожа на спине натянулась.

– Прошу тебя, терпи. Нам нужна тишина, – Шарон прижал к себе принцессу, – мы уходим.

Тола в ответ лишь сжала в кулаке ворот мундира, зажмурившись. Затуманенный разум четко воспринял его слова, не пытаясь перечить. Не время для раздумий – доверять или нет. Пока они на одной стороне в нем нет опасности, а что будет потом – сейчас не важно.

Ловко подхватив с пола упавшее кольцо, не выпустив из

рук девушку, он снова прислушался. Пока рядом с ними было тихо. Почти бегом наемник пересек все так же пустой коридор. Лишь узники открытых камер сопровождали его криками о помощи, но он упорно игнорировал всех. Не важно, запомнят они его или нет, главное выбраться. Звездное небо увлекло Толу, что старалась удержаться в сознании. Меньше всего её интересовало, как Шарон смог покинуть эти подвалы с ней.

– Карс, как ты умеешь, уведи нас тихо, – Шарон перехватил поводья в правую руку, левой прижимая к себе принцессу, – я направлю нас к Обителю от её благородных рук.

Призывая силу, он четко почувствовал всех, кто рыскал в лесу. Обойти их сейчас было проще простого для того, кто знал эти дебри. Весь бурелом, каждая тропа и поляна – сейчас четко видны были ему и путь к Камфиру ещё был свободен.

Глава 12

Розовая линия рассвета росла над густым лесом. Холодный ветер срывал желтые листья, укрывая ими тела мертвых коней. Несколько спешившихся всадников молча смотрели на пустую дорогу. Следы повозки оставались нетронутыми, этот путь перестали использовать не больше пары недель назад. Торчащие в земле стрелы не позволяли думать о хорошем.

– До самого Топрина на пути нет съездов, – напомнил наследнику один из сопровождающих, – дальше только поворот на болотные земли и путь в Рейт.

– Это и пугает. Не могли они в болотные земли уйти, – Горт смотрел вдаль, – это не могло быть планом отца. Он не мог отдать такого важного в делах короны человека врагу. Мы не сможем без боя вытащить её, а терять там людей будет слишком легкомысленно. Однако, виновные есть.

– Вы хотите в Лотар? – мужчина встал перед наследником, – возможно, это заслуженно. И даже найдутся те, кто одобрит ваше решение и поступок. Но вас нарекут, как минимум предателем.

– И я знаю, что ждет предателя. Если вы этого боитесь, можете возвращаться в Камфир, я никого не принуждаю служить мне, – Горт вернулся к коню, – по пути обыщите лес, как можно тщательнее. Она могла убежать, один конь на от-

далении.

– Заручитесь хотя бы одобрением брата, – мужчина перехватил поводья, – желающих на его голову слишком мало, вас не опередят. Но будет шанс заработать доверие перед советом. Сейчас, пока не ясно, где ваша сестра, у Десорта остались только вы, он не сможет жить спокойно.

– Доверие у совета, который поставил сам отец? Мне не дадут выйти из зала совета, – Горт усмехнулся, – вы не дадите мне уйти, верно?

Мужчина опустил глаза, стыдясь дать ответ. Каждый из сопровождающих солдат не посмел возразить вслух. Горт спешил, унимая закипавшую в нем злость. Как ни горько было осознавать, но они правы. Заручиться хоть малым доверием необходимо, стоит хотя бы убедить брата. И это будет сложнее, чем добиться одобрения совета. Десорта задавили своим мнением ставленники отца, они лишь делали вид, что принимали его решения, закручивая все в угоду королю. Внезапное и, наверняка рискованное, решение пришло в голову Горта.

– Те, кто боится лишь приказа совета, могут уйти прямо сейчас, – он достал меч, кончиком царапая сухую землю, – я буду стоять на своем. Но лишь после того, как Десорт станет независим.

Солдаты стояли на местах, ни один их мускул не дернулся. Всего пять мужчин, но каждый из них, будучи обычным бойцом без звания, так или иначе осознавали, какой якорь

тянул армию против воли наследника.

– Если ты решил от них избавиться, – юноша достал клинок, повторяя движение Горта, – мы, по приказу, будем твоим мечом в тени.

– Я спрашиваю вашего желания, а не покорности. И для этого я вернусь в Камфир, – Горт вновь оседлал коня, разворачивая его к гуще леса, – но пойдём мы другим путем. По пути проверим лес вместе.

Всадники стали широкой полосой, выбирая редкие участки. Ровно на севере они должны будут выйти к зимней тропе на Топрин, откуда смогут вернуться на тракт. Горт первым направил коня к лесу, его вела вперед только надежда, что в лесу он найдет сестру.

Густой лес надежно скрывал от лишних глаз коня и двух измотанных всадников. Шарон изо всех сил держался, чтобы не уснуть. Закутав девушку во второй мундир, он ежился от холода в тонкой рубашке. Солнце уже поднялось над деревьями, иногда проглядывая сквозь плотные ветви над головой, но сил, чтоб прогреть воздух, у него не было.

Наемник коснулся лба девушки, надеясь, что ощущаемый им жар исходит не от неё. Прохладная от испарины кожа быстро отдала тепло его руке. Тола лишь поморщилась, не просыпаясь. Неровное дыхание было глубоким, что радовало Шарона, а уж как снять жар он знал с юности. Украденная у одного из стражников полупустая стальная фляжка была

очень кстати.

– Карс, веди на поляну, – Шарон осторожно погладил спину коня, – мы достаточно отошли.

Конь постепенно свернул к северу, выходя в более редкий лес. Шарон уже понимал, где они. На рассвете они перешли по заброшенному мосту, не далеко от зимней дороги к болотным землям, сам путь был впереди, он мог вывести их к дороге на Камфир. Спустя несколько минут открылся вид и на светлую поляну с ещё не жухлой травой.

– Молодец, – Шарон остановил коня, – подкрепляйся, друг. Нам предстоит долгий путь, мне нужна вся твоя сила.

Покрепче обхватив принцессу, Шарон перекинул ногу через спину коня и спрыгнул на землю. Затекишие ноги почти не разгибались, тело била мелкая дрожь. Заметив в центре поляны пепелище от костра, он осторожно огляделся и приблизился к нему. Холодная земля не вызывала доверия, но выбора не было.

– Карс, – Шарон обернулся к уже лакомившемуся травой коню, – мне нужна твоя помощь, друг, – он кивнул на землю перед собой

Карс подошел на указанное хозяином место и опустился на траву у пепелища. Наемник невольно улыбнулся – конь был его единственным и самым верным спутником, но даже он удивлялся, насколько умное животное смог выкрасть из деревни где-то на юге материка. Осторожно опустив принцессу к теплому телу коня, он поправил спавший с ее плеч

мундир.

Сбагрив в кучу уже сухие листья, наемник вернулся в лес за хворостом. Костер в это время не выдавал бы их расположения, но позволил бы согреться после холодной ночи в лесу. Надежды найти крупные ветки не было, но, видимо, удача была на стороне замерзшего наемника. Сломанное еще летним ураганом дерево с крупными ветвями с трудом, но поддалось Шарону.

– Давно я не делал огня без огнива, – он слегка улыбнулся, возвращаясь на поляну.

Парень осторожно опустил на землю хворост. Выудив из него кусок сухой коры и два ровных прутика, он накидал на кору сухие листья. Шнурок из рубашки парень привязал к длинному прутику, загибая его в маленький лук. Второй прутик он закрепил на лук петлей, сделав его него бурав. Воткнув конструкцию в листья, Шарон схватил лук за кончики. Раскручивая бурав, он спокойно дул на листья, ожидая искру. Трут начинал дымить, пока Шарон все быстрее крутил нехитрую конструкцию, листья начинали тлеть, зарождая огонь.

– Еще немного, Карс, – Шарон как ребенок наблюдал за набирающим силу огнем, – ты успеешь добротню подкрепиться.

Подкрепляя слабый огонь хворостом, Шарон своим видением искал хоть что-то из необходимых трав в лесу. Но попались ему лишь уже желтеющие листья земляники по краю

поляны. Лучше, чем ничего. Ощутив тепло всем телом, Шарон упал на землю, наконец, выдохнув. Тело ныло от напряжения, спина горела от ударов, но голова оставалась чистой. Приятный жар клонил в сон, но вместо этого, наемник вновь поднялся.

– Теперь отдыхай, – Шарон поднес Толу ближе к огню, укладывая на согревающуюся траву, – далеко не уходи, посмотри пока за ней.

Желтеющая трава земляники захватила все внимание Шарона, но чутье буквально кричало об опасности. Едва он коснулся первого листа, слух уловил хруст сухих листьев и веток. На мгновение разум охватила паника – с собой не было никакого оружия, сил на сопротивление не осталось. Он же проверил путь чутьем, тут не должно было быть гвардейцев Истена.

– Впереди кто-то есть, – Горт махнул рукой в сторону про света в лесу.

– Заодно и поймаем разведчиков, – мужчина поравнялся с наследником, – вернемся не с пустыми руками к командиру.

Небольшой отряд разделился, окружая поляну. Горт видел, что путник уже знает о присутствии гостей, но лишь одна фигура у костра полностью заняла его внимание – сестра.

Шарон поднялся, гордо встречая врагов. Чьи бы это ни были люди, его врагами были все. Быстрыми шагами вернувшись к девушке, он приподнял её, облокотив в свою грудь. Ей снова было тяжело дышать. Занимающаяся в душе злость

подпитала его силы, на руках медленно проявлялись синие жилы.

– Схватить его! – Горт первым вышел из леса, бросив коня.

Внимание парня была далеко не на наемнике, он бежал к девушке, вымаливая у покровителей, чтоб она была жива. Уже приблизившись, Горт заметил неровное дыхание и легкую дрожь. Упав на колени поодаль от парня, он внимательно смотрел на сестру.

– Стой! – Шарон поднял руку, привлекая внимание синим светом, – не трогай! Я уничтожу всех вас одним словом!

Горт наконец оторвал взгляд от сестры, заметив руку парня. Уже яркие узоры на груди и плечах мерцали оттенками синего. Все гвардейцы так же замерли, ожидая команды. Но Шарон не торопился атаковать, осматривая лес вокруг себя. Никого, кроме пятерых мужчин, что окружали поляну, там не было.

– Под чьей короной служите? – Шарон почти прошипел, поднимая Толу выше, – с каким приказом прибыли в дальний лес? В ваших интересах ответить честно.

– Мы не под короной, – Горт развернулся, глядя в глубокие синие глаза наемника, – мы и есть корона, под приказами Десорта, наследника Марка. Представиться первым обязан ты, гвардия не обязана слышать твои приказы. Но, – он чуть улыбнулся, – раз нам неизвестно, человек ли ты, представлюсь первым. Горт, младший сын и средний ребенок Марка.

Хочешь ты того или нет, но я заберу сестру.

Шарона будто по голове ударили, злость в момент испарилась. Через собственные ошибки, он выполнил обещание – вернул наследникам сестру. Линии на теле в один миг исчезли, оставив после себя лишь зуд.

– Наемник Клеймо, – он едва удержался, ослабленный не вышедшей магией, – по приказу Марка сопровождал вашу сестру, но, имея приказ Истена, свернул на опасность. Ей тяжело дышать, даже сейчас.

– Взять его, – Горт дернулся к Толе, приподнимая ее с земли, – на суд Десорту. Доставим живым.

– Стойте, – Клеймо резко развернулся и прислушался, – здесь все?

– Все, – мужчина за его спиной распутывал веревку, – на тебя одного хватит.

– Тогда, вероятно, у всех нас проблема, – Шарон повернулся к лесу, вслушиваясь, – кто-то приближается. Возможно, стражники Рейта вышли на след. И лучше для всех нас, чтоб это были они, – он выдернул руку из хвата мужчины, – вас я перебить не успею, а вот помощи дам больше. Меч, господа. Мы в одной лодке.

– Не слушай его, – Горт выпрямился, прижимая к себе горячую сестру, – в лесу тихо.

– Если ты хочешь, чтоб она осталась жива – поверь, – голос Шарона дрогнул, – если бы я, на поводу своей гнилой души, захотел ее смерти, она была бы мертва давно, а меня

вы снова потеряли бы из вида. Я захотел, чтоб она жила, и сама вынесла мне приговор за поступки. Что бы вы успели её вылечить, что бы она прожила счастливую жизнь и была на коронации любого из вас, – он чувствовал, как говорил все тише, – а сейчас, когда вы уже слышите эти шаги гостей, соизвольте дать мне меч и защитить её в последний раз.

Горт опустил Толу на землю к костру, уловив звуки из леса. Лязг металла по ножнам нарушил гробовую тишину. Лишних мечей у гвардейцев не было, поэтому Шарону была вручена пара ножей. Покрутив их в руках, он удобнее расположил рукоятки в ладонях.

Фигуры, что уже бежали к поляне, не похожи были на стражников Истена – все в разной одежде и с разным оружием. Среди них Шарон различил двоих известных наемников – Ворона и Черта.

– Наемники, – Шарон усмехнулся, – видимо, по вашу душу, наследник. Жаль, что не лучшие.

– Конечно, лучший стоит рядом с оружием в руках, – мужчина, до этого распутывающий веревки, встал рядом, – неизвестно, на чьей стороне он закончит этот малый бой. Может это за тобой?

Наемников было не больше десяти, чуть больше, чем защитников. Остановившись напротив гвардейцев, они рассматривали их лица. Самый высокий из противников сделал шаг вперед, скидывая с головы капюшон.

– По вашу душу мы, Горт, – он прокрутил в руках корот-

кий кинжал, показывая еще несколько штук на поясе, – послание от отца.

– Боги, как же нелепо вы себя ведете, для наемников, – Шарон опустил руки, поднимая голову к небу, – оставь пафосные речи, Ворон. Убивай быстро и подло, как ты ещё жив остался с такими манерами.

– Так вот как выглядит знаменитый Клеймо, не узнал бы. Твоя высокомерность легко узнается, – блондин вытянул руку с кинжалом вперед, – за нас или за этих будешь?

– За этот отряд. Выходит ведь, что корона против них. Довольно твоих пафосных речей, попробуй сделать то, зачем пришел. Ты так уверен, что хорош в открытом бою, но, видимо забыл, что дело наемника есть чистая подлость и неожиданность, – Шарон бросил один нож за спину Ворона, – минус один.

Неизвестный ему наемник, не снявший капюшона, мешком упал на землю. Нож, как по маслу, глубоко прорезал кожу на шее, вскрыв пульсирующие сосуды. Он ещё дышал, широко распахнутыми глазами смотря в небо, но воздух со свистом втягивался в рану, начиная обратный отсчет до встречи со Смертью. Наемники приближались к гвардейцам, в их действиях не видно было плана. Шарон же стоял спокойно, пока те, кого он принял союзниками подняли мечи.

– Назад, – он обратился к Горту, – отойдите за спину.

– Ты уверен? Это безумство, только если ты хочешь избежать казни, – Горт неохотно пустил меч, кивая отряду, –

надеюсь, ты знаешь, что творишь.

Он видел, как по спине наемника постепенно расплзались все те же синие знаки, опускаясь к сжатым в кулаки ладоням. Шепотом Шарон твердил одно и то же слово, непонятное Гарту, но мешать ему не хотелось. Ворон замахнулся ножом в остолбеневшего наемника, ожидая хоть какой-то реакции, но тот даже не переводил взгляда с земли. Присев, он прижал руки к земле, приподнимая пальцы в направлении противников.

– *Калсорт морте*, – Шарон поднял взгляд на Ворона.

Линии с рук ушли в землю, под жухлой травой двигаясь к ногам противников. Ворон успел бросить нож, что вонзился в плечо Шарона, после чего первым рванул к лесу. Но чем быстрее пытались убежать наемники, тем быстрее двигались вслед за ними линии на земле. Они словно подгадывали место следующего шага, чуть обогнав убегающих мужчин. Хищным взглядом Шарон смотрел, как сдаются знаменитые убийцы, жажда крови снова разыграла внутри.

– Что ты такое, черт побери, – Горт покачал головой, на шаг отступая от Шарона.

Случайно ступая на синие линии на земле, один за другим наемники будто каменели. Со злобой наблюдая за последними убегающими, Шарон повторил слова, всем весом упираясь в холодную землю. Места, где уже прошли линии покрылись инеем. Едва последний из наемников застыл, Шарон бессильно упал на землю.

– Вместо того, чтобы уничтожить нас и уйти, ты помог, – мужчина склонился над Клеймом, – это, конечно, не исправит твоего будущего. Но зачем?

Шарон промолчал, закрывая глаза. Он ощущал зудящую боль на месте снятого клейма, проклятье все равно осталось с ним. Рядом с ним копошился отряд, слышно было ржание Карса.

– Я пойду за вами сам, на своем коне, – он распахнул глаза, чувствуя приближение, – если бы я хотел сбежать, вас бы уже не было в живых. Окажите мне последнее доверие.

– Возьмешь мою сестру, – Горт без раздумий запрыгнул на коня и развернул его к лесу, откуда они пришли, – сопроводите их к Десорту. Нар, не разочаруй меня. Теперь я обязан вернуться в Лотар, – не дожидаясь возражений, он скрылся за густыми деревьями.

Глава 13

Невнятные и размытые доклады совета раздавались в зале уже второй час. Десорт порядком устал от их споров и обсуждений. Он прекрасно понимал, что тактика совета приведет к большим потерям, нет смысла ждать осады и тянуть. Будто эти старики не понимали, что ближайшие к границе крепости – не цель Сатриса. Его же решение вступить в открытую войну они никак не принимали. Внутри закипала ярость, но внешне командир держался спокойно.

– Довольно споров, – Десорт поднял руку, призывая к тишине, – я не обязан идти на вашем поводе. Я лишь должен принять во внимание ваши слова, но действовать буду сам.

– Вы не под короной, командир, – Сортан выпрямился, – мы голос короля. Такого его решение.

– Если это его решение, – Десорт резко поднялся, нависая над столом, – так пусть сядет на это место, пусть ведет отряд как его душе угодно. Не для того я прибыл сюда, чтобы как болванчик кивать головой на ваши слова.

– Вам вернее будет слушать их, – Кор коснулся плеча Десорта, – пока король еще милостив.

Командир медленно опустился на стул, поднимая глаза к потолку. Злость не унималась, но слишком рано восставать против совета, так еще и в одиночку. Советники молчали, переглядываясь между собой. На лицах самых зрелых муж-

чин – Сортана и Ренора была злость, что выдавала в них докладчиков Марку.

В тишине скрип двери прозвучал резко, привлекая к себе внимание. Первым в дверях появился мужчина, что вышел из лагеря вместе с Гортом. Увидев весь состав совета, он перемялся с ноги на ногу, но все же отошел в сторону, пропуская гостя. Свидетели породят слухи, но такую новость скрывать от Десорта было смерти подобно.

– Горт вверил привести сразу к вам. Приказано доставить живым на ваш суд, – Нар склонил голову на несколько секунд.

В зал шагнул высокий мужчина, держа на руках бледную принцессу. Он не поднимал глаз на всех присутствующих, наблюдая лишь, как дрожат ее ресницы.

– Обещал вам, что не отдам ее на волю вашего отца, – Шарон поднял глаза к Десорту, – но сам почти сгубил.

– В подвалы его, – Десорт принял сестру на руки, – я спущусь позже. Киор, сделай все, чтобы поставить её на ноги. Остальных прошу остаться.

Советники встрепенулись, понимая, что доклад должен нести сам Горт. Пленник покорно последовал за стражей, напоследок обернувшись к командиру, что передавал девушку в надежные руки лекаря. В голове его была лишь мысль – успеть убедить, что поклялся принять приговор от неё. Сейчас он был непривычно спокоен, хоть и жизнь его теперь все-таки в чужой воле. Делать что-то против наследников он не

желал.

– А где сам Горт? – Сортан первым нарушил тишину, глядя на Нара.

Десорт отрицательно качнул головой, прося не говорить всех подробностей. Мужчина и сам пытался выбрать безопасную информацию. Но отсутствие наследника уже вызвало подозрения и истинную его цель скрыть сложно. Все взгляды были устремлены на него, молчать нельзя.

– Мы решили пройти через лес, возвращаясь от места перехвата принцессы после развилки, – Нар вздохнул, осознавая, что нечего утаивать, – в лесу мы и нашли Клеймо и Толу.

– Он убил наследника? – перебил его Ренор.

– Отнюдь. За нами по пятам шли наемники по душу Гор-та, как сами они нам сказали. Мне не ведомо, каким чудом, Клеймо отбил их. Горт отправился в Лотар, мы не успели его остановить.

Десорт прикрыл глаза, уже зная реакцию совета и главное – цель брата. Слишком рано, еще не готов новый фундамент, еще не получена поддержка и не подготовлена к переменам армия.

– Наемник убил других наемников? – Десорт решил попробовать сменить тему.

– Всех до единого. Мы даже не вступали в бой, он сделал это сам. И сам последовал с нами, – Нар и сам не скрывал своего удивления.

– Это не освободит его от ответа по законам, – Сотран

поднялся с места, – а принцессу после поправки стоит отправить туда, куда задумал король Марк. Но первостепенно для совета – остановить Горта.

– Король отдал приказ наемникам на собственного сына! – вслед за Сотраном вскочил Кор, – это неприемлемо даже для короны!

В совете назревал спор. Мужчины условно поделились на два фронта, Десорт же ради сохранения относительной стабильности сохранял нейтралитет, пока до его слуха не долетел обрывок фразы.

–... Горт должен быть казнен даже за умысел! – Сотран замолк внезапно, но видно было, что он высказал не все.

– Довольно! – Десорт приблизился к советнику, – по военным законам король сменился. Хочешь ты этого или нет, порванная страница в одной из книг не значит отмены устава! Все вон, – железный голос командира не вызвал возражений, – Нар, останься. Стража, пригласите Аниса. И я жду отчета Киора.

Горт мчал коня сквозь бурелом, не ища нормальной дороги. Марк посмел заказать смерть сыновей, что за него вели войну, посмел вручить собственную дочь в руки наемника. Насиживая трон, он забыл о близких, видя в них врагов. Парень горел ненавистью и жаждой смерти. Лишь вид замка на горизонте отрезвил его разум и вселил какое-то странное предчувствие. Остановившись в густом лесу, он вышел

к кромке, дожидаясь заката. Когда кроваво-красная полоса света подсветила замок, он снова попытался оценить трезво. Но не нашел ни одного стоящего повода для таких поступков.

Он знал, что стражи в замке почти не осталось, однако, нужно быть осторожным. Проходя через город, Горт украл с бельевых веревок несколько темных тряпок, наматывая их на голову и плечи подобием плаща. Толпы людей на улицах не обращали внимания на всадника, молча пропуская его к площади. Уже ближе к цели он начал улавливать разговоры за спиной.

– Странно, путники давно не заходят в столицу. Со всех сторон от города посты стражи.

– И на стражника он не похож.

– Полно вам обсуждать, быть может, путник желает уехать.

– Да-да, а стража может не выпускать. Мы и сами пытались.

Горт усмехнулся. Жители чувствовали себя в полной безопасности, даже не подозревая о происходящем на севере. Это не могло не радовать, паника породит хаос не только в народе, но и в армии.

– Да простит меня Род за намерение, – Горт спешил к королевской конюшне, заранее оглядевшись, – да примет Смерть его душу в Обитель. И мою душу от него оградит после казни.

Пустые коридоры замка уже наполнялись пылью. Видина, как и просил накануне король, направлялась в его покои. Её едва отпустило видение, неприятное королю. Его наемники стали вечными статуями, дети живы. Руки Видины тряслись от страха. Она наскоро придумывала новое, удобное для короля, развитие событий в её голове. В слоях юбки она спрятала короткий нож для трав, но больше всего надеялась, что он не пригодится.

– Проходи, – Марк распахнул дверь перед сомневающейся девушкой, – видела что-то?

Видина поджала губы. Нащупав нож под юбками, она собралась с мыслями. Король спокойно повернулся к ней спиной, проходя вглубь комнаты.

– Твой план не сработал, мой король, – быстрыми движениями она вытащила короткий нож, – все дети живы и свободны. Твои наемники мертвы, все до единого.

– Как? – Марк развернулся, – я сберег твою жизнь, а ты пришла в мои покои с оружием, – он выбил из дрожащей руки нож, прижимая девушку к стене. Крепкая рука сжала тонкую шею пророка, – я знаю где твоя дочь. Как ты недалёковидна, даже странно. Хочешь увидеть, как маленькая девочка, твоя кровь, умрет? Я подарю тебе такую возможность и оборву вашу пророческую ветку.

Девушка царапала крепкую руку, что не давала ей вдохнуть, но хватка короля не становилась слабее. Комната пе-

ред глазами начинала плыть, легкие горели огнем от удушья. Непроизвольные слезы покатались по щекам. Сознание почти ускользнуло, когда желанный ей воздух хлынул в грудь. Как рыба, Видина хватала ртом все больше воздуха в горящую грудь, не замечая ничего вокруг себя. Медленно опустившись на пол, она искала свой нож.

Горт вовремя нашел покой отца. В ярости сжимающий шею девушки, он не заметил гостя, даже когда тот оголил меч. Короткий, но полный всей злобы замах, и клинок пронзил его грудь.

– Пророк с болотных земель, – Горт толкнул в сторону хрипящего короля, – с каких пор ты наведываешься к королю?

– Я. По его приказу, – она боялась говорить в полную силу, смотря на принца.

– И хотела убить его, – парень пнул короткий нож к ногам девушки, позволяя подобрать его.

– Я знала, что он заказал вас, я видела, что вы живы, я должна была доложить ему об этом, – девушка говорила сбивчиво и тихо, – Он шел против воли Рода, желал сгубить свою семью. Он боялся вас и желал смерти, – Видина прижалась к стене, подбирая юбки, – вы убили его.

– Я и шел за этим, – он сорвал с кресла королевскую ленту, игнорируя последние хрипы отца, – пойдешь со мной. Если, конечно, хочешь сохранить свою жизнь, – подавая ей руку, он сказал уже спокойнее, – мне нужен свидетель перед бра-

том. Его голову везти с собой не стану.

Видина опасливо покосилась на протянутую ладонь. Обычно приходящие в опасные моменты видения, никак не начинались, а принимать решение она боялась. Принцу это могут простить, скинув всю вину на девушку.

– Ты не останешься виноватой, – Горт качнул рукой, ожидая девушку, – власть меняется. В конце концов, ты спокойно доберешься к болотным землям с небольшой охраной. А вот оставшись здесь, ты завтра можешь болтаться в петле, стража зайдет сюда, не дождавшись ответа короля.

Небо принимало темно-синий оттенок, а первые яркие звезды зажигались над головами, своим светом провожая двух всадников из столицы. За их спинами звенел дворцовый колокол, оповещающая о смерти короля.

Десорт беспокойно мерил зал шагами, ожидая новостей от Киора. Прошел всего час, но он казался командиру вечностью. Его друг спокойно наблюдал, не вырывая из размышлений. Ему было что доложить, но еще больше было вопросов. Сейчас он нужен здесь, чтобы не дать Десорту принять рискованные решения и не натворить глупостей.

– Командир, – Киор приоткрыл дверь, – я спешу вас успокоить.

Десорт опустил на стул, прикрыв глаза. Даже не услышав подробностей, его разум очистился от тревожных мыслей. Есть много важных дел, впереди много трудных реше-

ний – теперь голова чиста для трезвой оценки.

– Одна из ран воспалилась. Я очистил все, лучшие мази и отвары заготовлены для неё. Тола пришла в себя, но мне понадобилось не мало сил, чтоб убедить остаться в покоях, – лекарь поклонился, так и не пройдя в зал, – она быстро поправится с таким настроем.

– Спасибо, – командир кивнул, а губы его расплылись в улыбке, – приставь к ней служанку и дай все инструкции.

Едва Киор скрылся за дверьми, Анис пересел ближе к Десорту. Улыбка сошла с лица командира. Он снова погрузился в проблемы совета, не забывая при этом слов о Горте.

– Скажи мне для начала, что сейчас важнее – допрос наемника или обсуждение нашего плана? – друг откинулся на спинку стула, наблюдая за размышлениями командира.

– Ответь на один вопрос, – Десорт застегнул мундир, – есть успехи?

– Есть. Но есть и небольшие волнения. Нам придется попотеть, чтоб перенять верных королю бойцов с малой кровью. Пока волнения не выходят из внутренних обсуждений, но ты прекрасно понимаешь, что пока они без дела – сплетни разлетятся с огромной скоростью.

– Что ж, все-таки это хорошие новости. А сейчас, пошли, – Десорт поднялся, – по пути я расскажу тебе, что произошло в этом зале.

Грубые стены подвала слабо освещались одним факелом у

двери. Шарон горько усмехнулся – слишком часто он попадал в подобные места в последнее время. Однако, сейчас он был доволен результатом. Пусть и в цепях, наемник был по-настоящему рад. Ни один из заказов так и не был выполнен, а казнь станет для него облегчением.

Широкие браслеты, что держали его руки распятыми, растирали ненавистные клейма. Но эта боль была приятной и отрезвляющей, возвращая разум из дремоты. Лишь неведение о состоянии принцессы было настоящим наказанием.

– Здравствуй, король, – Шарон не открыл глаза, когда услышал скрип двери и шаги.

– Короля здесь нет, – Десорт прикрыл дверь, – не делай вид, будто ты его не знаешь. Но встретиться с ним на этом свете тебе не грозит.

– Я узнал его, как гнилого человека, подобного мне, – наемник подтянулся на цепях, спиной прижимаясь к стене, – события идут так, что король недолго просидит на троне. Наверняка, ваш брат уже добрался до него, и кто бы не сложил свою голову, Марк больше не король. Я ведь верно запомнил, что король не тот, что сидит в тылу во время войны? Но не время для обсуждения, – он открыл глаза, – как она? – в ярких синих глазах было отчаянье и мольба.

– Жива, – Десорт пристально наблюдал за лицом наемника, – и я не знаю, достоин ли ты благодарности за это.

Шарон выдохнул, затылком прижимаясь к грубой стене. Камень с души будто растаял в воздухе, теперь можно до-

стойно ждать Смерть. Он снова услышал шаги, что приближались к нему, и был готов ко всему.

– Я достоин ваших проклятий, – Шарон снова распахнул глаза, смотря прямо в лицо командира, – сам затащил её туда, откуда и достал. И даже показательная казнь будет высшей блажью. Есть лишь одна просьба, клятва, которую я дал вашей сестре.

– Посмотрим, выполнима ли она? – Анис встал за спиной Десорта, рассматривая рисунки на теле наемника.

– Вполне, раз принцесса жива. Я поклялся ей, что приговор вынесет она, – Шарон чуть подался вперед, повиснув на цепях, – я испортил ей жизнь, ей и судить, чего я достоин. Я держался в пути лишь на этой клятве, на ней я пошел добровольно и помог вашим воинам убить наемников, – прислушавшись, он опустил глаза в пол, – гость за дверью, господа.

Десорт резко поднялся, оглядываясь на Аниса. Тот лишь покачал головой – никто из них не слышал шагов. Лишь Шарон теперь смотрел на дверь. Он слышал тихие, шаркающие шаги и вместе с ними легкие, но уверенные. Это точно были не воины. Когда Десорт все же направился к двери, шарканье уже было слышно.

– Какого черта, Тола! – он перехватил сестру у служанки, – тебе же говорили оставаться в покоях! И без этого бы я не стал принимать решение без тебя, я бы обязательно выслушал тебя.

Девушка лишь молча, что есть сил, обняла брата. А через

пару секунд и он осторожно обнял сестру, боясь задеть раны. Они стояли молча, и никто не осмеливался их потревожить. Жестом Десорт отправил служанку наверх, а сестре помог пройти в камеру.

– Каков будет твой приговор, принцесса, – первым нарушил тишину Шарон, не поднимая взгляд на девушку.

– Что от тебя требовал Истен? – голос Толы был едва слышным, но Десорт и Анис уверены были, что Шарон её услышал.

– Он требовал убить Десорта и Горта, только после этого он позволил бы тебя забрать из его подвала. Но верить ему, все равно, что самому затянуть петлю на шее, я попался, когда выполнил заказ на тебя. Я обещал ответить тебе на все вопросы и не стану утаивать ничего, – он смог осмелиться поднять на неё глаза.

– Время на это у тебя будет, – Тола подняла глаза на Десорта, – сними цепи. Его нужно держать близко и живым. Понятия не имею, как он смог выйти из Рейта, но этот навык будет важен на этой войне, – переведя взгляд на Шарона, она продолжила, – он не так прост. Надеюсь, то был не мой бред, и я выслушаю, позже, как ты это сделал.

Шарон замер, пытаясь поверить своим ушам. Удивление застыло на лицах парней, они не сводили глаз с Толы, но та была уверена в своих словах. Она не боялась того, кого весь свет считал самым опасным человеком. Даже ослабленная болью, она держалась гордо, едва заметно улыбаясь брату.

– Скажу, что и для меня Ваше решение, принцесса, стало неожиданным, – звонкий голос раздался в углу камеры.

Из теней собралась размытая темная фигура, что постепенно принимала очертания человека. Черные одежды будто дымилась, а кожа побледнела, показывая статную женщину. Она сделала шаг вперед, поворачиваясь к Шарону. Десерт дернулся, но не сделал ни шагу с места, лишь отводя Толу за себя.

– Прошу меня простить, не представилась, – она скинула капюшон, – Смерть. Но ни к чему не тревожиться. Я была в ожидании прибрать одну душу, но, видимо уйду с пустыми руками. Так даже лучше.

Шарон усмехнулся, пересаживаясь на колени. Давно он не видел покровительницу, надеясь встретиться с ней лишь по прямой необходимости.

– Раз так, то зачем ты осталась? – наемник поднял взгляд к её худому лицу.

– Много лет назад я обещала тебе кое-что. За этим и осталась, Шарон.

– Я не выполнил условие. Сделку на совесть мне никто не предлагал, это ведь было твоим условием, – он перевел взгляд на Толу, что с интересом наблюдала за покровительницей.

В руках смерти из тех же теней собрался крупный амулет. Яркий красный камень был обрамлен золотом, на котором виднелись схожие с клеймами Шарона символы. Смерть пе-

рехватила его за цепочку, показывая наемнику. Он заманчиво качался в воздухе, такой желанный ключ к свободе наемника, сейчас он вызывал противоречивые чувства.

– Отнюдь, – она повернулась к Толе, – ты сам дал себе заказ, спасти её, ошибся, но захотел исправить свою ошибку. Это ли не твоя совесть? Крупица света, что не успела сгнить за семь десятков лет. И дальше все зависит от вас, принцесса. Вы же освобождаете его от цепей?

Дождавшись кивка, Смерть пальцем коснулась браслета. Тот быстро покрылся ржавчиной и через мгновение стал песком. То же самое случилось и со вторым.

– При чем тут она? – Десорт не удержался от вопроса.

– Она стала совестью и побудила его силы на благое дело. Его право поведать вам, кто он есть по своей природе, но она стала его ключом к свободе.

Шарон поднялся на ноги, держась за стену. Слабость и боль не давали ему устоять самостоятельно. Все происходящее казалось сном, если бы не освобожденные руки и необычная легкость в голове.

– В таком случае, я не стану этого делать, – он был полон решимости, – не так отвратна такая жизнь, чтобы рисковать ещё кем-то.

– Я могу подумать? – Тола осторожно вышла вперед, – взвесить все за и против, понять, не ошибочны ли мои догадки?

– Нет, Тола. Ты не знаешь, что это, – Клеймо качнул го-

ловой, вновь перенимая на себя внимание Смерти, – мне достаточно будет того, какой становится моя жизнь на вашей службе.

Смерть слабо улыбнулась и приблизилась к принцессе. Ледяная ладонь покровительницы покрыла ладонь принцессы, перекладывая туда амулет.

– И все же, для полного принятия решения, позволь мне рассказать тебе все, – она легко погладила девушку по спине, забирая всю боль, – и ты послушай, Шарон. Ты наверняка не знал, что колыбель магии тут, в Оникте. Я покажу вам путь, но сначала – запомните. Колыбель знает цель страждущего, Шарон, она покажет то, что ты искал столько лет. Проклятье можно снять на крови, твоей и того, кто спас душу. А этот амулет до самой твоей смерти должен быть на теле, твоё проклятье растворится в вашей крови, но не исчезнет. Его невозможно снять бесследно, увы. Решение в том числе зависит и от тебя.

– Выходит, мы разделим его? – Тола дождалась паузы Смерти, – я заберу часть проклятья? В чем же это проклятье?

– Именно, – покровительница кивнула, – и, если при нем не будет амулета, в момент колдовства, эти знаки станут твоими, – она указала на красные символы на теле Шарона, – важна его верность и твоя решительность. Вероятно, я вместо него отвечу на один из твоих вопросов. Он маг, был им когда-то.

– Нет, – наемник покачал головой, с мольбой смотря на принцессу, – я не заработал твоего доверия, такому существу нельзя доверять. Ты даже не знаешь кто я, как стал таким.

– Да, – Тола сжала в руке амулет, – ты покажешь? – она не обратила внимания на слова Шарона.

Смерть кивнула, взмахнув рукой. Стены начали тонуть в тенях, а когда они рассеялись, вокруг был редкий заснеженный лес у подножия гор. Справа от них был широкий проход в пещеру, что уходил куда-то вниз.

– За спиной останется Градис, впереди будет вечная мерзлота. Тут зародилась магия, это место хранит все тайны умершего народа, – Смерть снова взмахнула рукой, возвращая их в камеру, – я свое дело сделала. Надеюсь, мы не скоро встретимся.

Женщина пропала так же, как и появилась – густые тени расплзлись по углам, оставив присутствующих в недоумении. Анис тряхнул головой, пытаясь прогнать образ покровительницы из головы, а Десорт крепко сжал руку Толы.

– Я клянусь свой длинный век служить только тебе, – Шарон опустился на колени перед принцессой, – не торопись принимать это решение. И должен тебе кое-что вернуть, – достав из небольшого кармана рубашки кольцо девушки, протянул ей.

– Нам всем стоит выслушать, кто же ты такой, – Десорт опасно огляделся, – колыбель магии, проклятье, семь десятков лет? Вопросов становится только больше, Шарон.

Глава 14

– И все же, мы считаем, что Горт должен быть наказан по закону, вне зависимости от его происхождения, – Тикос оглядел сидящих рядом советников.

Кто-то одобрительно кивнул, лишь двое опустили глаза. Кор и Киор не согласны были с большинством, но мнение их было раздавлено ставленниками Марка. Они лишь наблюдали за каменным лицом Десорта. Командир будто не слышал слов советников, пребывая в своем мире.

– Поднимем этот вопрос, когда он вернется, – оборвал гомон Десорт, – сейчас важнее то, что противник занимает нейтральные земли, пока мы продолжаем сидеть в отдалённой крепости.

– Занимает их с кровью, склоняя жителей на свою сторону силой, – Кор оживился, – деревни держат оборону, но их силы много меньше сил Сотроса, наших армий там пока не много.

– Я думаю, стоит оказать им поддержку. Мы и заручимся доверием жителей и сведем линию фронта к меньшим размерам, – Десорт поднял ладонь, заставляя мужчин замолчать, – получив сопротивление там, они не выйдут к северным рубежам, вновь возвращаясь к любимой им осаде.

– Но могут оставить попытки в тех краях, перебросив силы снова на север. Ведь выведи мы там войска, мы откроем

им истоки Топрина, – Кор проигнорировал призыв Десорта, – основная часть их армии базируется на севере.

Десорт постучал пальцами по столу, не отрывая глаз от карты. Его мысли были заняты лишь тем, чтоб Горт не приближался к лагерю и благодарен был Кору за отсутствие докладов совету о его расположении.

– Свободны, – Десорт поднялся, – мне нужно продумать варианты на ваш суд, раз уж так сложилось в этом совете.

Советники молча встали, скрывая свое возмущение. Уже второй сбор без результатов, командир не прислушивался к их советам. Напряжение росло с огромной скоростью, верные им командиры уже готовы были вспыхнуть, но также, как и советники, терпеливо ждали изменений, требующих открытых наступлений.

Десорт осторожно коснулся рукава Кора, привлекая его внимание. Легко кивнув, советник последовал за командиром, отставая от остальных.

В покоях Десорта уже ожидали заранее приглашенные гости. Анис по хозяйски устроился на кровати, Тола внимательно вглядывалась вдаль, спрятавшись за плотной портьерой, Шарон же вслушивался в тишину за дверьми. Он все еще с трудом верил в произошедшее, ища в каждом действии подвох. Никто так и не допрашивал его о прошлом, хотя Смерть оставила для этого достаточно поводов.

– Идут, – Шарон отшагнул от двери, услышав вдалеке шаги.

– Как ты это делаешь, черт побери, – Анис усмехнулся, все же поднимаясь с кровати.

Тола выскользнула из-за занавески лишь, когда дверь уже распахнулась. Она все еще взвешивала слова покровительницы, пытаясь найти в себе причину для отказа. Но доверие к наемнику в ней было подозрительно сильным.

– Ну же, Кор, ты знаешь наш главный вопрос, – Десорт запер дверь, проходя к своему столу, – и я безмерно благодарен, что ты не поднял эту тему на совете.

Разведчик легко кивнул присутствующим, подходя к свободному стулу. В этой комнате можно было говорить без опаски быть услышанным и осужденным.

– Он на подходе к Камфиру, не один. Прибудет к полуночи. Условно армия раскололась, в вашу пользу командир, что не поровну.

– То есть без крови не выйдет? – Шарон, мельком просвещенный в план Десорта, сложил руки за спиной, выйдя на свет.

– К сожалению, – Десорт поджал губы, – нужно завести его в лагерь без внимания. Времени думать больше нет. Анис, ты нашел тех, кому я смогу доверять?

– Я думаю, что ты уже собрал их рядом, – парень улыбнулся, обводя взглядом комнату, – верными тебе остались Кор и Киор, они отлично знают свое дело, Горт по-прежнему останется на своей роли, Тола же сможет справиться, с нашей помощью, с координацией продовольствия и писем.

При этом оставаясь в тылу, подобрав себе помощь, она сможет пересылать послания разведки.

– Ты сможешь помочь с обеспечением оружием, – продолжил его слова Десорт, – хотя, я предпочел бы сражаться бок о бок с тобой.

– А казна? – подал голос Кор, – распределение тех грошей Марка довольно проблематично.

– А если отец уже мертв? Ведь если Горт возвращается, значит, своей цели он достиг. Вам самим решать, как распределять теперь уже всю королевскую казну, – Тола говорила не смело, будто необдуманно, но, заметив на себе одобрительные взгляды, выпрямилась, – решение короля делит расходы, значительно проще, что король теперь на фронте. Опять же вашими письмами я смогу разбить приоритеты.

Повисла давящая тишина. Каждый боялся сказать хоть слово о короне. Шарон приблизился к окну, вглядываясь в даль. Он старался не участвовать в принятии решений, лишь ожидая – для чего его пригласили. Его внимание привлекли две быстро приближающиеся фигуры далеко на горизонте.

– Видимо, разведка ошиблась, – он прервал тишину, поворачиваясь в Кору, – Горт на подходе. Спрятать его не выйдет.

– Анис, передай мое поручение, – Десорт подошел к Шарону, желая увидеть ту же картину, но на горизонте были лишь едва различимые точки, – смени стражу на воротах на тех людей, что были с ним на тракте. Его нужно провести ко

мне без лишних глаз запасными ходами крепости.

– Это еще не все, командир, – наемник приоткрыл окно, откуда эхом доносился уверенный голос, – видимо, проблемы уже есть. Прошу, не спрашивайте, как. Но, думается мне, что совет просто так не оставляет ваше молчание и начинает действовать прямо сейчас.

– Черт! – Десорт прижался ухом к окну, но кроме гула не услышал ничего.

Тола же ринулась в коридор, в конце которого было большое окно. Из-за того угла и слышны были вскрики. Анис и Кор без раздумий кинулись за ней. Под стенами собралась толпа, в центре которой стояли Сартан и Ренор. Немного приоткрыв створку, они вслушивались в слова.

– Ваш командир молчаливым согласием свергает короля! – Ренор дождался, пока стихнет гомон, – Марк поступал во благо страны. То, что он не с нами, не дает права судить о его правах на корону! Десорт укрывает в этих стенах опасного преступника, слепо веря, что он будет его верным псом против нас! Это и есть измена!

Десорт от своих дверей слышал каждое слово, что ножами пролетали в его сторону через приоткрытое окно. Обратный отсчет запустился не вовремя. Шарон оглянулся, предчувствуя дальнейший исход.

– Полагаю, у вас есть заказ? – он тяжело вздохнул, не желая признавать этот факт.

– Анис, скоординируй всех, кто не участвует в этом собори-

ше, – Десорт расслабил уже побледневшие кулаки, – встречающих Горта стражников так же предупреди о защите. Шарон, как бы не хотелось этого делать, это решение действительно крайняя мера. Это не приказ, это просьба, раз ты решил служить ей.

– В этом безопасность той, кого я обязуюсь защищать, поэтому, командир, – он снял подаренный Десортом мундир, отбрасывая его на пол, – простая формальность – имена.

Видина, что вела коня чуть впереди Горта, резко дернула поводья, останавливая коня. Предчувствие чего-то опасного, словно молния, прошло по телу. Возмущенный скакун тряхнул головой и поднял столб пыли под ногами, но не сдвинулся больше с места. Горт медленно остановил своего коня. Он переводил взгляд с уже близкой крепости на девушку. Она побледнела, шумное дыхание сливалось с ветром.

– Нам нужно зайти туда, – он развернул коня, но не подошел, – Десорт не справится с напором совета сам.

– Боюсь, что не только совет стал его проблемой, – она подняла почти прозрачные глаза парня, – будьте готовы к бою. Я безоружна и не смогу зайти туда. Не стану.

– Вернись к лесу, – он снова повернул коня к крепости, – я пришлю отряд, если там безопасно. Не смей уходить одна, сейчас это опаснее всего.

Едва он преодолел несколько десятков метров, как двери крепости распахнулись. Уже знакомые ему мужчины тре-

можно оглядывались, а гомон за стенами становился все громче.

Не больше сотни людей заняли площадь под окнами замка. Они держали оружие наготове, выкрикивая требования Десорту. Слова эхом отражались от каменных стен, но ответной реакции не следовало. Толпа начинала закипать, звеня оружием по брусчатке.

– Тишина! – первым на площадь вышел Анис, держа наготове молот, – каждый из вас, как я вижу, готов к трибуналу. Так не будем затягивать! Те воины, что не чтут кодекс и намерены сломить изнутри армию во время войны – обречены.

За его спиной собирались как опытные воины, так и новички, впервые вступающие в бой. Но лишь одна фигура выделялась среди них – всадник в пыльном плаще. Он спешил около Аниса, ударом отгоняя коня с площади.

– Марк мертв! – он скинул капюшон и достал из ножен меч, – по кодексу, хотите вы того или нет, корона ложится на командира! У нас есть проблемы важнее внутренних распрей, головы упадут без суда и следствия.

Воины напротив переглядывались, не торопясь наступать. Их было равное количество, но воины в гарнизонах навряд ли были с ними. Первым с криком кинулся крупный мужчина, занося над головой новый меч. Ответа он ждал не долго, навстречу ему кинулся Анис. Сторонники Десорта умело слились с толпой мятежников, прореживая их ряды. По брусчатке потекла густая кровь, а крики залили площадь.

– Я не должен просто смотреть, – Десорт оттолкнулся от подоконника, – время вступить.

Сорвав ножны с крючка на стене, он покинул покои. На площади, словно в последнем бою, отдавали все свои силы новички. Их будто хранила сама Жизнь, отводя от острых лезвий, но полагаться на её помощь непозволительно. Сидеть, подобно Марку, в крепости, когда вокруг идет бой стало бы для Десорта унижением.

– Анис, защити жителей! – Десорт ворвался в толпу, безошибочно найдя в ней друга, – они могут стать рычагом давления.

– Принял, – он так же ловко выскользнул из боя, по пути сбив с ног одного из мятежников.

Отличить их было довольно просто, ведь всех, кого поднял Анис, он заставил снять мундиры, оставив лишь белые парадные рубашки. Собранные же советом воины были в серых тренировочных рубашках и теплых жилетах. И их число среди поверженных преобладало. Молодые парни, до этого державшие в руках лишь вилы и лопаты, вкладывали все свои силы в сражение, ведь это был их шанс отличиться, отчасти из корыстных побуждений. Раз меняется власть, есть шанс услужить ей, добиться чего-то.

Шарон, словно хищник, осматривал площадь. Его не интересовал бой, он искал зрителей. В окнах домов, на террасах и балконах, среди прячущихся жителей он искал зачин-

щиков. Он запомнил их лица, наблюдая за выступлением из окна.

– Ренор, – он хищно улыбнулся, заметив знакомое лицо на одном из балконов, – Смерть, принимай гостя, как всегда и было.

Растянув в руках привычную струну, он бесшумно, не привлекая к себе внимания воинов, проулками добрался к дому. Выбегающие оттуда женщины не обратили на него внимания, но движение его затруднили – узкие двери и лестничные пролеты дались тяжело.

Советник заметно нервничал, замечая, как быстро гасят локальный мятеж. Царапая короткими ногтями перила, он тихо ругался. Собираясь покинуть свою засаду, он развернулся, но лицом к лицу столкнулся с Шароном.

– Уже уходите? – наемник смотрел прямо в глаза советника, – вам стоит досмотреть на вашу ошибку. В вашу пользу скажу лишь, что стоило повременить и накопить больше пушечного мяса, вы слишком рано рискнули.

– Это лишь малая часть! – дрожь в голосе выдавала его ложь.

– Сожалею, что такое решение пришло в вашу голову, думаю, вы оставались бы мудрым советником при новом короле, – одним шагом он вплотную приблизился к мужчине, – пора начать молиться Смерти.

До звона натянув струну, он закинул её на шею мужчины, в два оборота выводя ее вперед. Не успел Ренор сказать и

первого слова, Шарон дернул концы, вспарывая кожу на шее мужчины. Ему стало впервые противно от того, чем он кормился всю жизнь. Смотреть на смерть было омерзительно. Перехватив концы струны в одну руку, он достал короткий нож.

– До чего же противно, – наемник глубоко полоснул по шее, выше струны.

Мужчина тряпичной куклой обвалился на пол, слабыми руками пытаясь зажать рану. Шарон от злобы пнул его в бок, приближаясь к перилам. Звон металла стихал, но видно было, как несколько мятежников скрылись в лабиринте улиц крепости. В порыве закипающей злобы, он заметил еще одно знакомое лицо – Сортан. До этого наблюдавший за смертью Ренора, он как мог бежал по длинному балкону дома напротив, расталкивая зрителей.

– Ну, давай же, – наемник вскинул руку, все свое внимание сводя лишь на Сортана.

Темные зеленые линии узорами покрывали его руки, становясь ярче. Сила пульсировала под кожей, доставляя слабую жгучую боль. Добравшись до кончиков пальцев, она короткой молнией будто выстрелила в мужчину, сбив его с ног.

– Ещё, надо еще, – Шарон зажмурился, пытаясь выжать новый импульс.

Уже длинная вспышка пролетела над площадью, заставив воинов замереть. Доски под ногами Сортана захрустели, выпуская гибкие ветви, что обвивали его тело. Мужчина кри-

чал, пытаясь привлечь к себе внимание, пока плотные стебли поднимались все выше к горлу. Из уже окрепших ветвей медленно прорастали шипы, вонзаясь в тело.

Мятежники в ужасе бросили свое оружие, опускаясь на колени. Зачинщик уже висел над их головами, задыхаясь, как в петле. Ветки рвали ткань его формы, крупные капли крови падали на головы воинов на площади.

– Как? – Десорт замер, наблюдая за покрасневшим от напряжения Шароном. Никто больше не смотрел на него, замороженно глядя на уже мертвого советника.

– Не знаю, как, но этой силе я искренне благодарен, – Горт положил руку на плечо брата, – нужно зачистить город. Оставим все вопросы на потом.

Обезумевшие от внушенной злости мужчины выборочно кидались на жителей крепости. Кровь пропитывала камни, а над крышами проносились женские крики. Горт почти бежал на крики, забывая даже осматриваться. Десорт же старался осматриваться, ожидая удара из-за спины.

– Они в доме, – слабый голос уже за спинами братьев заставил их замереть, – там больной отец, помогите.

Девушка сидела под ступенями, плотно зажимая рану на ноге. Она не поднимала глаз на парней, вытирая слезы о плечо. На их пути были лишь мертвые женщины, что заставляло проходить мимо, копя злость. Десорт понимал, что по зацикленным улицам им на встречу ему уже движется Анис.

– Передай её в замок, сейчас всех раненых нужно убрать

с их вида, – Десорт перехватил меч удобнее, – справлюсь. Сколько их?

– Трое, – девушка обхватила плечи Горта, помогая держать её удобнее.

Шарон бессильно упал на пол, боль оставила после себя судороги. Ветви, вопреки его ожиданиям, не исчезли, оставив уже мертвого Сортана висеть над площадью. Победный возглас Аниса разбил тревожную тишину. Эта маленькая победа ощущалась почти физически, когда следом его подхватили оставшиеся в живых воины. Гул прокатился по лагерю, заканчиваясь под стенами крепости. Довольный результатом, наемник улыбнулся, поворачивая голову к замку. Там в окне он видел знакомый силуэт, что опасно обнимал саму себя.

– Это был не бред, – Тола приблизилась к окну лишь, когда стих звон металла.

Она видела ту зеленую молнию, что породила ужас у воинов. В голове возникло воспоминание о мягкой траве под ее спиной в темницах Рейта, приятный холод поверх ожога. Следом вновь пришли сомнения о предложении Смерти.

– Кто же ты такой, колдун? – она рассматривала фигуру наемника на противоположном балконе, – и за что тебя прокляли?

Глава 15

Новый состав совета с раннего утра заседал в привычном Десорту зале. Он, наконец, мог рассказать все свои предложения и опасения, зная, что его выслушают. В зале было полное осознание нависшей над страной угрозы.

– Большая часть отправится к северу сегодня в ночь, – Десорт осмотрел своих советников, – Тола останется в крепости, здесь же останутся Анис, на время, чтобы привести за собой остатки людей, и Кор, который подберет гонцов для Толы и соберет разведку. Когда расчистим поселения ближе к стене, основной штаб сделаем там.

– Вам придется заходить с боем, – Кор разложил перед собой вести от разведки, – на северных землях противник намерен укорениться, надо сказать, они уже имеют успех.

– Потому мы отправимся в ночь, привал устроим днем и к рассвету следующего дня, если не будем медлить, застанем первый их лагерь. Сейчас не стоит беречь силы, ведь, как ты докладывал, основная их армия пока продолжает осаждать свои же границы, – Десорт посмотрел на сестру, – ты отпишешь мне, когда примешь решение. Но в это время кто-то должен будет выполнить твою работу. Выбери надежного человека, которому сможешь доверять.

Тола коротко кивнула, не привлекая к себе внимания советников. Внутри она боролась с мыслями о Шароне, сейчас

не шло речи о собственном долге, на войне она скала выгоду. И она была существенной, удя по тому, что она видела своими глазами. По ночам ей снилось, как он убивал Сортана, одного из ставленников отца.

– Теперь пришло время для твоего рассказа, Горт, – Десорт убрал со стола карту, – Расскажи все, с того момента, как ушел из Камфира.

Брат поднялся с места и медленно проследовал за спину Десорта. Его рассказ будет долгим, поэтому положив руки на спинку стула, он прикрыл глаза и вздохнул.

– Вы все уже знали, что разведчики нашли на месте лагеря сопровождения Идессы. На развилке мы поняли, что дорога не ведет никуда, кроме болотных земель и Рейта. Заподозрив последнее, мы двинулись назад, как того просил Десорт.

– Как он один убил всех стражников? – Анис качнул головой, понимая ответ.

– Отец нанял в личную стражу принцессы наемника, который имел заказа на неё от Истена, – Горт успел поговорить с Шароном перед советом, поэтому говорил уверенно, – такому как он, это сложно, но выполнимо.

– Заказ на принцессу? – Кор повернулся к девушке, – заложник и выгода. Он хотел, чтобы вы сдались без боя?

– Он много чего хотел, – Горт с тоской посмотрел на сестру, помня её состояние на поляне, – но на обратном пути мы нашли их в лесу. Оба живые, хоть и раненные. Наемник защищал сестру, а потом помог и нам. Когда его бывшие со-

ратники окружили нас. Они говорили, что я и Десорт заказаны Марком.

– Но как Шарон отбил вас? – Анис снова перебил Горта, но направил его в нужном направлении.

– Подобно тому, как он убил Сортана. Не иначе, как чудом. Наемники застывали как статуи, падали и разбивались на осколки, а кровь в них была твердой. После этого я и вернулся в Лотар.

– Выходит, он мог освободиться в наших подвалах, но спокойно ждал участи? – Десорт обернулся на брата, – он даже не пытался, лишь говорил, что поклялся Толе, принять приговор от неё.

– Марка я убил сам, хотя был там и второй желающий. Незачем пророку отца пачкать свои руки. Она принесла ему видение, что Тола жива, пыталась убить за его ненависть к своей семье.

– Но что-то помешало, так ведь, – Тола подала голос, – она не смогла?

– Он заметил и сам попытался убить. Мы, его дети, знаем историю этой девушки, – он кивнул Десорту, – на это он и давил, когда я добрался.

В зале повисла тишина, вопросы закончились. Каждый хотел прервать это молчание, не давая почтение почившему королю. Но что именно сказать они не знали.

– Теперь расскажи нам, что должно было произойти, чтобы ты, до этого рассказа, выпустил Клеймо из подвалов? –

Горт вернулся на свое место.

– История странная и, будь я там один, ни за что не поверил бы в её реальность, – Десорт задумался и облокотился на стол, – он был абсолютно спокоен и попросил рассказать, как себя чувствует принцесса, затем рассказал, о том, что поклялся ей умереть от её приказа. А тут спустилась она, вопреки всем запрета, – он грозно глянул на сестру, – честно признаться, я запутался. К нам присоединилась сама Смерть, говорила о каком-то проклятье наемника, как его снять. И для этого нужна будет Тола.

– Нет! – Горт ударил по столу, поднявшись с места, – никаких больше жертв.

– Успокойся, – Тола осторожно тронула его руку и дождалась, пока брат опустится на стул, – первое – я пока не согласилась, второе – это не значит, что нужна моя жизнь. Как говорила покровительница, достаточно лишь капли крови.

– Для начала я хочу подробно узнать у него, что это за проклятье, что оно даст нам, – Десорт потер подбородок, – но он служит тебе, Тола.

– Как он сам говорил, в вашем деле есть и моя безопасность. Но сейчас мы обсуждаем его как какой-то предмет, нужен он нам или нет. Чем бы он не был проклят, признайте, что его навыки нам важны в бою, – Тола медленно поднялась с места, – Десорт, ты знаешь, где его найти, но все же, лучше будет убедиться в его желании. Делать что-то из-под палки наемник вряд ли будет.

С кивком Десорта новые советники поднялись со своих мест и покинули кабинет для последних сборов.

Шарон рассматривал кровавые знаки на ладонях. Перспектива избавиться от них никогда не была так близка, но желание не впутывать в это принцессу боролось в нем. Боль, которая сопровождала его всю жизнь, стала привычной его частью, но расстаться с ней он желал больше всего.

– Разрешешь? – Десорт приоткрыл дверь, не заходя в комнату.

– Конечно, – наемник поднялся с постели, спешно надевая уже привычные перчатки.

Наследник шагнул в небольшую комнату, прикрывая за собой дверь. Он не знал, как начать разговор, но старался не выдавать своих переживаний. Оглядевшись, он нашел стул.

– Про проклятье узнать хочешь? – Шарон улыбнулся, облокотившись в стену напротив Десорта.

Парень улыбнулся и смог все-таки расслабиться. Расстегнув тугую форму, он откинулся на спинку стула.

– Это не допрос, Шарон. Я хочу узнать лишь столько, насколько ты доверишь мне свой секрет.

– Тогда, позволь, подробно будет знать лишь Тола, но я скажу тебе суть. Это важно для тебя, – он опустил на пол, все так же прижимаясь к стене, – что ты знаешь про магов Гратиоса?

– Это были самые сильные пешки короля, власть при их

жизни была абсолютной. Но маги сгнули чуть больше семидесяти лет назад, кто это сделал не ясно до сих пор, – Десорт пожал плечами, внимательно присматриваясь к собеседнику, – ты выглядишь значительно моложе, к чему ты ведешь?

– Я выгляжу даже моложе тебя, – Шарон усмехнулся, – но я был одним из них. И проклят ими, – медленно стянув перчатку, он показал один из знаков, – эти знаки, каждый из них, запер магию, обратив её болью. Раньше невыносимой, но теперь привычной. И возраст мой их последствие, мне отведено два века, без права убить себя или умереть от болезни. Теперь у тебя есть самый важный вопрос, не тяни, ты должен собираться в путь.

Десорт замер. Перед ним тот, кто может перевернуть исход этой войны, если он того пожелает. Но пожелает ли наемник работать на корону? Он несколько раз сжал кулаки, решаясь спросить, но пристальный взгляд Шарона поторапливал.

– Если она согласится тебе помочь, ты выступишь в этой войне на нашей стороне?

– Только не смей её склонять, она рискует всем. Никто из вас не знает, что творится в моей голове, а ты и сам слышал, чем это станет для неё, – Шарон поднялся с пола и приблизился к наследнику дать свой ответ.

Глава 16

Меньше часа оставалось до выхода большей части отрядов к линии фронта. Солнце еще держалось на небе, золотым светом заливая крепость. В Камфире еще кипела жизнь, женщины прощались с мужьями, дети играми повторяли все то, что могли видеть на тренировках.

Под раскидистым деревом от лишних глаз прятался Горт. Сидя на брусчатке, он наблюдал за двумя мальчишками, что отчаянно сражались на деревянных мечах. Надо сказать, что получалось у них довольно хорошо, хоть они и старались не вредить друг другу. В напряженные моменты они выводили все в шутку, звонко смеясь. Им не известны были ужасы, что могут поджидать их отцов.

– Не мешаю вам, ваша милость, – за спиной раздался шорох ткани и тихий ритмичный стук.

Горт оглянулся. Он не слышал, как к нему кто-то приближался, погруженный в свои мысли.

– Прошу прощения, – девушка сделала робкий шаг назад, намереваясь развернуться.

– Не мешаете, – он поднялся на ноги и указал на скамью, что стояла у ствола, – тут, думаю, будет удобнее. Вы довольно быстро встали на ноги.

– Не быстрее вашей сестры, – девушка улыбнулась и опустилась на скамью, оставив трость в сторону, – хотела побла-

годарить вас, еще раз.

– Я не спросил вашего имени, выходит не справедливо, что вы знаете мое. У нас не получится разговора без формальных любезностей, – Горт поднял глаза к её лицу рассматривая.

В тот день он не рассматривал раненную девушку, что спешно доставлял к лекарям. Сейчас же он обратил внимание на её яркие волосы, будто закатное солнце отдало им свой свет. На бледном лице как изумруды выделялись обрамленные пышными ресницами глаза.

– Моё имя Миса, – она чуть улыбнулась, отрывая взгляд от принца, – я дочь бывшего старосты. И за его жизнь я так же благодарна вам и принцу Десорту.

– Расскажи лучше о себе, хочу провести последние минуты перед отправлением в приятной беседе, – Горт, стараясь не смущать Мису, перевел взгляд на мальчишек.

– Можно лишь задам вам вопрос? – девушка посмотрела на мальчишек и грустно улыбнулась. Горт молча кивнул, но Миса заметила это краем глаза и сжала юбку в руках, – я умею лечить, лишние руки лекаря вам не помешают.

Тола сидела в кабинете, что занимал Десорт, разбирая бумаги на столе в удобном ей порядке. Сам наследник же запаковывал сумку, пытаясь вспомнить, что он мог не положить. В кабинете стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь шелестом. Тола сталась оторвать внимание от амулета, что дала

ей покровительница, но постоянно возвращалась взглядом к ажурной драгоценности.

– Не знаешь, как тебе поступить? – Десорт опустился на кресло напротив.

Тола кивнула, опуская глаза. Она по-прежнему металась между доверием и страхом к Шарону. То, что он сотворил с нападавшими по рассказам Горта и с Сортаном на её глазах не поддавалось никакому объяснению. Но доверие вызывало то, как он охранял её в лесу.

– Понимаешь, я и боюсь его и доверяю, – она озвучила свои мысли, поднимая глаза на брата, – подскажи. Что ты думаешь о нём? Мне быть с ним связанной всю жизнь, будет ли он держать свое обещание?

– Я обещал ему не склонять тебя к выбору, – он опустил свою сумку на пол, – он рассказал мне, кто он есть. Шарон рассказал мне ровно столько, сколько мог. Он один из магов Гратиоса. Надеюсь, это не было ложью.

– Проклятый маг с другого континента? – она взяла в руки амулет, что, поймав лучи заходящего солнца, залил комнату кроваво-красным светом, – тебе нужна будет его помощь.

– Ты не должна руководствоваться лишь этой выгодой. Оцени, сколько ты можешь потерять, если он соврал всем нам.

Десорт поднялся с места и, повесив сумку на плечо, распротер руки для объятий. Солнце за окном медленно опустилось на линию горизонта, обозначая время ухода боль-

шей части войск. Тола поднялась с места и, стараясь держать улыбку, крепко обняла брата. Даже несмотря на то, что она вышла из-под воли отца, им нужно расстаться. И сейчас она больше всего надеялась, что не навсегда.

– Береги себя, – отстранившись, она тепло поцеловала его в щеку, встав на носочки, – а я приму единственно верное решение.

Опустевший зал для собраний совета заполнился светом свечей. С заходом солнца город опустел и замер в ожидании, только в крепости ещё кипела жизнь. Половина мест в зале была пуста, но решить оставшиеся после ухода командира вопросы нужно, что и было доверено временно оставшимся в лагере Камфир.

Место во главе стола оставалось свободным, хоть все и понимали, кто остался для принятия важных решений. Вместо этого все заняли привычные им места, лишь наемник остался стоять за их спинами. Ему было некомфортно находится здесь, но обещание вновь взять принцессу под личную стражу вынуждало слушать их серьезные разговоры.

– Одна из оставленных задач, – Анис обвел взглядом собравшихся, – после неудачного мятежа задержаны были не только рядовые солдаты, но и офицеры. Если первых решили отправить все-таки на фронт первой линией, то вторые остались в подвалах.

– Кормить их до конца войны, сколько бы их не было, нам

не будет удобно. Большая часть запасов оставлена для фронта, остальное четко распределено в населении для холодной зимы, – Тола пробежалась глазами по последнему отчету о продовольствии.

– И выпускать на фронт, даже первой линией, их опасно. Все они все еще имеют какой-то авторитет, – Кор пожал плечами и перевел взгляд на сосредоточенного наемника, – что скажешь ты, Шарон?

Наемник осмотрел присутствующих, все ждали его предложения, заранее зная, что оно будет жестоким. Возможно, все они боялись озвучить эту мысль, это решение могло изменить настроения у сохранивших верность солдат.

– Пару раз я брал заказы на утративших доверие высокопоставленных людей, – он замер взглядом на Толе, – главное их отличие – они не молятся Смерти, они проклинают тех, кто открыл их предательство. Даже перед Обителью, они не готовы отречься от своих умыслов, что говорить об обещаниях и клятвах. И я прошу меня простить, но я не стану палачом, – он уловил, как девушка облегченно выдохнула.

– С поиском палача, я думаю, ты, Анис, справишься быстро, – убрав все бумаги в сторону, Тола еще раз обвела взглядом всех присутствующих, но старалась избежать взгляда Шарона, – Корс, как долго ты будешь оставаться в Камфире?

– Последние разведчики с тыла соберутся здесь в течении недели, их задание не подразумевает торопливости, – он облокотился на стол и выжидающе смотрел на принцессу, – у

вас ко мне есть дело, я прав?

– Прав, – Тола достала амулет, о назначении которого знали лишь Анис и Шарон, – я прошу тебя в это время остаться на моем месте.

Наемник подскочил к столу, отчаянно мотая головой в отрицании. Он не нарушал тишину, лишь с мольбой смотря в глаза принцессе. Его не пугало всю жизнь служить ей, быть привязанным, весь страх был в том, что он боялся не оправдать её ожиданий, подставить.

– Ты долго сомневалась, – Анис качнул головой, не обращая внимания на Шарона, – что перевесило тебя к этому решению?

Но она не могла сказать им правду, ведь единственное, что точно помогло ей решиться, это помощь братьям. Её жертву откажутся принимать, постараются запереть и ни за что не выпускать. Мысли в голове кружились, она не продумала свой ответ, но говорить нужно было.

– Я не совру, если скажу, что вижу в тебе выгоду, – Тола, наконец, осмелилась посмотреть на наемника, – твои навыки важны нам. Война – место где правит подлость на поле боя. Твои навыки есть абсолютная подлость, продуманная, но все же не честная. Она поможет выжить всем, кто нам дорог, – заметив в его глазах одобрение, она продолжила, – однако, кроме выгоды я вижу тут благодарность. Мы отправимся утром и не будем растягивать путешествие.

– По описанию покровительницы путь займет пять дней,

туда и обратно, – Шарон оглядел присутствующих, что недоверчиво смотрели на него, – у вас есть ночь, принцесса, чтобы окончательно все взвесить.

Глава 17

Два путника гнали коней галопом по пустому тракту. Солнце едва показалось из-за горизонта, когда они достаточно отделились от крепости. Решив не попадаться на глаза, она вышли как можно раньше, ведь и время было им дорого. Обвесив одного из коней, более крепкого, большими сумками, они были готовы к северным холодам. У каждого в голове был ворох мыслей, но они старались не смотреть друг на друга, медленно распутывая клубок в тишине.

Для привала выбрана была лесная поляна с уже пожухлой листвой поверх травы. Резкая смена климата, будто по щелчку пальцев, застала их к вечеру. Кони вымотались от галопа, но теперь покорно ждали, пока наемник найдет источник поблизости. Принцесса не торопилась готовить костер и разбирать походную сумку, в ожидании вердикта от него.

– Нашел, – Шарон потер покрасневшие руки, – ледяная только, нам котелок точно пригодится.

Тола молча достала из одной сумки небольшой котелок, с легкой улыбкой показывая его Шарону. Тот лишь усмехнулся, качнув головой, и снова развернулся к лесу, теперь уже уводя коней к источнику.

Солнце близилось к закату, когда путники устроились у горящего костра. Не став тратить время на охоту, они взяли с собой вяленое мясо и подсушенный хлеб, травы же Шарон

собрал в лесу и заварив их в котелке. Тола расположилась на теплой попоне, которая пока не была нужна её коню, а Шарон использовал пустую сумку. Глядя друг на друга через языки пламени, они распутывали последние узлы в клубке мыслей.

– У тебя было много вопросов, Тола, – Шарон отставил кружку на землю, – самое время, чтобы я ответил на них. Но затем я хочу хоть немного узнать о тебе.

– В первую очередь, я хочу узнать – кто ты? Я не могу разумно описать, что ты сделал с Сортаном, как ты слышал шаги в подвале, когда мы были в плену, – она отставила свою кружку в сторону и, обняв колени, приготовилась слушать.

– Ты начала с того вопроса, который ответит сразу на все, – Шарон усмехнулся, – мне больше лет, чем ты можешь сказать по мне. Я знаю быт и историю магов Гратиоса лишь потому, что я один из них. Семья долго скрывала меня, но обладатели таких смешанных сил долго не живут. Не помню сколько мне было, я был ребенком, когда попался.

– Тогда тебя прокляли? – она заерзала на попоне.

– Именно тогда, эти клейма запирают силу, – он приподнял рукав, показывая, что знаки его не только на ладонях, – превращают их в боль. Они же даруют два века мучений без права естественной смерти. Я же нашел один выход, уже после смерти повинных в моем жалком существовании магов. Предположишь?

– Ты искал магов тут, чтобы они сняли наложенное дру-

гими? – Тола подкинула хворост в огонь.

– Мимо, – Шарон улыбнулся, хотя внутри была буря, – я узнал, что, убив последнего носителя чистой искры, без смещений, я снимаю клеймо. Как видишь, за семьдесят лет я снял лишь три. Холод, которым снимал твой жар, отбил Горга от наемников, чувства, с которыми я мог видеть дальше сокола и слышать больше совы, и растения, которые грели тебя в подвале и убили Сортана. Смерть обещала мне помочь, если я выполню её условие – сделка на совесть.

– По её словам, я стала твоей совестью, расскажешь об этом? – призывно похлопав рукой по теплой попоне, она ждала, пока Шарон пересядет, – я не вижу тебя за огнем.

Наемник сомневался несколько мгновений, затем же, прихватив кружку с ароматным отваром, пересел на теплую ткань. Сухая трава под ней прохрустела, но холод от земли не проходил к его телу.

– Ты стала живым заказом от обеих королей. Истену я попался по своей глупости и выбора мне не оставили. Потом раненным бросили в лесах, которые в это момент шерстили отряды твоего отца. Из одних рук в другие, я попал на второй заказ, Марк требовал сопроводить тебя до отправления в Гратиос. Я понятия не имел, что выбрать. Ты вряд ли поймешь меня, но я не ценю человеческую жизнь, потому не мог выбрать, чей заказ выполнить. Твой отряд помог мне выбрать правильный на тот момент вариант.

– И мы отправились в Рейт, – Тола кивнула, озвучив мыс-

ли, – но ты в последний момент выгонял меня. Почему, если решился?

– Не знаю, что-то во мне кричало. Уже в Рейте Истен поставил условие, если ты сможешь проявить ко мне жалость, я должен буду оставить тебя там и убить Десорта и Горта. Я верил, что ты не пожалеешь зверя, но он поменял условия, – он заметил кусок бинта на её шее и шумно сглотнул, – тогда, я понял, что заставило меня разворачивать тебя.

– Скажи, ты готов быть привязан ко мне? Не применять в моём отношении подлость и хитрость?

– Этот вопрос стоило задавать до начала нашего пути, – он подал ей отвар, – я отплачу за то, на что ты решилась достойной монетой. Быть может для всех я высшая подлость, но во мне осталась капля благородства. Как когда-то была капля совести. Отдохни, моё проклятье вынуждает меня быть более выносливым. Путь продолжим в ночи.

В подтверждение догадок наемника, девушка зевнула, робко прикрыв рот рукой. Он же, полностью уступив ей попону, отправился проверять лошадей. У кромки леса, Шарон развернулся. Он чувствовал, насколько благодарен девушке за её смелость, забыв даже, на что будет способен после снятия клейм. Опасный наемник Клеймо станет единственным магом, что согласно будет служить девушке. Однако, на лице его от этой мысли появилась лишь добрая улыбка. Теперь служить ей он был готов до последнего вздоха.

– Не ожидали мы такого, – Десорт остановил отряды, что следовали с ним по тайным лесным тропам.

Приказ командира по цепочке передался там, что шел на большем отдалении полосой сквозь редеющий лес. Впереди начиналась мерзлота, но глаза никак не могли привыкнуть к яркому огню и отчаянным крикам.

– Лучникам приготовиться, со звоном их тетивы мы наступаем, – принц оголил клинок, возвращая на голову шлем, – деревню отобьем.

За треском горящих крыш послышался звон тетивы и свист стрел, за которым последовал топот копыт. Все они оставались не услышанными для напуганных жителей северной деревни, что как могли отбивались от нападавших. Они знали, что скоро сюда придет защита, но противник оказался быстрее. Выбрав вместо долгой осады подлый поджог, они старались скорее сломить дух, чем уничтожить людей.

– Отправляйся гнить в задворках обители, – женщина, закрывавшая спиной ребенка, вонзила вилы в бегущего на неё солдата.

– В лес, быстро, – Горт снял уже мертвого солдата с вил женщины, – всем, кого встретишь передавай, – он взял и само её оружие, – думаю и впрямь пригодится, удобно. Давай, бегом!

Стрелы продолжали свистеть над головами, направляясь теперь за деревню, чтоб отрезать путь к отступлению. В деревню вошла лишь часть отрядов Оникта, но и этого было

достаточно.

Десорт оставил коня у самой кромки деревни, поодаль от опаляющего огня. Легкие доспехи позволили ему ловко перемещаться по улицам, под ногами мешали трупы, а ноги вязли в грязи. Он лишь искал более широкие улицы, где должны были идти бои. И в этом Десорт не ошибся, за очередным домом он видел, как мужчины отбиваются, чем могут. Занеся меч для удара, он не сбавил скорости, со спины нападая на того, что ближе всего был к защитникам. Новое лезвие с треском пронзило тело, а затем со скрежетом вышло, задевая доспех на спине.

– Не выйдет, – он качнул головой, оценив, что перевел все внимание на себя, – даже могилы не будет.

Противное чавканье грязи, смешанной с кровью, не могло не заставить Десорта облегченно выдохнуть. На эту улицу вышли его люди. Звон металла заглушил треск пожара. В последний момент наследник краем глаза заметил приближающегося солдата. Выставив клинок перед горлом, он развернулся на пятках, увязнув в грязи, ровно в тот момент, когда противник занес меч для удара. Звон металла оглушил их лишь на мгновение, заставив отскочить. Десорт увел клинок вниз, корпусом же уходя назад. Перехватив меч в левую руку, он поставил противника в неудобное положение. Резким выпадом вперед, он поймал на лезвие противника, но быстро снял его с меча, отталкивая ногой. Пока тот не поднял своего меча, Десорт пригвоздил его к земле, вонзая меч в живот.

За его спиной затихала битва, костры шипели от воды.

– Ушли от силы трое, – запыхавшийся парень спрятал меч в ножны перед командиром, – помогаем жителям тушить то, что еще можно восстановить.

– Всех их нужно отправить на более южные земли, в Камфир, – Десорт вытер меч о стог сена, – раз ушли, значит нас будут ждать и дальше. Тут их было мало, скорее для затравки. Найди офицеров, передай, что мы продолжаем сейчас же. Для тушения оставить пять десятков людей, они же проводят жителей в крепость.

– Да, командир, – парень коротко кивнул, направляясь вглубь деревни.

Анис беспокойно ходил по кабинету, пока Кор писал первое письмо с докладом на фронт. Едва Тола с Шароном покинули крепость, его не покидала мысль отписать об этом Десорту. Анис же терзался в сомнениях. Он знал, что Десорт ждет помощи от Шарона и верит в правильность решений своей сестры, однако все нутро сжалось от того, что снова наемник и принцесса наедине.

– Я считаю, что не стоит, – Анис уперся в стол, рукой едва не опрокинув свечу.

– Писать? – Кор оторвался от бумаги, придерживая подсвечник.

– Да. Десорт знает, что когда-то она решится и пойдет с ним на север, – поймав на себе взгляд собеседника, он вы-

хватил недописанное письмо, – я считаю, что писать еще рано.

– Что ты предлагаешь? Я же вижу этот хитрый взгляд, – разведчик усмехнулся и скрестил руки на груди.

– Я предлагаю отправить по их следу двоих воинов. Проследить, если что-то пойдет не так, один вернется сразу, второй же, поопытнее, останется на подмогу. Либо принцессе, если наемник передумал, либо им обоим, если встретятся лазутчики. Вот тогда и можно будет отписать Десорту, – он свернул бумагу в свиток и внимательно следил за взглядом мужчины, – мы уже имеем разрыв в световой день. Не думаю, что шли они так быстро, но направление я знаю.

– Будь по-твоему, Анис, – Кор протянул руку за своей бумагой, – подберешь подходящих? Только вручи им ворона, нечего тратить время на возвращение.

Разорвав на глазах Аниса бумагу, он еще раз кивнул. Он все же был прав, на то Десорт и оставил в крепости своих людей, чтобы проблемы в тылу они смогли решить без его участия. Пока они все могут контролировать, все, кроме сохранности принцессы.

Глава 18

Север встретил путников обжигающе холодным ветром. Ещё тонкое покрывало снега взметалось от его порывов, сбивая путников с пути. Однако, Шарон точно знал, что они уже близко. Боль, что была его верным спутником становилась сильнее с каждым шагом коня. Верный скакун то и дело поворачивал голову, проверяя наездника. Стиснув зубы, Шарон старался держаться ровно. Разум туманился, перед глазами то и дело появлялись красные вспышки боли. Закутавшись в плотные ткани и меха на последней стоянке, они старались больше не устраивать привалов до самой колыбели.

– Горы! – звонкий крик Толы разрезал свист ветра, – мы пришли.

Шарон устало поднял глаза. Картина ровно такая же, как показала Смерть – впереди редкий мертвый лес, за которым начинаются горы. Повернув вправо, он обогнал Толу, уже различая через метель пещеру. Трудно было поверить в реальность происходящего, близость его освобождения. С тихим рыком он спешил, стараясь удержаться на ногах, сугроб перед самой пещерой лучше преодолеть самостоятельно. Едва различая картину перед глазами, он отвел обоих коней за выступ пещеры, скрывая их от метели.

– Пришли, принцесса, – Шарон помог девушке спуститься и, придерживая за руку, повел за собой по глубокому снегу

Преодолев высокий наметенный ветром сугроб, что был девушке по пояс, они устало опустили на колени в заметно теплой пещере. Широкая извитая дорожка между каменных наростов с небольшим уклоном уходила вниз, туда, где слабо горело голубое свечение.

Тола достала из поясной сумки амулет, что отозвался теплом в ладонях и тусклым красным свечением. От увиденного у неё перехватило дыхание, а мысли закружились в голове необычайно быстро. Был одновременно и страх, и неподдельный интерес. Символы, выгравированные на золоте, подобно свету пещеры, бликовали синим.

– Вдруг я что-то сделаю не так? – она подняла глаза, на склонившегося рядом Шарона, – я не сделаю хуже?

– Хуже не будет, принцесса, – рука, протянутая девушке, дрогнула, – поспешим, я не долго смогу вытерпеть. Да и нам нужно быстрее вернуться.

Сейчас заметно стало, что знаки на коже Шарона так же вторят свету пещеры, будто углубляясь в кожу. Лоб его покрылся испариной, а все тело мелко дрожало. Однако он продолжал тепло улыбаться и не убирал своей руки.

Подскочив на ноги, она подставила своё плечо обессилевшему мужчине, заметив, что ноги его так же трясутся. Огибая крупные камни, они вдвоем медленно спускались вниз. Когда впереди открылся просторный, вероятно, рукотворный, зал, Шарон упал на колени, болезненным рычанием сотрясая стены.

Исчерпанные письменами от самой земли, они, словно по команде ожили, по всей пещере вразнобой загорались символы, слабо мерцаая разными цветами. Тола подняла амулет, держа его за шнурок – совпадающие символы на нем и стенах загорались одновременно, камень же стал настолько мутным, что и цвет его был почти не различим.

– Ты готова? – хриплый голос за спиной вернул Толу к наемнику.

Он упирался руками в землю, вонзаясь пальцами во влажный грунт. Лицо заметно покраснело, но взгляд оставался мягким. С коротким кивком девушки, Шарон достал из сумки короткий широкий нож и веревку. Стараясь дышать ровно, он вглядывался в стены, пытался понять, сможет ли он вспомнить как звучит каждый из знаков.

– Это может быть больно, но нам нельзя убирать руки, – осторожно взяв Толу за руку, он начал обматывать веревку, смотря ей в глаза, – я не представляю, сколько нам нужно времени. Теперь нам нет смысла сдавать назад.

– Я согласилась, значит я полностью тебе доверяю, – устроившись на земле как можно удобнее, Тола сжала амулет в руке, которую уже обвязал Шарон, – главное, чтобы тебя не покинули силы раньше времени, я выдержу, – на губах появилась теплая улыбка.

Шарон молча приложил ее руку к своему лбу. Сейчас боль порождала в нем страх за себя, за неё, за тех, кто надеется на его помощь. Но отгоняя плохое, он поставил нож между их

ладоней, выдвинув амулет к пальцам. Разворачивая лезвие, коротким и быстрым рывком он порезал кожу. И если для наемника это осталось незамеченным, то девушка коротко вскрикнула и дернулась. Амулет перекатился к ранам, заливая пещеру ярко-красным светом. Золото покрылось густой теплой кровью, а камень, казалось, впитывает её.

Один за другим подсвечивались на стенах письма, ожидая, пока Шарон прочтет каждое. Древний язык, что отпечатался в его голове, складывал по буквам длинное заклинание, отдавая обжигающей болью. Лишь вера в то, что скоро это закончится, заставляла наемника терпеть. Вспышки в глазах становились лишь чаще, вынуждая затягивать драгоценное время.

Принцесса чувствовала огонь под кожей, медленно расходящийся от амулета. Лишь плотнее сжав губы, она слушала хриплый голос Шарона, что медленно успокаивал её. Прикрыв глаза, она доверилась ему, отгоняя все свои опасения. Едва последнее слово сорвалось с губ наемника, Тола ощутила, будто на её тело снова попадает раскаленный металл. Дыхание стало прерывистым, а страх заполнил разум. Острая боль и вовсе выбила из неё дух.

– Истен передает привет, – голос за спинами раздался эхом, смешавшись со свистом стрелы.

Из волны боли Шарона вывел не голос неизвестного, а внезапно ослабшая рука принцессы. Она беззвучно упала перед ним, а по мехам на спине расплзлось кровавое пятно.

Волна злобы внутри Шарона затмила разум, а плещущаяся в теле сила только подпитывала эмоции. Стела торчала под сердцем, войдя больше, чем на половину. Перерезав веревку, он быстро щупал шею, ища на неё пульсацию сердца, но чувствительные пальцы не находили её.

– Уничтожу его, уничтожу Истена и лишь потом умру, – рык из глубины груди сначала напугал наемника, но отрезвил.

Со всех ног разогнавшись по сырой земле, он старался успеть за одиноким лучником, что лихо взбирался с помощью кошек. Шарон остановился, рассматривая руки – на них не осталось знаков, поднял рукав, насколько смог, но и там не было ничего. Чистая светлая кожа, как будто клейм никогда не было. Без единого слова, лишь на внутренней злости, он вскинул руки, разумом призывая беспощадное пламя. Длинные языки вырвались из пещеры словно из пасти дракона, растапливая снег и тотчас выпаривая оставшуюся воду.

Шарон не понимал, сколько времени он выжигал свою злость и бессилие, когда руки просто опустились. За его спиной была мертва та, кого он поклялся беречь. Мертва от его ошибок, он ведь мог услышать, еще до входа в пещеру. Та часть его, что научилась слышать людей и чувствовать, снова начинала каменеть.

– Я отвечу за это, – выдернув из её спины стрелу, он поднял тело, прижимая к себе, – но сначала я сделаю то, ради

чего ты оказалась здесь, – стерев с уголка её губ, застывших в слабой улыбке, дорожку крови, Шарон гладил бледные щеки, – хестор, – плотно прижав её к груди на мгновение, он опустил тело на землю.

Плотное покрывало мха обтягивало пещеру, пряча каждый острый камень и узкую расщелину. Поверх него появлялись мелкие красные и белые цветы, полосами стекаясь к магу. Лозы в шипах переплели потолок пещеры, а тонкие нежные побеги, свисающие вниз, покрылись бутонами. Шарон оглянулся на выход, где всходила полная луна.

– Да буду я проклят самой совестью и Смертью, но лишь когда отомщу, – оставив робкий поцелуй на её губах, Шарон поднялся и больше не оборачиваясь покинул пещеру.

– Анис, я не знаю, как расценивать это послание, – Кор ворвался в зал, где ранее заседал совет, с небольшим клочком бумаги.

Парень развернулся к гостю. В нём вдруг поднялась волна беспокойства, хоть он и не знал, что принес разведчик. Одновременно опустившись на стулья, они не сводили друг с друга глаз. Пять дней, как вышла принцесса, четыре – как следом за ними ушли два воина.

Глубокая ночь не принесла им спокойного сна, едва стража донесла о прилетевшем с посланием вороне. Бирка из красной кожи выдала им отправителя ещё до прочтения.

«До пещеры нам почти двое суток пути, но в том направ-

лениш мы видим безумно яркое и огромное пламя, оно длится с самого заката, ускоряемся»

– Надеюсь, это весть о скорой победе Десорта, – Анис отогнал свои опасения, – так или иначе, сейчас все же нужно объявить Клеймо в розыск. Так мы либо скоро вернем его к нам, либо, если что-то случилось с принцессой, сможем скоро доставить на казнь.

– Не торопись с предположениями, – разведчик хитро улыбнулся, – ты не помнишь, кого с собой привел Горт?

– Пророк? – Анис оторвал все-таки взгляд от послания, с прищуром рассматривая лицо товарища, – не заставляй вытягивать из тебя каждое слово.

– Хорошо, – Кор откинулся на спинку стула, – Горт обещал ей, что отправит её домой. Так вот, с армиями и она смогла отбыть, но перед этим дала одно пророчество наследникам и ещё одно мне. «Деревянная корона взвалится на твою голову с доброй руки, лишь чтоб вернуться к владельцу сквозь пламя и кровь, когда придет время»

– Деревянная корона – это временная власть? – Анис потер подбородок, – тогда мы не догадывались, что она все же пойдет с ним к пещере.

– И тем более не знали, кого она попросит помогать в крепости. Мы можем полагать, что пророк не ошибается, а значит и принцесса наша вернется за своей деревянной короной. А тебе пора собираться к наследникам, на поле боя такой, как ты, необходим, – Кор поднялся с места и, тепло

улыбнувшись, потушил одну из свечей.

Глава 19

Подпитывая коня своей силой, Шарон гнал Карса к границе. Выжигая злостью все свое нутро, он не заботился о лишнем в глазах на пути. Северные леса он знал плохо, но старался не делать лишние крюки, просто выжигая преграды. Сменился всего один день, но он больше всего мечтал, чтобы время ускорило, перенесло его к границе, к стене Рейт у истоков Топрина.

– Стоять! – громогласный крик заставил Шарона оглядеться, не сбавляя темпа коня.

Только сейчас он разглядел, что вышел на тот путь, которым они с Толлой шли к колыбели. А за его спиной уже гнали своих коней два воина. Оголив клинки, они плотно прижались к спинам коней, позволяя им разогнаться, но все же – оставались далеко, на безопасном для Клейма расстоянии. Их окрики терялись в свисте ветра в ушах.

– Я сдамся сам лишь после смерти Истена! – взмахнув рукой, он прошептал уже знакомое заклинание, воздвигая на пути воинов зеленую стену, – если она и умерла, то хоть ради благого дела её брата, – уже для себя вторил наемник.

Свернуть с тропы он все же решил, опасаясь новых патрулей. Замедлив коня в знакомом пролеске, он позволил ему идти самому. Прижавшись лицом к крепкой шее Карса, он снова видел перед собой пустое поле, выплавленный снег и

один обугленный скелет под ногами. За спиной его остался зеленый склеп, теперь уже личный, для смелой принцессы. Своей верой в него, она заставила и Шарона поверить, что он может быть другим.

– Смерть, сбереги её в обители до моего перехода, – он поднял голову к небу, лоя разгоряченным лицом пушистый снег, – амулет!

Хлопая себя по карманам, затем распотрошив сумку, наемник прикусил губу. Амулет, ставший ключом к спасению, остался в руках Толы. Драгоценный артефакт, который могут искать оставшиеся в живых маги, спрятан хоть и далеко, но способен нарушить покой гробницы. Сам он теперь может колдовать и без него, но также в нем теперь была его совесть.

– Я не смогу туда вернуться, – оглянувшись, Шарон качнул головой, – какой я стал нежный, Карс. Чего мы с тобой только не творили, но ничего больше не повторится, теперь я умею убивать жестоко и без заказа.

Большой лагерь раскинулся в гуще смешанного леса в сутках от границы. Светлые палатки терялись в тонком слое снега, лишь множество костров выдавали размеры остановки. Обсудив смену караула, армия отдыхала перед последней чертой на территории Оникта. Все в предвкушении сражений, они не теряли время – кто-то точил и без того острые клинки, кто-то старался как можно большему научиться у более опытных воинов.

Десорт и Горт замерли на самой границе лагеря, той, что была крайней восточной точкой их остановки. Встав в караул наравне с воинами, они каждый думали о своем, медитативно затачивая запасные ножи.

– Что тебе сказала Видина? – Горт нарушил гнетущую тишину.

Перед отправкой из Камфира пророк попросила Десорта уединиться с ней на несколько минут. Наследник после той беседы выглядел напряженным, девушка же молча покинула крепость, возвращаясь домой на Болотные земли.

– Она дала пророчество, которое я никак не могу понять, – Десорт отложил ножи и перевел взгляд на брата, – поле боя обратится огнем, что не тронет сохраненных доспехом, тревожная весть станет вашим спутником, а кровная боль – наказанием, – вновь переводя взгляд на тьму, он поник.

– У нас осталась одна кровь. Но её тут нет, – Горт постарался разобрать слова, подобрать их под сложившееся время, – все на поле боя будут в доспехах, каков тогда смысл от огня на поле боя?

– Я думаю, что не все так просто. Иногда, понять то, о чем говорит пророк, возможно лишь, когда события уже свершатся. Какие бы потери не были впереди, мы не в силах их изменить.

– Будем уходить от этих, потеряем еще больше, – согласно кивнул Горт, – но ведь в видениях они дают нам какую-то

подсказку.

– Пока очевидно лишь то, что нам придется использовать тяжелые латы, – Десорт тепло улыбнулся, – есть у меня надежда, что пламя то будет не естественным. Нам остается только ждать.

– Мне не дают покоя слова о тревожной вести, – Горт подернул плечами, – она станет нашим спутником, не сейчас ли она придет?

Десорт подобрал ножи и приблизился к брату. Протянув ему руку и подняв на ноги, он крепко обнял его. Наследник так же страшился этих слов, но как бы не легла карта их жизни, ничего не изменить, нужно лишь продолжать беречь то, что у них есть.

Лагерь за их спинами стих, уходя на сон. Костры полыхали окруженные палатками, а тихий лязг мечей в глубине леса лишь успокаивал. Совсем немного до границы, до последней крепости почти у низкой в северной части Стены Рейт.

Врезавшись в зеленую стену из молодых сочных побегов, стражи громко прокляли наемника. Широкая преграда была плотной, пробить её мечами у них никак не выходило.

– Брось это, – один из воинов отбросил меч, – полагаю, при любом исходе, он уже в розыске. Надо найти принцессу. Карис!

Парень резко остановился с занесенным над головой мечом. В этой стене он видел самого наемника, желал разру-

бить его на куски. По теперь бессильно опустился на землю. Гнев испарился, на смену ему пришла тревога.

– К пещере, до нее всего сутки, но мы сможем быстрее, – воин вновь оседлал своего коня, ожидая, пока спутник повторит за ним.

– Он просто её оставил, – как можно спокойнее сказал второй, – мы должны держать эту дорогу.

– У меня плохое предчувствие, – парень погнал лошадь вперед, пытаясь унять свою тревогу.

Меньше суток молчаливого пути все же вывели их на пустырь перед горой. Чистое небо над их головами освещало выжженую проплешину в снегу, на ней не было даже остатков травы или мха. Земля, подобно углю из костра, была покрыта серым пеплом, местами отдавая в воздух слабый дым. Абсолютная тишина, не было даже ветра, что всегда звучал в сухих деревьях под горой. И стойкий запах гари и мяса. Медленно спешившись, воины, как могли, оттягивали свой вход в пещеру. Земля под их ногами оставалась теплой, несмотря на прошедшее время, а скелет у входа вызвал приступ тошноты.

Но пещера привлекала внимание своими зелеными сводами. Сочная свежая зелень смотрелась дико на фоне белоснежных сугробов. Уже не осталось сомнений, что отсюда наемник вышел один, но зачем ему нужно было превращать пещеру в оазис?

Судорожных вдох, отозвавшийся болью во всем теле, нарушил мертвую тишину пещеры. Тола с ужасом трогала меча на себе, не открывая глаз. Она помнила острую боль в груди, то, как задыхается, а одежды пропитываются теплой кровью. Сейчас же одежды окаменели, дышать вдруг стало легко, лишь слабая тупая боль осталась под сердцем.

Подготовившись увидеть перед собой что угодно, Тола распахнула глаза. Яркая зелень над головой и везде, где только мог достать её взгляд. Ища на руках следы времени, Тола расплакалась. Сколько её могут искать и ищут ли вообще? Рядом не было Шарона, но она помнила, что он не смог бы убить сам, но не могло ли это быть его планом? Сладкие речи о доверии и вечном служении резко укололи девушку.

– Я казню тебя, если ты выживешь, – сев на колени, она вытерла слезы.

Амулет глухо ударился о мох перед ногами. Испачканный кровью, он оставался ярким, а письма почернели. Тола с огромной радостью избавилась бы от него, но что-то заставило спрятать его под нижней рубашкой.

– Тола! – Карис застыл на вершине спуска, увидев окровавленную принцессу.

Сидя на коленях, перепачканная в собственной крови, перемешанной со слезами, она протянула руки с мольбой о помощи. Все тело онемело, движения отзывались колючей болью и единственное, что она могла – ждать, пока ей помогут покинуть эту пещеру.

Войны почти скатывались вниз по влажной траве, зацепляясь руками за выступы. Ожидая худшего, они не могли скрыть своей радости, найдя её живой, хоть и раненой. Прошло довольно много времени с их встречи с Клеймом в лесу, что в сравнении с окровавленной одеждой было для девушки безумно долго.

– Карис, Брист, – слабыми руками она легко приобняла воинов, что припали перед ней на колени, – не спрашивайте почему, но сколько дней прошло с тех пор, как я покинула лагерь?

– Шесть, принцесса, – Карис пытался распутать застывшие меха, ища откуда могла течь кровь.

– Я не могу понять, – она прикрыла рот рукой, второй стягивая толстые одежды до самой рубашки, – я умирала, умирала от стрелы.

Брист развернул девушку спиной к себе. Вся рубашка была пропитана уже почерневшей кровью, а у лопатки на ткани зияла рваная дыра. Просунув в неё палец, он легко надорвал ткань, не намереваясь раздевать принцессу. Большой белый шрам неровной формы ярко блестел на розовой от холода коже.

– Что там? – заметив замешательство воина, Тола попыталась развернуться.

– У вас были шрамы на спине? – он смотрел внимательно, пока Карис накидывал на её плечи меха.

– Не было ни единого, – коротко кивнув, Тола начала рас-

сматривать мох рядом с собой.

Почерневшая стрела лежала в нескольких метрах, на её конце были несколько мелких высохших кусочков кожи.

Глава 20

Корс вынудил наемника остановиться в глухом лесу. Отказываясь делать шаг от чистой реки, он на каждое возражение Шарона отвечал фырканьем. В конце концов, скинув его со спины, он копытом разбил тонкий лед и принялся пить ледяную воду.

– Будь, по-твоему, – Шарон скинул со спины сумку и принялся собирать хворост на костер.

Снова в опустевшую голову нахлынули мысли. Вся эта затея стала предательством, он будто знал, зачем отговаривал девушку от этой помощи. Вопреки злости, свое обещание он намеревался сдержать, а возвращаться к жизни наемника хотел лишь ради одного не озвученного заказа. Подбирая сухие ветки, он снова и снова видел на своих руках кровь, чувствовал пустоту в душе. Непонятный огонек надежды, что все он сделал не зря, периодически старался подбодрить его.

– Да ты влюбился, признай себе, – присев на холодную землю, он сложил ветки в импровизированный очаг, – ещё тогда, на развилке. В смелую, решительную и волевою хрупкую принцессу. Кто ты и кто была она. Боялся признаться даже самому себе, жалкий трус.

Руки без кровавых знаков выглядели непривычно. Они все же успели снять заклятье, сейчас он смог ощутить, что все его силы наконец развязаны, они проникли в каждый

сантиметр его тела. С ним больше не было постоянной боли, двигаться стало в разы проще.

Как в детстве сложив пальцы, он прикрыл глаза, начиная представлять разгорающийся огонь. Представляя, как костер согревает его тело, пожирая сухие ветки и листья, губы уже двигались в заклинании.

– А где твой амулет, наемник? – знакомый скрипучий голос прервал Шарона, заставив вздрогнуть.

Открыв глаза, он увидел перед собой покровительницу, что медленно собиралась из лесных теней. Убрав знак из пальцев, он ждал, пока Смерть явится ему полностью.

– Он мне без надобности, покровительница, – коротко поклонившись, он встал, – разве ты не приняла в обитель отважную принцессу? Её убили в пещере во время обряда. Зря ты ей рассказала все это, – он отвел глаза к земле.

– Наивный маг, давай вспомним твою историю, – покровительница опустила на поваленное дерево, – ты помнишь тот день, когда тебя прокляли?

– Это невозможно забыть, – крепко сжав кулаки, он в красках окунулся в тот день.

– Ты должен знать, что проклятье не дает тебе умереть в момент его наложения, каким бы мучением оно не было, что даже вонзенный в сердце нож просто выскользнет из-под кожи, а раны затянутся, – она ждала, пока кивнет наемник, – то же и с его снятием. Процесс этот не такой и короткий, он не завершился с последним твоим словом. Ты лишь сейчас

ощущаешь свою свободу и легко дышишь. Что ж, я отвлеклась. Принцесса не прибыла в Обитель, я не забирала её из колыбели магии.

– Я оставил её там? Живую, – ища взглядом своего коня, он пытался унять волнение, – я предал её. Даже подумать о таком не мог, она же умерла, столько крови на одеждах, сердце перестало биться.

– Не колдуй, пока не вернешь себе амулет. Твоя магия отразится на ней так, как ставили эти клейма тебе. Ах, да, это станет невыполнимо сложным, твоя голова станет приоритетом у нового короля, – потрепав накидку из теней, покровительница поднялась, – твоя новая цель благая, придется вспомнить, что ты умел и без магии. Я жду Истена у себя, он слишком долго хитростью бегал от меня, надеюсь, что приплешь его ты.

Шарон продолжал стоять после того, как Смерть оставила его наедине с шумом ветра. На душе его становилось легче от вестей покровительницы, но его роль предателя ничто не могло отменить. Было легче осознавать, что она выжила, а те воины, что попались в пути – шли за ней. Снова предстоит ожидать решения о своей судьбе от принцессы.

Под пристальным вниманием двоих воинов, что сопровождали принцессу, и Кора лекарь осматривал нежную кожу девушки. Его удивленное лицо на каждый ответ девушки напрягало наблюдателей. У неё действительно не было рань-

ше шрамов, не было вообще травм выше колен. Сейчас же лекарь четко видел блестящий заживший шрам у сердца на теле живой, хоть и слабой принцессы.

– Нужно отписать Десорту, что наемник нам не поможет, – завернувшись в плотную накидку, Тола сидела широкой на лавке в кабинете лекаря, – ни слова о том, что вы узнали из моего рассказа, эту тайну храните, как голову на плечах.

– Он не простит нам такой тайны, – Кор отложил лист, на котором писал слова девушки, – вы же знаете, что и ваша безопасность важна для них. А это была прямая угроза, каким чудом вы её пережили, только Жизни известно. Они должны узнать, почему именно при вас больше нет наемника.

– Я расскажу сама, – приняв из рук лекаря кружку с теплым отваром, она попросила его удалиться, – не стоит их выводить на необдуманные решения из-за гнева к тому, кого на поле боя не будет. Я жива, не понятно, как, цела и через пару дней буду абсолютно здорова. А их горячие решения могут обернуться для всех нас катастрофой. Пока объявите для них наемника мертвым, будем надеяться, что он попадет в скором времени. Тогда нам не придется врать.

Разведчик кивнул и выкинул лист с записями. Тело принцессы было еще слабо, поэтому он решил остаться здесь на пару дней, чтобы суметь быстро отреагировать на срочные вести. Вот и сейчас он ждал, когда Тола начнет диктовать

ему послание для командира. Короткое письмо из нескольких строк станет первым посланием.

«Магия нам не союзник в этой войне, Шарон погиб, я, увы, вернулась одна. Через несколько дней оставшиеся советники и я переберемся в крепость ближе. Жители из сгоревшей деревни разместились в Камфуре. Да будут с вами Боги светлой искры»

– Теперь я понял, о чем говорила пророк, – он слабо усмехнулся, запечатывая письмо.

– Что же она говорила тебе? – девушка уперлась спиной в стену, чувствуя, как внутри разливается тепло.

– Деревянная корона взвалится на твою голову с доброй руки, лишь чтоб вернуться к владельцу сквозь пламя и кровь, – прикрыв глаза, разведчик повторил её слова, – вы вернулись сквозь собственную кровь и выжженное поле. А ваша деревянная корона, это то доверие, которым наградили вас ваши братья и все мы.

Тола опустила глаза. Своим решением она, в какой-то степени, предала братьев. Пообещав им помощь чужого человека, убедив в своей пользе, она сделала только хуже.

– Помоги вернуться в кабинет, – протянув из-под покрывала одну руку, она не поднимала глаз на мужчину.

Амулет на груди напоминал ей о произошедшем, заставляя раз за разом ощущать собственную смерть. Там нет темного тоннеля, ведущего к свету, только алая пелена боли и страха, переходящая в покой и безразличие. Плотнее прижав

металл к коже, она с помощью Кора следовала в свой кабинет к оставленной работе.

– Я оставил на столе последние бумаги, – открыв дверь, он провел девушку внутрь залитого светом теплого кабинета, – сейчас они должны быть у рубежной крепости наших границ, выгнать оттуда разведку противника и занять оборону для нас.

– Благодарю, – уже самостоятельно добравшись до кресла, она осмотрела аккуратно убранный стол, – все готово для выхода из крепости?

– Да, ждали только вашего возвращения. Отправимся через пару дней. Мне не хотелось бы, чтобы вы были так близко к фронту, но вынужден прислушаться к вам. Выберите себе охрану, вашу личную, и носите при себе хороший меч, – достав из шкафа Десорта новый клинок, он положил его поверх бумаг.

– Спасибо, – подернув плечами, она напомнила Кору, что под покрывалом лишь нижняя рубашка.

Когда разведчик покинул кабинет, Тола скинула покрывало, нежась от тепла камина. Меч перед ней блестел идеальной полировкой. Рукоять была обтянута кожей, на которой тиснением были выведены извитые ветви, а у самого навершия красовались подкрашенные краской инициалы девушки. Тепло улыбнувшись, она представила перед собой брата. Он не осмелился подарить его лично, надеялся, что никогда не пригодится. Сейчас же Тола была уверена, что этот пода-

рок спасет её жизнь.

Глава 21

– Генистег чист, – Горт передал слова разведчика, – диверсанты не входили в крепость.

Десорт кивнул, разворачивая коня к городу. Их последний рубеж для укрепления на собственных границах уже готов был встретить гостей. Встретившись в попутных деревнях с вышедшими ранее отрядами, полная армия окружала крепость. Вместить всех эти стены не способны, но укрепление позволит защитить раненных. Жителей, что не задействованы в битвах, еще Марк перевез в отдаленные поселения, обезопасив их. Страх перед настоящей битвой нависал над их головами, но не позволял завладеть собой, пока им грозило лишь показательное стояние у границ, все, как и было годами ранее.

– Остальные доберутся быстрее, – Десорт поравнялся с братом, – мне не хотелось бы, что бы Тола была так близко. Да, сами мы разобьем лагерь ещё ближе к границе, сможем сдерживать силы противника, если все перейдет к настоящей войне, но это место все же опаснее Камфира.

– Ты же понимаешь, что доклады оттуда будут идти не так быстро, как нам хотелось бы, – Горт прикрыл рот рукой, зевая от недостатка сна в пути, – отступить от сюда будет просто, ведь и с крепости наше окружение, хоть и малочисленное, не будет снято. Думай о стране, теперь это твой удел, а

я позабочусь о её безопасности.

– И все же, я подготовил для неё меч, – Десорт усмехнулся, – мы же научили её защищать себя.

– И неплохо научили, – Горт спустил плотную ткань с шеи, показывая короткий шрам на подбородке.

Лагерь вокруг города был разбит довольно быстро. А запасы провизии, доставленные незадолго до их прибытия, споро разделены между воинами. Боевое настроение у них повысилось после отбитой деревни. Хотя многие дома и были уничтожены, дух жителей не надломился, многие способные к бою присоединились к армии.

– Сегодня все переночуют здесь, – Десорт собрал командиров у ворот крепости, – завтра же большая часть переместит лагерь ближе к Топрину. Там остались руины укреплений, что когда-то были владениями Сотроса, их и используем, как защиту от лучников.

– Вы останетесь в Генистеге? – один из старших командиров чуть склонил голову, обращаясь к Десорту.

– Только до прибытия оставшихся советников, – он уловил приближающегося на всех парах гонца, – затем я так же проследую к вашему лагерю. Решения нужно принимать на месте.

Коротко поклонившись, мужчины разбрелись к своим отрядам, доложить новый приказ. Десорт же остался на месте, дожидаясь послания. Гонец резко дернул поводья, остановив коня в нескольких метрах от наследника, затем спешился и,

склонив голову, протянул ему небольшой конверт.

– Они должны были начать свой путь на рассвете, к полудню завтрашнего дня должны будут прибыть, – гонец поднял глаза на Десорта.

– Отдохни, в крепости есть места, коня сдай на конюшню, истрепался в пути, – Десорт перехватил конверт и выжидающе смотрел на уходящего посланника.

Короткое послание из нескольких строк расстроило его. Вчитываясь раз за разом в первую его часть, он чувствовал, как рушится его план быстрой победы, такой ненадежный и необдуманный, но тот, на который он надеялся.

– Как он мог погибнуть? – Десорт развернулся на шаги.

– Кто? – Горт резко остановился, смотря на бумагу в руках брата.

– Наемник. Тола жива и вернулась в лагерь сама, – он покачал головой, – что-то не так, не складывается. Я хочу поговорить с ней.

В темных прохладных коридорах крепости эхом отдавались глухие удары каблуков. По прибытию Тола успела только скинуть теплые вещи и осмотреть кабинет в свете одной свечи. Не дав даже присесть, за ней зашел Брист, приглашая к оставшемуся в крепости Десорту.

– Он хочет пообщаться с советом, – все, что ответил воин на удивленный взгляд девушки.

Она почти бежала, приподнимая юбку, что путалась в но-

гах. Меч в ножнах, закрепленный на толстом ремне, зацеплял на себя ткани, бил по ноге. Крепость была не большой, поэтому, даже не зная дороги до зала, Тола не дожидалась подсказок Бриста, идя почти всегда прямо. Луна за окном, отражаясь от снега, освещала комнаты и коридоры лучше свечей.

Встреча с братом сулила ей рассказ правды об исчезновении Шарона. Конечно же, она понимала, что Десорт не поверит написанному в записке. Самый страшный наемник на континенте мертв, а принцесса, что была с ним жива и здорова. Можно было продолжать врать про губительный обряд, про хищников в лесах, но подготовить его к новой встрече с наемником необходимо. Нет сомнений, что их пути еще пересекутся.

Распахнув массивные двери, девушка коротко поклонилась собравшимся. Было приятно видеть их вместе, хоть и недолго. Пустое место по левую руку от Десорта было предназначено принцессе.

– Я рад видеть всех вас, – Десорт улыбнулся, осматривая свой совет, – но не хочу затягивать со своим отбытием к остальным. Поэтому разберем все быстро, – повернувшись к сестре, он постарался говорить мягче, – для начала, расскажи мне, что случилось с Клеймом.

Анис и Кор на мгновение опустили глаза, что не ушло от внимания Десорта. Но он никого не намеревался осуждать, возможно, у них были причины не раскрыть всей правды.

– Я не понимаю, что произошло там, в колыбели магии, – она вздохнула и положила руки на стол, – врать я не стану. Я точно помню, как меня убили, – увидев злость на лице брата, смешанную с удивлением, она поспешила продолжить, – Шарон был рядом со мной, это был не он. Хотя бы не с его руки. Когда я очнулась, меня нашли воины, которых Кор и Анис отправили следить. Все поле перед пещерой было выжжено дотла, там дымилась земля, когда мы уходили.

– Значит, он все таки вернул магию? – Десорт потер подбородок, – но пропал. Нам стоит опасаться, что он изначально был не на нашей стороне.

Тола молча достала из-под одежд амулет, показывая его собравшимся. Он изменился, камень стал ярче, а письма, будто впитав в себя кровь, стали темными, почти черными.

– Если я все верно поняла, вы сможете понять, что он использует магию. По мне и появляющимся на коже знакам, подобным этим. И сейчас мы можем быть уверены, что он еще не использовал эти хитрости. Где будет ваш лагерь?

– Он разбит на руинах крепости, на самом берегу Топрин, – переведя взгляд на Аниса, он продолжил, – спасибо, что уберегли меня от необдуманных решений, ведь времени на них было достаточно. Совет, кроме тебя Тола, я вывожу с собой до рассвета. Я буду писать обо всех событиях на фронте, чтобы ты могла координировать продовольствие. Будем надеяться на долгое стояние.

– Какая сейчас там ситуация? – Кор, передавший своих

разведчиков Десорту, остался в непривычном ему вакууме от новостей.

– Выжидающее молчание. Их лагерь под стеной Рейт, по нашу сторону. Подозреваю, что на старой крепости стены так же находится их совет. Нет даже редких стрел, пока они просто ждут, догадываясь, что войска стянуты не полностью.

– Вы сможете укрыться в руинах все, если вдруг твои опасения на счет наемника-мага верны? – Тола крутила в руках амулет, – то, что он применит магию, успеют заметить лишь те, кто будет рядом со мной. Так быстро летят только слова.

– Большую часть укроет, остальных же можно показать, что они есть, чтобы потом отвести их окрестный лес, – Десорт представил карту перед глазами, – они смогут ответить в случае открытой войны. Или спастись.

Тола ничего не ответила на его пессимистичный взгляд, лишь внутри надеясь, что Десорт ошибается со своим предположением. Шарон мог просто не знать, что она выжила, мог просто вернуться на старый путь. Лишь страх перед проклятием, что впиталось в её кровь, заставлял дрожать. Сейчас ничего не изменить, лишь победа или поражение в войне смогут показать её выжившей в тот день.

– На сколько хватит нашего продовольствия? – Горт разбил повисшую тревожную тишину.

– На ту армию, что уже собрана, хватит на полгода, – Тола наизусть выучила те расчеты, – у нас есть резервы, но в стоянии придется немного поскромничать. Объесть население

нам не придется лишь в том случае, если все это закончится быстро.

– Будем верить, – Карис сдержанно кивнул, – лекари держат запасы на самый плохой исход, надеюсь, он не понадобится.

Обменявшись опасениями и надеждами, советники разошлись, чтобы хоть немного отдохнуть перед ранним отправлением. В зале остались лишь трое. Дети Марка хотели насладиться последними спокойными минутами. Одним богам известно, что ждет дальше, быть может такой возможности больше не будет.

– Мы разыщем его, – Десорт осторожно взял руку сестры, – но я в глубине души надеюсь, что он просто не знает о том чуде, что вернуло тебя нам.

– Я так же считаю, – Тола слабо улыбнулась, – не думаю, что он мог так искусно притворяться в своем служении. Но найти его нужно. Боюсь, он может использовать магию и против Истена, заподозрив его в случившемся. Амулет должен быть при нем.

– Быть может выжил кто-то, кому отец заказал нас? – Горт вспомнил тех наемников, застывших статуями в лесу, – решили ударить по нам сначала через тебя.

– Мы не узнаем кто это был, – Тола вспомнила картину перед пещерой, – от него остались лишь обгоревшие кости. Видимо, Шарон был в бешенстве, превратив снежную поляну в настоящий ад. Он не остановится перед следующей це-

лю. Не скоро там что-то вырастет, земля кипела, когда мы уходили.

– Что там, за обжигающей болью? – Десорт поморщился, но интерес был велик.

– Ничего, абсолютно. Боль, страх, а потом безразличие и пустота. Нет этих проносящихся перед глазами мгновений из жизни. Страх отступает быстро, ты лишь ждешь, когда перестанешь чувствовать абсолютно все, – она поежилась, осознавая, что умерла на самом деле, – я надеюсь, что все происходящее сейчас это не бред умирающего человека.

Не сговариваясь, братья поднялись со своих мест. Обойдя широкий стол, они опустились перед сестрой на колени, взял её ладони. Десорт выложил на стол амулет из её руки, переплетая пальцы. Горт же осторожно поцеловал шрам на руке. Кожа на нем выглядела ровно так же, как и на спине под сердцем. Лишь мелкие переплетения сосудов напоминали письма.

– Мы вернемся, клянусь, – Десорт погладил ее плечо, – и с тобой все будет хорошо, мы найдем Клеймо и живым доставим на твой справедливый суд.

Глава 22

Шарон с усилием дернул на себя поводья. Стараясь не обращаться к силам, он представлял перед глазами карту страны. И сейчас конь вел его прямо на Генистег, где должна была собраться армия Сотроса.

– Уймись, ради богов, – Шарон не сильно хлопнул коня по загривку, – с нас там шкуру спустят. Берем на восток, там, конечно, тоже спустят шкуру, но я не отступлю. И тебе не дам.

Конь недовольно фыркнул, но подчинился. Шарон надеялся, что еще медленная в истоках Топрин покрылась толстым льдом. Морозы схватились крепкие, хоть и совсем недавно. Закутавшись в окровавленную накидку, Шарон в красках представлял, как перережет горло Истену, как не сдастся его гвардейцам живым. Из всего оружия с ним был только нож, который он использовал в ритуале. Убить ненавистного человека оружием, которое покрыто кровью его жертвы – наемник грезил этой мечтой. Кровь кипела от злобы и желания смерти, но он старался держаться за разум.

На густой лес опускалась ночь, только светлое от света луны облачное небо позволяло ему ориентироваться. К северу от него должны были остаться руины старой крепости, а впереди сужение реки.

– Черт, – он резко дернул поводья, – мы все же держались

севера.

Он понял, что вышел не к тому сужению, когда различил в темноте свет костров глубоко в лесу и на руинах. Он почти вышел к лагерю, сейчас его, на темном коне, спасала лишь ночь и густой лес.

– Нам нельзя к ним, – он погладил Корса, – если выживем, наведаемся к этой стороне, с повинной.

Представляя, какие казни ему могут устроить братья принцессы, он повел плечами. Если она выжила, нужно было забрать амулет, помочь всеми силами. Но если принцесса не добралась до них? В любом случае, встреча с ними – огромный риск. Без уже привычных ему чувств тяжело было ориентироваться. Стараясь отвлечься от гнетущих размышлений, наемник вспоминал, как снял три клейма сам.

Первым был владелец искры чувств. Мелкий чиновник из Алантаса, занимался торговлей редкостей из-за моря. Его заказал сын. Тогда Шарон не задумывался над словами парня, сейчас же пытался их вспомнить. Тот маг продал свою жену за долги. Арендванный корабль потонул вместе с товаром, но жалея заработанные богатства, он продал беременную супругу ростовщику. Тот, хоть и оказался человечнее, помог женщине выбраться из города, но все же переправил её в Гратиос. Взрослый сын не смог найти её и от отчаянья заказал отца. Шарон понял, что жертва – маг, лишь когда пролил его кровь. Резкая жгучая боль на плече дополнилась голубым светом, а через мгновение, когда Шарон стянул ру-

башку, он не нашел одного знака. Тогда и решил совместить работу с поиском свободы, перестав брать большие деньги.

Вторым полезным заказом оказалась хранительница морозной искры. Старая хозяйка трактира в Рейте. Она, в отличие от первого мага, знала о своих силах и едва не убила Шарона. Кто её заказал – вспомнить было трудно. Да и повод был грошовый, но наемник никогда не выбирал по справедливости. Вроде как уволила проворовавшегося сотрудника, но тот затаил на неё обиду, начав искать исполнителя. Снятие второй искры было подобно первому, только Шарон уже был готов к боли.

Третья и последняя из снятых своими силами печать – контроль над растениями. Её хозяйкой была молодая девушка, решившая шагнуть на путь наемников. Не имея ни малейшего представления об их жизни, она стала случайной жертвой Шарона. Он почти позволил себе влюбиться, когда узнал её цели. Девушка решила, что способна на его убийство и взяла заказ от конкурента. Отправивший её на верную смерть, впрочем, тоже не долго прожил. Но оттаявшее тогда сердце вновь покрылось плотной коркой, которая сейчас так звонко лопнула.

Достаточно отдалившись от лагеря армии, он спешился. Пушистый снег хрустел под ногами, нарушая тишину. Шарону так сильно хотелось применить ставшую ему привычной силу, чтобы ускорить свой путь. Но совесть и чувство вины не позволяли этого сделать. Он не хотел сдаваться сам,

хоть это и было бы самым быстрым способом добраться до Истена. Его обезоружат и не дадут даже дернуться в сторону короля, что идет в разрез с его желанием. Но, видимо у судьбы на него другие планы.

– Кто здесь? – вместо того, чтобы подготовить оружие, он спрятал нож глубже в теплые одежды.

Хруст снега в стороне не стал тише, заставив наемника нервничать. В глубине души теплилась надежда, что это не разведчики Десорта, ведь в этом случае не будет даже шанса свершить свою месть.

Свист стрелы разрезал тишину, она летела ровно в выделяющуюся на снегу темную фигуру. С коротким хрустом заостренный конец вонзился в бедро, а сразу за этим хруст снега стал громче. Охотники приближались к своей добыче.

Тола расслаблено вздохнула, откинувшись на спинку кресла. Все бумаги, наконец, были разобраны по датам и сферам, последний отчет по запасам на момент выхода армии к развалинам был доведен до ума. В ожидании гонца, она крутила в руках кольцо, что подарили ей братья перед отбытием в опасное путешествие. Камень треснул от удара об камни темницы в Рейте и сейчас снова отсылал к тому страху, что сломал её. Она не стала слабее, даже наоборот – появилась рассудительность, решимость и уверенность. Вспоминая Шарона в те дни, она все больше уверяла себя, что он не предал. Он вернется и сейчас наверняка ищет

ВИНОВНОГО.

– Ты будешь рядом, – отложив кольцо на стол, она разозгла ещё одну свечу, – ты верен своему слову, каким бы ни было твое прошлое. Я хочу доверять тебе.

За дверью стали слышны шаги. Взяв в руки подготовленный отчет, Тола поднялась с места, поправляя ножны. Постоянная тревога заставляла носить подарок Десорта почти круглые сутки. От нетерпения, девушка теребила в руках листок, но не торопилась сама открывать дверь гонцу. Когда шаги стихли неприятно предчувствие заставило Толу поёжиться.

Дверь резко распахнулась, впуская в кабинет двоих совсем юных парней в форме армии Оникта. Лишь оголенные клинки говорили об их командире. Отрезав путь к двери, они выжидающе смотрели на принцессу. Тола же без резких движений отложила отчет в зазор под столешницей. Ножны, скрытые под складкой юбки, как никогда были к месту. Коротким резким движением девушка оголила меч, выставляя его перед собой. Легкий, не такой длинный, как у вошедших, но удобный не такой крупной девушке.

Встретив сопротивление, мужчины разделались, оставляя Толу в ловушке. Первым наступил тот, что занял позицию по левую руку от принцессы. Вынуждая повернуться спиной ко второму воину, он намерено не пытался её ранить, лишь отвлекал, пока второй медленно приближался по скрипящему полу. Одна доска выдала его, реакция Толы не заставила

себя ждать. Выставив меч ровно у своих глаз, она увидела мелкие искры, что высек удар нападавшего. Звон оглушил их, но не заставил даже дернуться. Силы у нападавшего было больше и девушке не осталось ничего, кроме как отскочить вправо, уходя из-под лезвия.

– Брист! – звонкий голос Толы пронесся по пустым коридорам крепости.

Крепкая ладонь опустилась на рот, а сталь обожгла шею. Лево́й руко́й ухватившись за лезвие, она бесполезно пыталась отстранить клинок, лишь разрывая кожу по блестящему шраму. Не найдя больше вариантов, Тола тонкими пальцами осторожно перехватила рукоять своего меча, стараясь не уронить его. Худоба сыграла ей на руку, позволив вонзить меч в сантиметре от своего тела. Лезвие задело бок напавшего мужчины, позволив вырваться из захвата. Тонкая неглубокая рана на шее волновала меньше всего. Снова перехватив меч, она вернулась к первому. Но ударить не успела, распахнувшаяся дверь показала за собой опытного бойца. Брист добил мужчину, что оставался у двери, одним жестоким ударом разрывая его горло.

Второй нападавший бросил меч и, легко перепрыгнув через стол, выскочил в окно. Стекло взорвалось крупными осколками, когда мужчина скрылся в темноте ночи.

– Не ранили? – Брист отбросил свой меч, поворачивая к себе Толу.

– Немного, – невидящим взглядом, она пыталась осмот-

реть кабинет.

Кровь с руки капала на пол, пока девушка искала взглядом, что могло пропасть. Доклад, который она вставила в щель, остался на месте, хоть и был забрызган кровью. Бумаги на столе были разбросаны, а лежавшее рядом с ними кольцо пропало.

– Кольцо, – Тола подняла глаза на мужчину, что ждал от неё реакции, – нужно срочно доложить Десорту. Они могут предоставить его, как доказательство моей гибели или плена.

– Диверсия! – Брист что есть сил крикнул из окна оставшимся в крепости воинам, затем развернулся к принцессе, – тело уберут. Надиктуй мне, что отписать, но сначала я позволю помощь. Нужно убрать тело и перевязать твои раны.

– Гонец, так поздно? – Десорт пытался быстро проснуться, не застегивая на морозе теплую форму.

Воин, несший караул на западной части лагеря лишь коротко пожал плечами. Он не трогал послание из крепости, лишь принеся весть своему командиру. Гонец же ждал в соседней палатке, что предназначена была для совета.

– Пусть заходит ко мне, – раскрыв полог своей теплой палатки, он наблюдал как удаляется воин.

Гонец коротко поклонился и спешно оставил на сложенном из камней столе два конверта. Один был покрыт темными пятнами, второй же был свежим и на нём крупно была выведена цифра «1». Повинуясь нумерации, Десорт распа-

ковал новый конверт.

«В крепости было совершено нападение на Толу. Один напавший убит, второй скрылся, украв её кольцо. Возможно, Истен использует его как рычаг давления в ближайшем времени. Принцесса цела, ваш подарок пригодился.»

– Передай караульному, чтобы пригласил Горту, – Десорт кивнул гонцу на дверь, раскрывая второй конверт.

Полный отчет о продовольствии и оружии немного успокоил нервы командира. Его подсчеты были много меньше тех, что собрала сестра. С таким раскладом, их осада может быть не такой разрушительной для снабжения страны.

– Я этого коня не спутаю ни с каким другим, – Горт заглянул в палатку, – тебе стоит посмотреть.

Корс пытался вырвать поводья из рук принца. Его скудная экипировка хорошо запомнилась Горту, а истертое до подкладок седло говорило лишь об одном – именно этот конь увез наемника в колыбели. Десорт осторожно положил руку на нос коня, осматривая седло. Ни единой сумки и вообще вещи, ничего.

– Где же твой хозяин? – Десорт лишь озвучил свои мысли, как конь стал раскидывать копытами снег, мотая головой к стене Рейт.

– Он галопом пришел к лагерю, патрульные вернулись по его следам в поисках наездника. Но нашли лишь следы борьбы и снег, орошенный кровью. Наших армий там не было до патруля пару дней, – Горт посмотрел на брата, отпустив

все же поводя беспокойного коня, – наша желанная добыча оказалась у Истена.

– И кольцо сестры там же. В Генистеге была диверсия, видимо, он хотел вернуть её в свой плен. Истен не знает ведь, на что теперь способен Шарон, – Десорт слабо улыбнулся выстроившейся в голове цепочке, – этим кольцом он уничтожит себя, если Клеймо верен своим словам. Но и дотянется до той, кого пожелал убить.

Глава 23

Яркое солнце отражалось от снега и ослепляло внимательных лучников на стене. Они держали подготовленными стрелы и луки в ожидании команды с самого основания лагеря на противоположном берегу. Затягивание короля не могло их радовать. Сейчас противник как на ладони, но приказа до сих пор нет. Однако, Истен был занят более интересным делом. К утру на стену подняли того, кто был для него не менее важен, чем командиры армии противника. Довольный этой новостью, король отказывался слушать доводы своих командиров.

– И зачем тебе это? Вон они, перед тобой, как на ладони, убей их сам, – Шарон сплюнул кровь, пытаясь сесть удобнее.

Истен позаботился о своей безопасности, приковав наемника толстыми цепями к колонне, служившей столбом для сигнального костра. Раскручивая в руке нож, отобранный у Шарона, он молча смотрел, как крепкий солдат разбивает кулаки о тело наемника. Целью Истена было лишь удовольствие от страдания Шарона. Ему предстояло быть наблюдателем разгрома армии Оникта.

– Посмотри вправо, – он указал рукой на другой берег, – какая проигрышная позиция. В руинах укроется такая малая часть их армии, но и она будет вынуждена умереть, от голода и холода. Они слепо верили в прошлые наши стояния, но я

не отец. Я намерен стереть их с лица земли.

– Мне плевать, чего ты хочешь, – голос Шарона был звериным рыком, он готов был разорвать цепи, расплавить их, но даже сейчас боялся.

– Ты увидишь, как умрут те, кто помиловал тебя. Они пожалели об этом со смертью принцессы, но ты их переживешь, – он принял из рук стоящего рядом стражника грязный мешок, – они узнали, что принцесса оказалась жива, вернулась к ним из той пещеры. И как жаль, что то счастье было таким недолгим. Огонь! Уничтожить армию!

Свист стрел не заставил Шарона даже дернуться. Слова Истена застряли в его голове. Что значит – было недолгим? Тола осталась жива, она в безопасности. Братья не могли её взять с собой в лагерь, как бы она не сопротивлялась. Принцесса стала смелее, но разум уж точно не покинул её голову. Зная о подлости короля, он искал подтверждения. Но своими глазами Шарон видел лагерь Десорта, видел, что они лишь выжидают. В случае смерти сестры он не стал бы затягивать с атакой.

Истен вернул к себе внимание наемника, вытряхнув мешок на камни. Обезображенная голова прокатилась к его ногам. Лицо невозможно было узнать, но спутанные светлые волосы заставили Шарона взвыть от бессилия. Красивые кудри в крови заставили окунуться в тот день, когда в его руках умерла принцесса. Не веря в блеф короля, он лишь сильнее пытался вырваться из прочной цепи. Под стенами

раздавались крики, к ногам из леса летели ответные стрелы, прореживая лучников на стене. Тела убитых беззвучно падали вниз, где только начинала наступление пехота.

– Узнаешь? – Истен опустился на колени, показывая ослепленному от ярости наемнику кольцо.

Разбитый в подвале Рейта синий камень, поцарапанное золото, переплетенное тонкими полосами. Шарон почувствовал, что не может больше сдерживать кипящую внутри звериную ярость. В этом больше нет смысла, ведь перед ним было кольцо Толы, Истен не мог его найти случайно. Он кожей ощущал, как медленно плавится металл цепей, пока неуловимо для глаз короля.

– Её больше нет, – король широко улыбнулся, – а ты просто будешь видеть, как умирают и её братья. Как я сровняю из страну с землей. Наемник, что мог своим заказом спасти добрую часть населения. Ты не умрешь, не так быстро, тебе предстоит увидеть последствия своих ошибок.

– Верно, я не умру, ведь умрешь ты, – голос был отстраненным, но вслед за ним прошел оглушительный рык, – *фирс хат*.

– Ты прав, Десорт, – девушка сложила письмо с ответом брата, – мы правы. Кольцо может стать его хитростью. Шарон, не попадись ему, молю, – заперев письмо в полке вместе с амулетом, она обмотала шнурок ключа на запястье подобно браслету.

Оставшись в крепости с двумя стражниками и одной служанкой, она страдала от того, что ничего больше не может сделать. Мысли волной обрушились, стоило ей остаться одной в тишине. И все больше мыслей было о наемнике. Надежда на его верность от чего-то становилась лишь сильнее, а мыслей о его казни больше не было. Тола доверяла ему даже сейчас, незнание наемника не было его виной. И доверие это граничило с чем-то теплым.

По телу прошла зудящая боль, нарастая волнами. Списав все на переживания, девушка поежилась. В груди появлялось странное жжение, медленно расходясь по телу.

– Лекаря! Миса! – Тола поняла, что облегчение не наступает, становится лишь больнее.

Выбежав в коридор, она распахнула первое окно, надеясь на свежий морозный воздух. Но и так боль только усиливалась. Облокотившись об стену, она поняла, что не может устоять на ногах. Грудь схватило острой болью, хватая ртом воздух, она ножами била по полу, привлекая внимание. Но уже через мгновение невыносимая, сжигающая огнем, боль разлилась по всему телу. Звонкий крик пронесся по коридорам, угасая лишь на вдохе. Яркий, но короткий свет вырвался из-под платья на груди, выжигая на нём причудливый символ.

– Ворон! – Брист забежал в крепость с громкой новостью, но услышав крик резко побелел.

К принцессе уже поспешили все, кто остался в крепости,

но она будто не видела их, срывая голос в разрывающем душу крике. Брист, подхватив её на руки, невольно обратил внимание на выгоревшее на груди девушки пятно.

– Птица прилетела, когда ей уже стало плохо, – Брист посмотрел на обеспокоенную девушку, оставшуюся лекарем, что металась в поисках средства от боли, – я подозреваю, что ваши средства тут не помогут.

– Тогда нужно удержать её жизнь до прибытия короля, – Миса коротко поклонилась, доставая из сумки пузырек с мутной жидкостью, – не знаю, откуда такая боль, но раз вы что-то знаете, они так же осведомлены.

– Моя глупая тактика провалилась, – Десорт отдал команду лучникам на встречный огонь, – мы защищены этими руинами, но надолго ли?

– Когда лучники перестанут доставать нас, выйдет пехота. Ни у них, ни у нас нет безграничных запасов стрел, а эти стены и лес сэберегут множество жизней, – Кор всмотрелся в лес, где лучники постоянно меняли свои позиции.

– Рано или поздно мы сойдемся на поле, пока же их потери лучников больше. Хоть пехота их и не вышла, она страдает больше нашей, так же находясь на ладони для нас, – Анис опустил забрало шлема, – у нас равные шансы, мой король.

– Есть ещё кое-что, – Десорт замялся, – Шарон, вероятно, у них. У них же кольцо Толы. Я одновременно и опасаясь, и надеюсь на эту провокацию.

По земле прокатилась ощутимая вибрация, заставив советников и воинов замолчать. Такое не могло почудиться, но и объяснить это трудно. Десорт позволил себе выглянуть из укрытия под град стрел.

Яркая алая точка на стене стремительно разрасталась в тот момент, когда закончился поток стрел. Теперь тишину разрывали крики, а со стены падали тела. Быстро укрывшись за крепкой стеной, наследник задумался. Но уже через мгновение яркая алая пелена снесла с ног всех, кто успел покинуть укрытие. Их было немного, но видно было, как медленно их тела начинают дымиться без единого крика. Стены старой крепости берегли их от мгновенной смерти, а у кромки леса появилось слабое мерцание, размывающее контуры деревьев. Проследовавший взрыв оглушил оставшихся в живых, но прекратил обжигающую пелену. Над головами снова было ярко-голубое небо, а под ногами осталась раскисшая грязь вместо утоптанного снега.

Стены больше не было на сотни метров. Она превратилась в груды камней, похоронивших под собой всю армию Сотроса, до этого сожжённую дотла. На всем видимом горизонте с востока не осталось снега, деревья, не прикрытые строениями, обуглились. С их же стороны едва обгорела первая полоса леса, оставив лучников и большую часть пеших воинов невредимыми.

Десорт жестом указал на руины, зная, что все его воины так же, как и он сам, не слышат ничего, кроме звона. Оглу-

шенные они медленно выходили из своих укрытий. Стена, стоявшая веками, которую невозможно пробить снарядами, сейчас лежала в руинах, окутанная дымом и пылью. Обломки её долетели и до руин крепости. Приближающиеся медленно оголяли клинки, хоть в них и не было смысла, выжить там было бы просто чудом.

– Ты меня слышишь? – Горт кричал почти в спину брату.

Десорт в ответ лишь кивнул, не отрывая взгляда от руин. Указав рукой на место, где меньше всего было обломков, он ускорился. Видимо, чудо на этой стене все-таки свершилось.

Осторожно пошевелив пальцами, Шарон приоткрыл глаза. Слабость во всем теле не позволяла ему даже повернуть голову. Сжатое в кулаке кольцо закрепками камня разодрало кожу. По разбитым ударами щекам прокатились две горькие слезы, а из горла вырвался отчаянный вой. Наемник улавливал рядом перекивания солдат и надеялся, что его найдут. Обеспечив Десорту победу, он понимал, что дальше ему жить не хочется. Несколько крепких рук оторвали его от земли, занесли свежие раны на теле. Воины усадили его на колени заломив за спину руки.

– Как? – Десорт присел на камни перед наемником, – как ты сделал это и выжил?

Шарон не ответил, лишь поднял глаза на нового короля Оникта и вырвав руку из захвата, показал ему окровавленное кольцо.

– Гнев способен разрушить мир, – король кивнул воинам

и поднялся с камней, – твоя судьба решится в Генистеге. Оставь его себе, постоянное напоминание о невыполненном долге.

Глава 24

– Ничего не помогает, – Миса опустилась на кресло, оглушенная постоянным криком принцессы, – она не реагирует ни на кого. Это настоящее проклятье для неё.

Выгибаясь дугой на мягкой постели, Тола не замечала ничего вокруг, лишь иногда перемежая крик с мольбой к Смерти. Голова была пуста, а тело разрывал огонь темной Обители. Яркий знак на груди слабо светился под тонкой ночной рубашкой, подкоптив её своими очертаниями. Все мази на нём моментально сгорали, а на пальцах Мисы после повязок оставались болезненные ожоги.

– Мы не можем избавить её от мучений, – Брист облокотился на стол, стараясь не смотреть на Толу, – пока не придут братья, ей придется существовать так. Вся надежда на их милосердие к сестре.

– Она желает умереть, молится Смерти, – Миса столкнула очередной пустой пузырек со стола, – а мне невыносимо видеть, как она страдает. Из-за чего? Что за знак на её теле? – осматривая в свете свечей свои ожоги, она зажмурилась от очередного крика принцессы.

Брист задумчиво постучал по столу. Он не знал, стоит ли говорить девушке о том, что случилось с принцессой. Мир потерял интерес к магам, перестал верить в их существование. Разумных же объяснений этому не было, обычный ожог

не вызвал бы столько боли, а если и смог бы – девушка давно бы провалилась в забвенье.

За окнами поднялся гул и воинственный клич, переключивший на себя внимание. Брист подскочил к окну, распахивая новые створки. В кабинет влетел морозный воздух и радостные крики.

– Встречают победителями, – Миса слабо улыбнулась и закрыла окно, не выпуская на улицу крик принцессы, – так быстро. И их так много.

– Мы вынуждены будем омрачить их победу плохой новостью. Оставайся тут, я встречу их и приведу сюда.

Сумев все-таки поднять глаза на принцессу, он поджал губы. Лицо её пылало жаром, пот стекал на подушки. Вздутые вены на лбу и шее заметно пульсировали, а мышцы были напряжены. Между вскриками она плотно стискивала зубы, почти до скрипа, а ресницы постоянно дрожали. Простыни были скомканы, а там, где она сжимала их, появились мелкие дыры от коротких ногтей. С тяжелым сердцем покинув кабинет, он замер за дверью. Крик её был громким и пронзительным, проносился по всем коридорам замка, братья даже не станут слушать его слова, направляясь сюда.

Все же, собравшись с силами, Брист спустился ко входу как раз вовремя. Двери распахнулись, впуская в крепость Десорта и Горта, позади них были Анис и Кор, держащие едва стоящего на ногах Шарона. Брист не успел и начать говорить, как в коридорах снова прозвенел крик.

– Жива! – Шарон поднял голову и дернул связанными за спиной руками, – отпустите!

– Заприте его в подвале, – Десорт повернулся к Брису, – надо найти способ спасти её от этого. Киор распределяет лекарей, после он придет сюда. Он что-то придумает, я верю.

– Она молит Смерть забрать её, – Брист склонил голову и направился вверх по лестнице, – как бы жестоко это не прозвучало, но ваше милосердие будет в лезвии.

– Ваше Величество! – Шарон повис на крепких руках советников, – выслушайте, молю!

Десорт остановился, но не позволил себе повернуться к наемнику, жмурясь от громких криков сестры. Плотнo сжав кулаки, он кивнул, не смотря на немой протест Горта. Младший же брат чувствовал, как по телу проливается бессилие. Да, они победили, но силами этого преступника и жизнью сестры. Это не та славная победа, что может принести им настоящую радость. Он не хотел слушать Шарона, направившись в кабинет за Бристом.

– Я слушаю тебя, – Десорт сглотнул и попытался глубоко вдохнуть.

– Я хоронил её дважды, мой король, – Шарон смог вырваться и упал на колени перед стоящим к нему спиной парнем, – только поэтому я сделал то, что вы видели. Я поверил Истену, что она мертва, я был в ярости. Она не тот человек, который должен страдать. На её месте должен быть я. И я могу её спасти, она не справится с этим сама. У меня нет

иного пути, кроме как в Обитель, но позволь мне оставить её с вами, не дай мне унести эту боль в могилу, не позволь ей мучаться в этом мире вечность, – осторожно подняв глаза к Десорту, он едва слышно прошептал, – она дорога мне так же, как и вам. Я не хочу, чтобы и вам было так же больно. Я хочу, чтобы она была счастлива, новый король даст ей это.

Десорт повернулся к советникам. Они слышали наемника, это было видно по застывшим лицам и опущенным к полу глазам. Лишь крик из кабинета заставлял их вздрагивать. Парень опустился на колени перед наемником, вглядываясь в его глаза. Красные от напряжения, они были блестящими от слез, которым Шарон не позволял проливаться. Едва заметно кивнув советникам, Десорт снова встал, но не отвел взгляда от ожидающего наемника. Кор перерезал веревку на запястьях мужчины, вздрагивая от резко сорвавшегося голоса принцессы.

– Я хочу поговорить с тобой после того, как ты сделаешь это, – кивнув в сторону кабинета, Десорт отошел в сторону от лестницы.

– Амулет? – Шарон огляделся, собирая все силы, он старался держаться ровно.

– Был с ней в Генистеге, где она хранит его – я не знаю.

Наемник сорвался с места, не обращая внимания на боль. Ступени остались за спиной, затем остался и поворот. Тяжелая дверь была приоткрыта и через щель была видна измученная болью принцесса. После своего проклятья он был

сильнее из-за желания мести, что в тот момент глушило боль, только поэтому он смог научиться терпеть её. Шарон не забывал эту боль ни на минуту своей жизни, но его восприятие уже было изменено привычкой. Сейчас же страшно было смотреть со стороны на то, что он научился сдерживать. Шумно вдохнув, он мысленно досчитал до десяти и осмелился войти в кабинет.

– Помогите найти его, – Шарон обратился к Горту, – мне нужен амулет, чтобы не сделать ей больнее.

На Горта эти слова подействовали словно молния. Он хотел убить его здесь и сейчас, но борясь со своим желанием, послушался наемника. Девушка, что до этого обтирала пот со лба Толы, подорвалась помогать, хоть и понятия не имела, как выглядит этот амулет. Переворачивая содержимое полок стола, она то и дело поглядывала на парней, что рылись в шкафах. За считанные минуты кабинет превратился в свалку, вызывая лишь досаду – амулета не было ни в одном уголке.

– Закрыта, – Миса несколько раз дернула верхний ящик стола, – только здесь осталось.

Шарон уперся левой рукой в столешницу, ногой подпер нижние полки и резким движением выдернул весь ящик, рассыпая конверты из него по лежащим под ногами смятым бумагам. Амулет глухо ударился об стол, отскочив в платя. Дрожащими руками Горт принялся их перебирать, когда Шарон осторожно вытянул его за шнурок.

– Успокойся, теперь у вас все будет хорошо, – надевая амулет на шею, Шарон опустил руку на плечо принца.

Горт устало сел на скомканные наряды сестры, наблюдая за наемником. Он уже забыл о радости победы, о своих мечтах и планах. Сейчас все внимание занимала сестра, добровольно отданная на волю Шарона. Что он намеревался делать – принц даже не догадывался, но сейчас доверял ему больше всех. Наемник был единственной надеждой, хоть и не самой надежной в его глазах. Миса опустилась на колени рядом с Гортом, так же внимательно наблюдая за наемником. Принц наощупь нашел ее руку и крепко сжал, ища поддержку для себя.

Шарон опустился на колени у кровати, обхватив напряженную руку Толы. Вспоминая, как эта боль ощущалась в нем, он медленно перетягивал её на себя. Тело его противилось возвращению огня, но разум продолжал тянуть её мучение. Охрипший, сорванный криком голос резко стих, сменившись тяжелым дыханием. Легкость в его теле сменилась привычным напряжением, смешалась с усталостью и болью от ран. С опаской открыв глаза, он увидел мирно спящую принцессу, а её напряженная ранее ладонь сейчас расслаблено лежала в его руке. Шарон припал лбом к постели, не пытаясь даже скрыть улыбку. У него получилось, он смог помочь ей, смог исправить свою ошибку.

– Горт, оставь их, – Десорт, до этого наблюдавший из-за двери, прошел в комнату и протянул руку брату, – нам нужно

постараться многое обсудить этой ночью. Ей больше ничего не угрожает.

– Перевяжи его раны, Миса, – Горт принял руку брата и, встав, крепко обнял его на мгновение, – и иди отдыхать. Брист пусть останется перед кабинетом и сообщит нам о любых изменениях.

Шарон поднял голову, пытаясь сосредоточиться. Тишина сейчас стала облегчением, а зудящая кожа на левой ладони уверяла, что он все сделал правильно. Больше его ничего не держало в этом мире, свое обещание он уже нарушил. Намник не смог защитить её от самого себя, пусть по незнанию. Сейчас же, исправив свою ошибку, он ждал, когда тишину нарушит Десорт, вынесет ему приговор и окончит земной путь. Но в долгом ожидании он не выдержал первым.

– Теперь казнь станет быстрой? – сумев все-таки разжать кулак с кольцом, он положил его на постель, не находя в себе сил встать на ноги.

– Теперь мы будем ждать её возвращения в совет, где она решит твою судьбу. А пока мы оставим тебя здесь, привести в порядок свои мысли и тело. Имей ввиду, что за дверью вооруженный воин, – Десорт приоткрыл дверь, приглашая с собой брата, – надеюсь, ты не давил на самое больное и не солгал мне.

Шарон не ответил. Доказать кому-то, что Тола важна для него он уже не мог. Никто не мог знать, что принцесса выживет в пещере, никто не мог сообщить ему, что Истен по-

шел на хитрость. Он смог дать им результат, никто не узнает, как была получена эта победа, и дал результат самому себе. Душа, уставшая от длинного века, смягчилась, а тело неизменно устало.

Уловив попытки Толы повернуться во сне, он приподнялся на коленях у кровати. Осторожно взяв её за плечи, словно хрупкую фарфоровую куклу, он повернул её на бок, лицом к кабинету. Миса же быстро повернула и ноги, подложив под колено небольшую подушку. Она оставила бинты и мази на краю постели, до этого молча стоя за его спиной. Передавая ему в руки большую подушку, она легко улыбнулась, то ли от собственного облегчения, то ли от рвения наемника помочь.

– Положи ей под руку. Она спала так, когда что-то тревожило, – Миса снова взяла в руки бинты и отошла к столу.

– Леди, я все равно не смогу уже встать, – пушистая подушка опустилась под руку Толе, после чего Шарон смог лишь развернуться и, вытянув раненную ногу, сесть и опереться спиной в постель, – в ноге была стрела. Тело немного помяли кулаками, остальное же уже заживает само. Выбирай мази подешевле, которые не жалко.

– Я думаю, вам можно вернуться вслед за армиями, – Десорт осмотрел свой совет, – мы пока останемся здесь. Перенаправим провизию назад в народ, дождемся возвращения жителей крепости.

– И определитесь с судьбой наемника, – Анис дождался

одобрительного кивка Десорта, – согласишься, мой король, что он был бы полезен живым и в мирное время.

– Соглашусь, – Десорт чуть улыбнулся, возвращая каменное лицо, – но не только мы будем решать его судьбу. Но я собрал вас за тем, чтобы обсудить эту победу. Что видели воины? Какие слухи ходят в рядах?

– Все верят в разное, – Кор принял слово, – большая часть верит в то, что Истен выпустил из-под контроля какой-то эксперимент, подорвался на неизученном порохе. Остальные же иначе, как чудом, назвать этого не могут. Но нет ни слова про живого мага, что устроил эти разрушения.

– На слуху должна остаться первая версия, – Десорт поднялся с места, – перед дорогой рекомендую вам отдохнуть. И попрошу начать организацию похорон Марка, до нашего приезда не предавать его земле, как того требуют обычаи.

Советники откланялись, спиной направляясь к выходу. Лишь Киор помедлил, не поднимая глаз к Десорту. Массивная дверь со скрипом закрылась за его спиной, оставив в кабинете лишь братьев и главного лекаря.

– Тебя волнует состояние сестры? – Горт подал голос первым, поднимаясь со своего места. После кивка советника, он тепло улыбнулся и не скрывая радости произнес, – она в порядке. Теперь точно. Оставь запасы для жизни города, не более, остальное распредели между лекарями в их города и деревни.

Когда и Киор покинул кабинет, братья позволили себе об-

няться, уже не скрывая радости. Сил на дальнейший разговор уже просто не было, поэтому свои планы было решено обсудить уже утром, когда опустеет крепость.

Глава 25

Коридоры крепости освещались лишь светом луны. Глубокая ночь опустилась на Генистег, все обитатели которого, устав от празднования победы, уже крепко спали. Ставшая непривычной тишина побуждала к размышлениям о будущем у тех, кто из привычки не мог уснуть.

Горт, почувствовав, наконец, спокойствие, опустился на пол в пустом коридоре. Расстегнув тугую форму, он не мог стереть с лица улыбку. То, о чем они мечтали, выходя из города, сбылось. Марк мертв, корона опускается на голову старшего брата, а сестра рядом с ними и вольна выбрать свою судьбу. Ему осталось лишь самому определиться, чего хочет он. Холод не давал накатывать сну, не давал расслабиться телу и разуму. Принц точно знал, что брат откроет перед ним все двери выбора будущего, но что за ними – понятия не имел.

– В коридорах холодно, милорд, – тихие шаги Мисы Горт не смог уловить, глубоко задумавшись о будущем, – в вашей комнате уже разожжен камин.

– Мысли могут захватить в любой момент, – он поднял глаза на уставшую девушку, – не всегда он будет в тепле и уюте. Лучше думать вот так, – разведя руками, он словно указал на свой уютный уголок.

– Простите, что помешала, – она коротко поклонилась,

встав перед принцем, – но хотела поблагодарить вас, что не отказали в моем желании. Сердцу тепло, что я тоже смогла оказаться полезной.

Горт поднялся на ноги, придерживая мундир. Отогнав все мысли, он смог рассмотреть девушку. В лунном свете она казалась мертвецки бледной, а волосы отсвечивали ярким пламенем. Под глазами залегли темные круги, а руки мелко дрожали, удерживая несколько небольших сумок с лекарствами.

– Позволишь? – он осторожно снял с её запястья лямку одной сумки, забирая себе все под внимательным взглядом Мисы, – я хотел бы побеседовать, когда ты отдохнешь и наберешься сил. Но утром все отправятся по домам, твоя дорога ляжет в Камфир, наша же – в Лотар.

– Могу позволить себе назначить наш разговор на утро? – она покорно отдала все свои сумки и медленно направилась дальше, указывая дорогу к своей комнате, – лучшего времени не будет.

– Позволяю, – Горт тепло улыбнулся, что осталось незамеченным для девушки.

Кабинет был заполнен звенящей тишиной, что разрывалась только тяжелым дыханием. Несколько свечей продолжали гореть, несмотря на появляющуюся за окном полосу рассвета. Под окнами уже собирали отряды для отправки домой. Они говорили тихо, боясь разбудить уставший город.

Тола не решалась открывать глаза, наслаждаясь легкостью

в теле. Неприятное жжение, что осталось в груди, несравнимо было с накатившей ранее болью. Плотнее прижав к груди подушку, она думала о произошедшем. Куда могла деться эта боль, ведь Смерть говорила о проклятии, а оно не может отступить само. Тело вдруг сжалось в напряжении, а открывать глаза стало просто страшно. Она одновременно и желала, и боялась видеть перед собой Обитель. Сдавленный кашель, разорвавший тишину, заставил девушку вздрогнуть и от неожиданности приоткрыть глаза.

Кабинет был перевернут. На полу валялись платья, рубашки. У стола были разбросаны бумаги, что девушка так старательно перебирала. А у кресла на полу спал наемник, положив голову на сиденье. Весь в синяках и ссадинах, он сдавленно кашлял и, будто видя кошмар, слабо двигал руками. Тола закрыла глаза, боясь даже дышать. Она не верила, что он сам вернулся, но боялась не увидеть его снова, открыв глаза.

– Шарон, – она приподнялась на руках, не находя силы спустить с постели ноги. Голос был тихим, в этом хрипе едва различимо было имя наемника.

– Принцесса, – он резко оторвал голову от кресла, широко распахивая глаза.

– Ты вернулся, почему? – она с трудом повернулась, спиной упираясь в стену.

Наемник поднялся на ноги и шаткой походной приблизился к постели, чтобы опустится на колени рядом. Тугая

повязка не дала ему сесть, поэтому он просто встал, укрывая оголившиеся ноги девушки. Времени, чтобы подумать о своих словах, было много, но он не стал придумывать что-то.

– Дай слово, что выслушаешь все, – он взглянул в красные глаза Толы лишь на мгновение, опустив взгляд в простыни.

– Хорошо, – горло саднило от слов, поэтому она надеялась, что его рассказ не оставит вопросов.

– Я поздно узнал, что ты выжила там в пещере, – пальцами он перебирал край ткани, – за мной уже гнались воины, когда я отошел от созданного склепа. О тебе мне сказала покровительница. Я предположил лишь, что виной тому Истен, и направился к нему, не используя ни капли магии. Хотел убить его обычным оружием, – он взял в руки кольцо, что так и лежало на постели в его засохшей крови, – и попал к нему. Как пленник. А он показал мне его, – протягивая украшение девушке, он всмотрелся в её лицо, что не выражало никаких эмоций, – если бы я знал, что снова зря похоронил тебя, этого бы не случилось. Я поклялся служить тебе, хранить твою жизнь, но сам дважды привел тебя к беде, – в ответ на отстраненный взгляд, он опустил глаза и на коленях сделал шаг назад от постели.

– Где боль? – она приложила руку к коричневым очертаниям знака на рубашке.

– Там, где и была всегда. В том, кто привык к ней за десятки лет. Если ты что-то ещё ощущаешь, я могу забрать это.

– Не стоит, – зашуршали простыни, а затем перед ним по-

явились босые ноги, – я хочу помнить, через что я по-прежнему тебе доверяю.

Шарон подставил ей плечо, сам пытаясь встать, но вместо этого Тола осторожно обняла его, опускаясь на колени рядом с ним. Наемник замер, боясь даже вдохнуть. Её слабые руки осторожно легли на его плечи, носом она уперлась в его грудь.

– Я не заслужил доверия, – он говорил тихо, помня о стоящем за дверьми Бристе.

– Ты не заслужил смерти, невозможно видеть будущее и знать все, что происходит вдали от тебя, – она отстранилась и попыталась вернуться на постель, – братья наверняка хотели знать, что я в сознании.

Шарон кивнул и с трудом поднялся на ноги, поднимая и принцессу. Вернув её на мягкую постель, он рассматривал её лицо. У него не укладывалось в голове, как девушка продолжает ему доверять и позволяет находиться рядом. Из мыслей его вывела короткая теплая улыбка Толы. Заметно хромая, он покинул кабинет, чтобы сообщить новость королю. Брист одобрил его предложение отправиться лично, вместо того чтобы оставить их вдвоем без присмотра.

Миса топталась в стороне от собирающихся в Камфир повозок. Положив тяжелую сумку у ног, она немного сомневалась в своей просьбе к принцу. Проявляя огромную наглость, она уже просила его взять её в Генистег. Сейчас же она

не хотела возвращаться домой, где не могла получить больше знаний и ресурсов для изучения своего дела.

Пушистый снег медленно опускался на груженные повозки, пока воины неспешно снаряжали коней. Те, кто шел пешком уже покинули крепость затемно. Оставшиеся же продолжали разговоры, которые шли накануне.

– Не иначе, как чудо было на стороне короля Десорта, – мужчина с проседью покачал головой, привязывая сумку к седлу.

– А я все же считаю, что Истен заигрался с наукой. Он же всегда что-то придумывал, искал, – молодой парень уселся в седле, поправляя свои меховые накидки.

Миса невольно прислушалась к их разговорам. Она ничего не слышала о произошедшем на фронте, черпая сейчас новости от беззаботных бойцов. Трудно было догадаться, о чем так спорят воины, что они увидели там у стены?

– Ты видел, что осталось от стены? А мы живы и невредимы, – другой мужчина приблизился к своему коню, – я видел странную вспышку. Она должна была уничтожить всех нас, лучников. Но миновала, будто у леса остановилась. Не иначе детские сказки стали реальностью.

– Интересно узнать новости? – Горт подошел незаметно для девушки, заставив её вздрогнуть, – не хотел напугать, просто ты так внимательно наблюдаешь за ними.

– Кто из них прав? – она подняла глаза на принца, полностью не повернувшись к нему, – если уж они, видя своими

глазами спорят, что может сказать один из командиров?

– Считай, что правы те, кто верит в эксперименты Истена, – он поджал губы, не желая говорить правду, – пусть так знает мир.

– Но знак принцессы связан с этим, верно? – вместо ответа получив короткий кивок от Горта, она продолжила, – вчера я хотела поговорить с вами. Я уже достаточно просила вас, но все же – могу я поехать не в Камфир, а в Лотар? Там я могу большему научиться, узнать что-то новое для себя.

– Первые повозки снаряжают в столицу, попросись к ним, не откажут, – Горт кивнул в сторону ворот, – я предупрежу Киора об одной ученице.

За спиной слышны стали быстрые тяжелые шаги, смешанные с шарканьем. Принц обернулся к незваному гостю, подталкивая девушку вперед к собирающимся воинам. Разглядев расслабленное и спокойное лицо Шарона, он все же вернулся к Мисе и коротко поцеловал её ладонь.

– Мне хочется о многом побеседовать в столице, ведь сейчас пора, – подозвав ближайшего к ним солдата, он передал ему в руки сумку девушки и повернулся к наемнику.

– Принцесса очнулась и хочет пообщаться с вами. Его величество уже в её кабинете, – склонив голову, он ждал ответа Горта.

– Прекрасно, – он сделал несколько шагов, но затем обернулся, – нам и с тобой побеседовать нужно, пойдем.

– Ты уверена? – Десорт отвлекся от окна, когда Тола договорила о своём решении.

– Абсолютно, – она посмотрела на братьев с теплой улыбкой, – а теперь расскажите, как эту победу видели вы?

Брист еще до прихода Десорта и Горта, помог девушке пересест в кресло. Она не хотела вызывать своим видом жалость, к тому же и чувствовала себя лучше с каждой минутой. Сейчас, посреди раскиданных бумаг, она держалась ровно и стойко, словно ничего не происходило.

– Наша история пересекается с историей Шарона, – Десорт сложил руки на груди и прикрыл глаза, – все, что успело произойти это стрелы со стены, а за ними – взрыв. Оглушительный, спаливший всех, кто не был укрыт, разнесший стену в пыль на сотни метров.

– Почему вы пустили его ко мне, если так хотели убить? – прокручивая на пальце кольцо, что не отмылось от крови до конца, она не сводила с них взгляда, вынуждая говорить всю правду.

– Честно, – Десорт оперся руками об стол, смотря в глаза сестры, – я поверил его словам, что ты дорога ему. Он и правда единственный, кто смог тебе помочь.

– Тогда я абсолютно уверена, – Тола кивнула братьям, – вы хотели пообщаться и с ним?

Горт открыл дверь, приглашая оставшегося в коридоре наемника. Он вошел в кабинет держа руки за спиной, уже готовый к приговору. Глаза его были опущены в пол, но спи-

на оставалась прямой. Лишь сильная хромота мешала ему выглядеть уверенным.

– Расслабься, наемник, – Десорт выпрямился, встав за спиной сестры, – тебе дарована жизнь, с которой ты, видимо, уже прощаешься. Но, жизнь под вечным пристальным взглядом короны, поскольку ты связан проклятьем и клятвой.

Эпилог

Зеленая дымка окутала королевский сад, что укрыт был от лишних глаз каменными стенами. Воздух слабо прогрелся уже ярким солнцем. Юг страны уже погружался в весну, на севере же только сошли снега. Мелкие бутоны на высоких кустах наливались силами, готовясь превратить сад в скопление ароматных облаков.

Тола ловила последние мгновения перед ответом брату. С окончания войны она думала над тем, кем хочет остаться в новое время. Вариантов было множество, но выбор был между двумя – остаться в столице, занять место в совете, как это и было во время войны или же отправиться в Алантас в качестве местной графини. Прежний бездетный граф почил в силу возраста едва закончилась война и место до сих пор оставалось свободным.

– Миледи, – тихий голос далеко за спиной вывел Толу из размышлений, – пора готовиться к коронации.

Шарон, как и обещал, всегда держался на виду у принцессы, прислушиваясь к её указаниям. Перебравшись в столицу, ему было даровано звание капитана, что позволяло близко общаться с семьей короля. Однако, для него это было личным долгом, а не обязанностью, потому общения с остальными гвардейцами он старательно избегал. Устав выучить все таки пришлось, но благодаря усилиям Горта, это оказалось

довольно легко.

– Мне нужно дать ответ, а я так и не решила, – Тола поднялась со скамейки, голова её спряталась за переплетениями ветвей.

– Пока еще есть время, возьмите совет у Его величества, – он сложил руки за спиной, отходя в сторону от тропинки, – те варианты, что оставили вы, достойны долгих размышлений.

– А кем теперь хочешь остаться ты? – она поравнялась со своим стражником, – мой выбор повлияет и на тебя.

– Моя роль не изменится, – он тепло улыбнулся и, пока никто не видит, обхватил её ладонь, поднося к губам, – я все равно останусь верным стражником, а где, неважно. Я посмотрелся на мир за свою жизнь, мечтаю лишь обжиться в одном месте.

– А если они даруют тебе другую работу? – медленно они направились к воротам.

– Если мне дадут выбор, я откажусь. Я обещал быть рядом? – когда до ворот остался лишь поворот, он отпустил ладно принцессы.

– Есть и другой способ, – она хитро улыбнулась, поймав в глазах Шарона огонек.

Двор замка уже был украшен, а слуги разошлись по оставшимся делам. Сегодня ворота наконец откроются и для горожан. Официальный траур запрещал их визиты ко дворцу, ссылаясь на то, что площадь эта праздничная. Однако, город

и не думал окунаться в траур, зная о том, кто и за что убил Марка, и праздники проводились тихо, но не столь далеко от крепости.

Десорт, облаченный в траурную черную форму, замер перед зеркалом. Жестом прогнав слуг, он в последний раз обдумывал все то, что привело его к новому положению. Тем, кто привел его к короне в первую очередь был брат. Порывом эмоций он обрубил крепкие поводки отца, позволяя стране вдохнуть. Впереди теперь много работы, много чего нужно исправить по своим взглядам. Работа, к которой его готовили с детства.

– Храни меня Род от безумия, – он дернул полы мундира и отвернулся от зеркала, – храни Оникт Время от разрушения.

Решительный стук в дверь заставил сосредоточенного на мыслях Десорт вздрогнуть. Через мгновение она приоткрылась, показывая за собой стоящего при параде Горта. Они оба нервничали и сейчас лучший момент поделиться переживаниями.

– Проходи, – Десорт указал на кресло, усаживаясь на такое же, стоящее напротив, – мне важно было, что бы ты пришел.

Форма Горта едва отличалась от его собственной, разве только на груди не было бордовой ленты, а погоны были не золочеными, а серебряными, как у всех командиров, вернувшихся с войны.

– Кем ты видишь меня, как король, – Горт опустил на указанное место, утомленно откидываясь на спинку.

– Я вижу тебя одаренным военным. Ты обучил многих из тех, кто, даже не подходя по возрасту и опыту, пошел с нами на север. Твое развлечение переросло в полезное дело, – Десорт благодарно кивнул брату, – но с тобой и Толой в совете я был бы спокоен. Вы те, кто не даст моим эмоциям взять верх. Ты не хочешь оставаться в совете?

– Со временем это может дать повод тем, кто будет не доволен тобой. Такие есть всегда, но держи меня под боком ты можешь рисковать. Как и я могу стать заложником их целей, – Горт чуть приблизился к брату, говоря уже с сожалением, – я не стану твоей опасностью в совете. Держи меня дальше от дел короны, но близко к себе. Это лучший вариант.

Десорт прикрыл глаза, задумываясь. Он и сам думал о таком. Не смотря на цели и желания брата, он так же, как совсем недавно Тола, может стать чьей-то монетой. Обретая власть, он обрел множество слабых мест, одно из которых – его семья.

И снова стук в дверь, на этот раз тихий, едва различимый за шелестом деревьев за окном. На этот раз Десорт точно знал, кто его гость. В несколько шагов преодолев расстояние до двери, он широко улыбнулся, прежде чем дернуть ручку. Приняв сестру в теплые объятия, он приподнял её и, развернувшись на пятках, поставил на пол уже в кабинете.

– Ты тоже хотела посоветоваться перед решением? – он уловил, как теплая улыбка соскользнула с её лица, – вы оба знаете, что я приму любое ваше решение, без давления и только по вашему желанию.

– Что решил Горт? – поправляя юбку повседневного платья, Тола не стала занимать свободное место, облокотившись на тумбу у стены.

– Ты не должна опираться на мое решение, – брат качнул головой и улыбнулся, – что бы я не решил, мы все равно остаемся семьей.

– Я остаюсь в твоём совете, – девушка выпалила быстро, чтобы не передумать, – хоть мой опыт использоваться будет не часто, я полагаю, что ты планируешь мне другую роль.

В ответ Десорт лишь коротко кивнул и заметил, как сестра облегченно выдохнула. Он и сам почувствовал, как с плеч упал камень. Семья определилась со своими ролями, обозначила доброй волей свое положение в новом времени.

– Тебе пора нарядиться, – Горт указал на бледное повседневное платье сестры, – скоро начнут собираться гости.

– Попроси Шарона зайти ко мне, – Десорт открыл сестре дверь, отмечая, что её стражника за ней нет, – я хочу предложить выбрать и ему.

Служанка помогала затянуть тугой корсет на и без того тонкой талии девушки. Воздушная ткань медленно расправлялась с каждым рядом тугой нити. Платье, которое всего

однажды надевала их мать, было будто сшито на принцессу. Пришлось лишь сделать корсет чуть выше, чтобы скрыть оставшийся на теле знак от магии Шарона. На руках Толы были полупрозрачные перчатки, скрывающие безобразный шрам на ладони, лишь тонкую полосу на шее прикрыть было невозможно. Отвлекая от неё внимание, она выбрала ожерелье из белого золота с алыми камнями, вторящими амулету бывшего наемника, а его переплетения местами очерчивали похожие символы.

– Миледи, вам оставили это украшение, наденете сегодня? – служанка встала за её спиной так, чтобы девушка увидела её в отражении.

В руках у неё была небольшая коробочка, в которой лежало кольцо, подобное тому, что она носила не снимая. Только камень его так же, как ожерелье, был красным и гладким, без царапин и трещин.

Положив в шкатулку старое кольцо, она приняла новое, что в размер подошло на тот же палец.

– Не знаешь от кого? – Тола вернулась к зеркалу, перекладывая кудри на другое плечо.

– От вашего стражника, миледи, – женщина легко улыбнулась, – он давно его передал, просил отдать сегодня.

– Спасибо, – она прикрыла кольцо другой ладонью, – можешь идти.

Покружившись на месте, Тола опустилась на табурет у окна. Многослойная юбка окутала её белым молочным обла-

ком. Только снизу выглядывали аккуратные бежевые туфли. Позволив себе отказаться от неудобных каблуков, она выбрала любимую удобную обувь.

– Здравствуй, новое время, – она выглянула за окно, где уже собирались жители, – да хранит нас светлая искра. И спасибо, Смерть.

– До коронации осталось совсем немного, но я хотел обсудить это до её начала, – Десорт занял место за столом отца, – у меня есть к тебе предложение.

– От которого я не в праве отказаться, – Шарон легко улыбнулся, присаживаясь напротив.

– В полном праве, – Десорт повторил его улыбку, – я даю тебе выбор и ни к чему не обязываю. Этого права у меня нет, ведь ты клялся не мне, а сестре.

– Через несколько часов у вас будет право на все, – Шарон выпрямился, а улыбка его стала менее заметной, – но я не хочу затягивать ваше время.

– Ты и сам знаешь, как много в стране наемников, – Десорт дождался кивка Шарона, – никто не сможет уничтожить их так искусно, как тот, кто был одним из них. Алантас погружается в хаос, во многих городах люди боятся даже смотреть друг на друга, ведь заказывают даже за мелкие обиды. И даже война не так страшна, как то, к чему нас приведут такие вольности.

– Но ради этого мне придется нарушить свое обещание, –

он чуть склонил голову, отводя взгляд от Десорта.

– Ты не только ради обещания с ней, – король достал из полки стола бумагу с рисунком, что Шарон сам отдавал ювелиру, – я не ставлю условия, что благословение ты получишь лишь если согласишься. Ты получаешь его сейчас, – в ответ на удивленный взгляд, он, широко улыбнувшись, продолжил, – только слепой не заметит, как ты смотришь на неё, а она на тебя. Ты, каким-то чудом, заслужил её доверие, а потом и показал нам, что достоин своего нового положения.

– Ваша милость, я соглашусь на это, лишь если принцесса позволит на некоторое время её покинуть. Но я намерен сказать ей без утайки зачем я отправлюсь.

Десорт поднялся и протянул ему руку, не намереваясь оформлять свое указание официально, по крайней мере до согласия сестры. Шарон пожал его руку, стянув парадные перчатки. За окном прозвенел колокол, призывая почтенных гостей в парадный зал.

Зал замер в тишине, ожидая нового хозяина замка и его семью. Слышно было, как от мраморных стен отражается взволнованный стук сердец. Смена правителя всегда подбрасывала монету над королевством и сейчас они замерли в ожидании. Она лишь взлетала, ей предстояло прокрутиться несколько раз перед тем, как станет понятно, куда теперь пойдет страна.

– Как ты узнал размер кольца? – Тола не отрывала глаз от

открывающихся перед ними дверьми.

Шарон отставал на полшага, не отвлекая на себя внимание от принцессы. В зале по правую сторону от трона уже стоял Горт с теплой улыбкой ожидая сестру.

– След от него со мной надолго, – он потер ладонь, в которой когда-то крепко сжимал кольцо, – я рад твоему ответу, хоть, когда его делали не предполагал реальности такой цели.

– А я когда-то не верила в реальность магов, не думала, что смогу доверять первому встречному, и тебе не верила, – она говорила тихо и не поворачивая к нему голову, – Время помогает нам увидеть, как мы ошибаемся.

Едва она ступила на алый ковер зала, громкий возглас из-за её спины заставил всех гостей обратить внимание на принцессу.

– Её высочество принцесса Тола, главный советник Его величества принца Десорта.